

Автор: Сюзан Смит

Книга: «Захватить Кару»

Серия: «Повелители драконов Валдер» — 2

Год написания: 2012

Жанр: фэнтези, эротика, инопланетяне, космоопера, ЛФР

Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:

Переводчик: Kassandra37, Luizas12

Редактор: Nikolle

Русификация обложки: Poison_Princess

Дизайн артов, коллажей: Heksany

В книге всего: Пролог и 23 главы

Перевод осуществлен для группы:

И для сайта:

Пролог

— Встать всем, уважаемый судья Тинеман, — произнес судебный пристав низким голосом, разлетевшимся по почти полупустому залу суда. Пять человек в маленьком помещении, которое использовали как зал суда в Тинвилле, штат Теннесси, встали, когда пожилой мужчина вошел в комнату, по пути натягивая темную мантию поверх футболки и джинсов.

Судья уселся за огромную трибуну, вытащил очки для чтения и взглянул на лежащие перед ним бумаги.

— Какое первое дело, Билл? — поинтересовался он у прокурора, приехавшего вместе с ним из округа в эту обедневшую общину. Они работали в подобном тандеме последние двадцать лет.

— Дело 101-283. Город Тинвилл против Кары Джин Трумен, — послышался хриплый голос прокурора.

Судья Тинеман вздрогнул, осматривая помещение. И лишь когда тихий вскрик привлек его внимание к маленькой фигурке, стоявшей рядом с хорошо одетой женщиной лет сорока, он увидел её.

Широко улыбувшись, маленькая девочка закричала:

— Привет, дядя Уилфред!

Уилфред Рендалл Тинеман застонал, уставившись на свою девятилетнюю крестницу. Снова взглянув на бумаги, он понял, что её поймали, когда она ехала по Мэйн-Стрит — на газонокосилке. Всё оказалось бы не так плохо, если бы она не модифицировала двигатель, так что передвигалась на скорости пятьдесят миль в час при допустимой в

двадцать пять. Не в первый раз он лицезрел свою крестницу в суде, и у него возникло плохое предчувствие, что и не в последний. Он прикрыл глаза, вспоминая обещание, данное покойной матери Кары. Он обещал помочь отцу Кары, Джеймсу, во всяком случае, сделать так, чтобы девочка росла в безопасном, хорошем доме.

Уилфред откашлялся и взглянул на Билла, который сделал вид, будто его тут вообще нет. Затем устремил строгий взгляд на Кару.

— Привет, милая. А теперь не хочешь рассказать мне, какого черта ты ехала по Мэйн-Стрит со скоростью пятьдесят миль в час?

Глава 1

Кара выскочила из машины и поспешила к задней двери, нетерпеливо ожидая, когда водитель откроет багажник. Она закатила глаза, когда молодой парень оглядел её с головы до ног, прежде чем разблокировать заднюю дверь. При росте пять футов пять дюймов и весе чуть более ста фунтов в прыжке, Кара привыкла к подобным оценивающим взглядам парней — обычно они искали недостатки. Она обладала копной коротких темно-каштановых волос с фиолетовыми прядями, россыпью веснушек на маленьком, чуть вздернутом носике и застывшей улыбке на слишком полных для последней моды губах. Не говоря уже о том, что в свои двадцать четыре она выглядела лет на пятнадцать. К несчастью для нее, сегодня молодой водитель выглядел не намного старше и пялился на нее в зеркало заднего вида с тех пор, как подобрал возле дома.

— Так ты не желаешь куда-нибудь сходить? — нервно попытал счастья прыщавый юнец.

— Все зависит от обстоятельств, — ответила Кара с веселой ухмылкой. Она быстро обошла парнишку, подхватила свой маленький рюкзак с запасной одеждой и тяжелым поясом для инструментов. — Видишь ли, сначала я должна получить разрешение на свидание с тобой. Мой дядя — босс восточной мафии, так что тебе придется сдать образец крови, — ответила Кара, протягивая юному ухажеру двадцатку. — Не очень много, пробирку или две.

Мальчишка нервно сглотнул.

— Образец крови? Разрешение на свидание?

Кара ухмыльнулась, держа в одной руке стаканчик с кофе, который купила после того, как вышла из квартиры, а в другой пояс с инструментом.

— Конечно. — Она подмигнула мальчишке и, наклонившись, прошептала: — Знаешь... на случай, если ты коп под прикрытием.

— Коп под прикрытием... — заикнулся мальчишка.

Кара понимающе кивнула.

— ...коп под прикрытием. Он должен убедиться, что ты чист, что означает полную проверку данных. И если ты окажешься копом, ну... скажем так, тебе не понравится, если он обо всем узнает. Или если ты окажешься ещё хуже, зэком. Тебя ведь никогда не арестовывали, верно? Надеюсь, ты не употребляешь наркотики! — Кара сделала эффектную паузу. — Он правда терпеть не может наркоманов. Толкать наркоту — это бизнес, это он понимает, но употреблять их? Это определенное большое «нет». Он говорит, это ведет к неосторожности, и терпеть не может любого, кто... ну ты

понимаешь.

— Ну, возможно, в другой раз, — торопливо и нервно, слегка позеленев, побормотал парнишка. Кара усмехнулась, наблюдая, как он отскочил и, пытаясь забраться в машину, распахнул водительскую дверь. Боже, как же ей нравилось дергать за чьи-то грешки. Правда, не имело значения, что говорить, пока делаешь это достаточно убедительно. Мафия восточного побережья! Что за бред! Её дядя Уилфред, благослови его господь, перевернулся бы в гробу, узнай, в чем она его обвинила. Тем не менее, забавно было наблюдать за физиономией юнца, поверившего во всё то, что она тут несла.

Нырнув под прикрытие терминала, благодарная за хоть какое-то укрытие, по большей части защитившее её от дождя, Кара выглянула наружу. День начался с того, что на них стремительно надвигался грозовой фронт. Она уже обсудила это с Тришей, которая, казалось, была уверена, что фронт пройдет к позднему утру, и они наконец смогут вылететь. Инженеры «Босвелл Интернешнл» попросили её вылететь вместе с Тришей Гроув и Ариэль Хэмм, они пилотировали новый экспериментальный бизнес-джет, на котором Кара последние два года работала главным механиком. Предполагалось, что на обратном пути они проведут серию тестов, отслеживая и записывая все результаты. Кара сделала глоток кофе и направилась в вип-зал ожидания небольшого аэропорта, где располагался парк бизнес-джетов «Босвелл Интернешнл». Махнув значком службы безопасности одному из парней за стойкой регистрации, она прошла через раздвижные двери к гардеробной.

— Кара! — крикнула Ариэль из-под одного крыла, совершая предполетную проверку.

— Ариэль! — Кара улыбнулась и быстро обняла девушку. Ариэль, Триша и Кара работали вместе в «Босвелл Интернешнл» последние пять лет и часто зависали по выходным в городе. Кара — единственный ребенок в семье, поэтому вполне естественно, что Ариэль и Триша взяли на себя роль сводных старших сестер.

— А где же Триша? — спросила Кара, опуская на землю свой пояс с инструментами и рюкзак.

— Она в кабине пилотов, делает предстартовую проверку. Новые элементы управления словно сошли с экранов научно-фантастического фильма. Всю прошлую неделю мы проводили больше времени на тренажере, чем дома, — сказала Ариэль, проведя рукой по крылу.

— Да, я всё просмотрела. Ознакомилась со спецификой симулятора и проанализировала данные о факторах нагрузки, основанные на пройденных вами двумя испытаниях, — ответила Кара, запрыгнув на шасси самолета, затем на крылья, подтянулась и осмотрела двигатель.

Ариэль попыталась последовать за Карой, но вскоре сдалась, просто наблюдая за передвижениями суперпрыгучего мяча. Покачав головой, она спросила:

— Когда ты успела? Я слышала, что помимо всего прочего, они привлекли тебя ещё к двум проектам. Разве ты не была вчера в Детройте, а позавчера в Филадельфии?

Кара пожалала хрупкими плечиками и снова глотнула кофе.

— Да, я не спала почти семьдесят два часа! И все просмотрела вчера вечером, когда вернулась. Направилась в офис, чтобы закончить работу, и у меня хватило времени быстро принять душ, прежде чем приехать сюда. Таксист пригласил меня на свидание, но я отбрила его, сказав, что мой дядя — дон мафии Восточного побережья, и прежде чем встречаться со мной, ему придется сдать кровь на анализ. Знаете ли вы, что эта малышка может сократить время полета на целых сорок две минуты от большинства рейсов на самых сложных маршрутах? Звучит не так уж много, но за год набегает прилично. Я хочу посмотреть, насколько быстро она прилетит обратно. Слышала, что вы везете пассажира в Калифорнию? Вы в последнее время ничего не слышали о Кармен? Интересно, возможно ли изменить конструкцию нового двигателя для ТХ-11, над

которым работают в Детройте?

— Стоп, стоп! — раздраженно вскрикнула Ариэль. — Вернись к моменту, когда уехал таксист. С каких это пор твой дядя — дон мафии? Я думала, он судья.

Кара легко спрыгнула с крыла, при этом стараясь не пролить кофе.

— Так и было. Я просто припугнула таксиста и, чтобы он отвалил, придумала, что мой дядя — преступник.

Ариэль застонала.

— А почему ты заставила его отвалить? Ты делаешь это каждый раз! Как ты вообще можешь понравиться парню, если не даешь ему времени?

— Поверь мне. Он не тот самый «единственный», — ответила Кара, сделав жест двумя пальцами. — Он напомнил мне пугало из «Волшебника из страны Оз». Признай, у меня есть вкус. Кроме того, я, по крайней мере, на шесть лет старше его! Мне казалось, я словно отказываю бедной девушке в свидании на выпускном балу.

Кара нырнула под корпус небольшого бизнес-джета, собираясь осмотреть его с другой стороны. Она слышала, как Ариэль что-то ворчит себе под нос. Но она же не виновата, что ни один из парней, с которыми Ариэль и Триша постоянно знакомили её, не зажег в ней искру. Черт возьми, лишь один раз в ней разгорелось пламя страсти, и взгляните куда это её привело? Кара редко заикливалась на плохих вещах, случавшихся с ней в жизни. Какой в этом смысл? Это все равно случилось. Дерьмо случилось. И ты либо умрешь, либо переживешь это. Кара именно так и поступила. Она просто взяла за правило больше никогда не рисковать и не влюбляться снова. Все, кого она когда-либо любила, либо бросили её, либо умерли. Ну, за исключением Ариэль и Триши, и Кара всегда ожидала, что с ними приключится либо то, либо другое. Они же летчики-испытатели, если уж на то пошло. А у них не такая уж большая продолжительность жизни!

Боже, подумала Кара, если она не будет осторожна, то рискует впасть в уныние. С каких это пор ей есть дело до чужого мнения? Она рано поняла, что может положиться только на саму себя. Черт возьми, мама умерла, когда ей не было и года, а отец не стал удерживать, когда исполнилось четырнадцать. Конечно, она была сущим наказанием.

В конце концов, она оказалась умнее среднего подростка. И ужасно разозлилась, когда приемный дядя Уилфред нашел школу-интернат для каких одаренных детей, как она. И большую часть года ей пришлось жить в школе, где развивали творческие способности детей-вундеркиндов. Она преуспела лишь потому, что не вписывалась в общий коллектив. Большинство детей происходили из знатных семей, имевших какой-нибудь титул или перед своим именем, или после него. Кара же приехала из маленького захолустного городка в горах Теннесси, о котором никто никогда не слышал. Её единственное спасение и достоинство... умение прекрасно разбираться в любом типе двигателя или модели компьютера. Она общалась с ними на том уровне, на котором не получалось находить общий язык с людьми. Черт возьми, даже Триша и Ариэль могли воспринимать её только в небольших дозах.

Кара закончила работу как раз в тот момент, когда Триша спустилась по ступенькам.

— Привет, Триша.

Триша, обернувшись, улыбнулась:

— Привет, Кара. Добро пожаловать на борт! Это твой первый полет на новой версии «Фантома»?

— Да. С нетерпением жду возможности полетать на нем, — ответила Кара, беря свой пояс с инструментами и рюкзак. Обернувшись, она увидела выходящую из боковой двери кабинета, одетую во все черное фигурку. С изумлением выгнув бровь, она посмотрела на Тришу. — Кармен приходит в себя?

— Да, — тихо ответила Триша, наблюдая, как Ариэль направилась к сестре. — Ариэль добилась, чтобы Кармен её сопровождала. Мы летим в Калифорнию, отвезем домой художницу, которой Босвеллы заказали скульптуру, и подвезем Кармен, — сказала Триша, забрав у Кары пояс с инструментами, потом взбежала вверх по трапу самолета. — Она всё ещё не в лучшей форме.

Кара снова обернулась. Кармен, должно быть, сказала что-то, из-за чего Ариэль очень разозлилась, покраснела и, зажмурившись, на некоторое время замерла на месте. Кара ухмыльнулась, с Ариэль такое часто случалось. По крайней мере, на этот раз это не она.

Кармен быстро кивнула им обеим, направилась в хвост самолета и, усевшись в кресло, пристегнулась. Достала свой сотовый и начала что-то быстро говорить.

«Ладно, — подумала Кара, — очевидно, в этом полете с ней не удастся поговорить».

Кара сложила пояс с инструментами и рюкзак в верхний отсек и села.

— Это будет долгий полет, — простонала она, молясь про себя, чтобы ей удалось проспать большую его часть. Вот одна из причин, почему она так долго обходилась без сна. Ей везло, если удавалось проспать четыре-пять часов за сутки. Она осознавала, если не удастся проспать семь-восемь часов полета, то она просто выбросится за борт через аварийный люк! Из-за жуткой клаустрофобии, полет в крошечной консервной банке вытолкнет Кару из зоны комфорта, даже не помогут упражнения, которым научил её психотерапевт.

— Привет, я Эбби, — раздался голос из пассажирского люка самолета.

— Кара, — ответила Кара, широко улыбнувшись. — Я бортмеханик.

— Я художник, — усмехнулась Эбби.

Кара впилась взглядом в золотые браслеты, опоясывающие хрупкие запястья Эбби. И почти чувствовала исходящую от них силу! Большинство людей ни за что не увидели бы тонкие спиралевидные, передвигающиеся завихрения внутри золота, но Кара не только видела, но и понимала, что ей пытаются сказать. Не в силах отвести взгляда от золотых полосок, она инстинктивно коснулась сначала одного браслета, потом второго.

— Как поживаете, малыши? — пробормотала Кара тихим голосом. — Вы хорошо о ней заботитесь? Ну разве это не самые милые маленькие существа?

Кара чувствовала тепло, исходящее от браслетов, наблюдала, как спиралевидные узоры кружились, менялись, когда она касалась их, разговаривала с ними. Они живые, дышащие существа. Она была уверена в этом. Браслеты словно умоляли её сохранить их тайну.

— Я знаю, детка. Знаю, — пробормотала Кара. — И сохраню твой секрет.

Эбби странно посмотрел на Кару, но лишь улыбнулась в ответ. По какой-то причине она чувствовала себя более умиротворенной, чем когда-либо за долгое время. Кара пристегнулась, когда Ариэль по внутренней связи попросила всех убедиться, что личные вещи надежно закреплены, и попросила пристегнуть ремни. Грозовой фронт, наконец-то, прошел, и они получили разрешение на взлет. Кара то и дело поглядывала на браслеты на запястьях Эбби, хихикая и подмигивая, когда спиралевидные завитушки передвигались. Едва они оказались в воздухе, Кармен отключилась, а Кара воспользовалась возможностью проверить самолет. Ладно, призналась себе Кара, она проверила его три или четыре раза, прежде чем убедилась в безопасности полета, и что они не развалятся в воздухе. Это избавило её от негативных мыслей.

Закончив осмотр, допив свой супербольшой двойной кофе, Кара, наконец-то, ощутила усталость, даже несмотря на большую дозу кофеина. Семьдесят два с лишним часа без отдыха... это предел, сонно подумала она, прежде чем погрузиться в сон о маленьких золотых браслетах, превращающихся в птичек.

Глава 2

Спустя более четырех часов полета Кара потянулась, подмигнула маленькому симбионту на запястьях Эбби. Триша объявила, что они скоро приземлятся. Кара посмотрела на Кармен — та сняла маску для сна и деловито вытащила кожаную куртку из спортивной сумки, потом выглянула в смотровое окошко самолета.

— Ну и как скоро мы приземлимся? — спросила Кара. — Круто, на горизонте ни облачка. Чуваки, это маленькое местечко? Похоже на городок, в котором я выросла.

Эбби взволнованно рассмеялась:

— Да, городок маленький, но это мой дом.

— Похоже, у тебя есть причина вернуться сюда? Он симпатичный? У него есть брат? — озорно спросила Кара.

— Да, симпатичный, и у него четыре брата, — рассеянно ответила Эбби и только потом сообразила, что сказала.

Рассмеявшись, Кара снова потянулась.

— Попалась! Ну если они настолько милые, покажешь мне их. Я не прочь повеселиться в маленьком городке.

Эбби невольно рассмеялась. В такую девушку как Кара просто невозможно не влюбиться. Она словно энергетический ступок. Даже сидя неподвижно в кресле, умудрялась носиться по помещению.

Кара, заметив веселье Эбби, не смогла сдержать печальную усмешку.

— У меня легкая степень синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Поэтому не могу сидеть спокойно даже ради спасения собственной жизни, и если повезет, сплю только около четырех часов в сутки. Это всех сводит с ума, но я многое успеваю сделать. Мой IQ зашкаливает. Излишне говорить, что большинство людей и почти все мужчины не в состоянии находиться рядом со мной дольше пяти минут. О, но я просто обожаю сводить их с ума.

— Ну, меня ты ещё не довела до безумия, и я вполне наслаждаюсь твоим обществом, — Эбби усмехнулась.

Спустя двадцать минут Кара встала, разминая руки и ноги. Боже, она так счастлива, что они наконец приземлились. К счастью, ей удалось немного поспать и, приняв небольшую дозу кофеина, она будет почти готова ко второму раунду — если только им не предстоит обратного рейса сегодня ночью. Тогда придется придумать какой-нибудь предлог, чтобы уговорить Ариэль и Тришу отложить возвращение хотя бы до завтра. Кара перебирала в уме сотни различных причин, когда раздался голос Ариэль, сообщившей, что на выход через несколько минут. Когда Ариэль поблагодарила всех за полет компанией «Хамм Эйр», единственной авиакомпания, которой летали хрюшки, Кара не сдержала смехов. Она просто обожала этих двух женщин, которые могли так рассмешить.

В аэропорту оказалось темно, если не считать нескольких подвесных фонарей терминала

аэропорта и дорожки голубоватых огоньков на взлетно-посадочной полосе. Едва самолет остановился, Кара спустилась по трапу. Глубоко вздохнув прохладный ночной воздух, Кара почувствовала, как тает напряжение в мышцах шеи и плеч.

«Знаешь, — мысленно выругалась Кара, — если бы ты выбрала другую профессию, а не стала механиком реактивного самолета, то не пришлось бы так беспокоиться о полетах в маленькой консервной банке!»

Печально, что Кара действительно любила летать, ей просто не нравилась возникающая при этом клаустрофобия. Если бы могла всю жизнь летать на биплане или воздушном шаре, она была бы на небесах от счастья.

Кара посмотрела, как Ариэль и Триша сходят по трапу самолета, за ними следовала Эбби, неся сумку. Кармен оставалась в самолете, с кем-то разговаривая по мобильнику. У Кары возникло ощущение, что она не желает проводить слишком много времени рядом с кем-то из них, особенно с Ариэль. Эбби окинула их троих таким взглядом, словно пыталась собраться с духом, желая, но не решаясь что-то предложить.

— Вылетать сегодня ночью уже поздно. Хотите остаться у меня на ночь? Это немного выше по склону горы, там очень красиво. И у меня есть гостевая спальня. Если вы не против ночевать вместе на двойной кровати и большом диване, который можно разложить в большую постель, — произнесла Эбби, нервно переводя взгляд с одной девушки на другую.

Кара облегченно вздохнула.

«Да, — подумала она, — идеальное оправдание».

— По мне, звучит здорово! — ответила Кара, снова наигранно потянувшись. — Рехнусь, если сегодня ночью мне снова придется вернуться в эту консервную банку. И я бы с удовольствием познакомилась с вашим парнем. Вы говорили, что у него есть братья? Есть ли шанс встретиться с ними сегодня вечером и завтра утром? Обожаю заводить знакомства с новыми парнями. Пытаюсь побить свой рекорд, как отвадить парня. Думаю, дольше всего они терпели меня минут десять.

Триша и Ариэль рассмеялись.

— Ах, Кара, мы думаем, что тот парень, Денни, продержался почти двенадцать. Что скажешь, Ариэль?

— По крайней мере, двенадцать, а возможно, и все тринадцать минут, — добавила Ариэль.

Кара громко рассмеялась. Она точно знала, о чем они говорят... о ее последнем свидании вслепую, которое устроили ей около недели назад. Они застали её ужинающей с профессором физики из местного университета, который жил напротив Триши.

Сюрпризом для всех оказалось, когда этот парень примерно после двух минут знакомства с ней начал пыхтеть в свой ингалятор. Возможно, это связано с тем, что она стала цитировать теорию черных дыр Стивена Хокинга (с подробностями) и рассуждать о том, как соотносить с ней отношения.

— Вы обе чокнутые. И так основательно напились, — Кара подозревала, что сыграла большую роль в похищении бедного профессора, чем в попытке найти ей мужчину, — что даже не сможете вспомнить его имя. Это был Дуглас. Нет, Дуги, — сказала Кара, идеально копируя возмущенный гнусавый голос Дугласа. Конечно, именно она прозвала

его Дуги, зная, что разозлит этого ученого мудака, который смотрел на нее так, словно за её мозги нельзя дать и двух центов.

Ариэль, Триша и Эбби расхохотались.

— О да, добрый старина Дуги, — прохрипела Триша, вытирая глаза. — Как же мы могли забыть о нем?

Триша с улыбкой взглянула на Эбби:

— В отличие от некоторых наших общих знакомых, мы с Ариэль, чтобы выжить, нуждаемся в, по крайней мере, восьми часах сна больше одного раза в месяц. И будем рады принять оба твоих предложения.

— Оба предложения? — Эбби нахмурилась.

— Да, кровать и братья, — Сара, Ариэль и Триша ухмыльнулись.

— Я ценю ваше предложение, но лучше обойдусь без него. Мой транспорт доставили сюда раньше. Думаю, что выйду и прокачусь, так как проспала большую часть пути, — тихо сказала Кармен, появившись словно из ниоткуда.

Кара слышала, как Ариэль пытается поговорить с сестрой, но, очевидно, Кармен уже приняла решение. Она пожалела обеих сестер. Конечно, она знала Кармен только по рассказам Ариэль, но не хотела видеть боль в её обращенном вслед уходящей сестре взгляде.

Кара с облегчением обернулась, услышав, как Эбби сказала, что идет за своим пикапом.

— Звучит великолепно, — пробормотала она. И направилась к самолету, крикнув через плечо: — Сборы займут не больше минуты.

«Меньше, — подумала Кара, — если ей это удастся. Боже! Как же я ненавижу замкнутое пространство», — снова подумала она, забираясь в самолет. Схватив пояс с инструментами и рюкзак, она насчитала двадцать три секунды. Да, только небольшой приступ клаустрофобии заставит её побыстрее шевелить задницей.

— Я догоню вас через несколько минут, — ответила Кара, спрыгнув вниз с трапа самолета.

— Ладно. Чтобы все закрыть, нам потребуется не больше десяти минут, — ответила Триша, окинув встревоженным взглядом Ариэль, которая молча смотрела, как Кармен исчезла во тьме.

Кара в молчаливой поддержке коснулась руки проходившей мимо Ариэль. Та печально улыбнулась в ответ и последовала за Тришей в самолет. Кара подумала, что Ариэль неплохо бы развеяться. Возможно, если братья, о которых говорила Эбби, окажутся нормальными, то хоть на некоторое время её отвлекут. Вряд ли они пробудут здесь достаточно долго, чтобы Ариэль смогла в кого-то влюбиться, но нет ничего плохого, если ей удастся повеселиться пару часов.

Кара усмехнулась и поспешно последовала за Эбби. От идеи, что, возможно, и ей перепадет жесткий петтинг, Кара приободрилась. До сих пор она ни разу не захотела заходить до конца с парнем, по крайней мере, ни с одним знакомым парнем. Но это не значило, что ей не нравились обнимашки и поцелуи. Она оценивала свидание, словно трассу в Монако. Вы можете наслаждаться внешним видом, звуками, оценить представление, но в случае чего, прекратить все.

«Да, — подумала Кара, — и сегодня вечером я справлюсь с легким возбуждением!»

Глава 3

Трелон прорычал ругательство себе под нос, протягивая окровавленные костяшки пальцев своему симбионту. Второй раз за несколько минут ему понадобилось исцеление. При такой скорости, он никогда не модифицирует кристаллы на двигателе, над которым работал.

— Спасибо, мой друг, — сказал Трелон с глубокой нежностью в голосе. Взаимоотношения между воином Валдера, его драконом и симбионтом были настолько крепкими, что их невозможно отделить друг от друга. Золотая фигура огромного кота вспыхнула всеми цветами радуги от нежности, которую он услышал в голосе Трелона. Через несколько секунд маленькие золотые полоски отделились, заключив его руку в сетку из золотого металла, создав гибкую перчатку.

Трелон засмеялся:

— Надоело так быстро исцелять меня, мой друг? Ещё раз спасибо тебе за помощь. — Прежде чем устроиться рядом и посмотреть, чем занимается Трелон, огромный золотистый кот замерцал всеми цветами радуги.

Трелон попытался сосредоточиться на предстоящей задаче. Сейчас он работал над модификациями двигателей, которые соединяли энергию симбионта на борту и кристаллы, используемые для питания корабля. Пока что он на несколько дней сократил их путешествие на примитивную планету, где нашел убежище его старший брат Зоран. Трелон скрыл свой страх от других братьев, когда впервые услышал зов Зорана о помощи. Он опасался, что его новая система защиты вышла из строя. Валдер находился в мире с сарафинскими воинами последние сто или около того лет, но это не значило, что так продлится долго. Мир заключили только благодаря обещанию, что первородная дочь короля Валдера будет выдана замуж за первородного сына короля Сарафина.

К несчастью для сарафинцев, отец Трелона не удосужился сообщить им, что женщины были редки. На самом же деле в правящей семье Валдера уже несколько столетий не рождалось ни одной дочери. Трелон недовольно поморщился: если бы валдерианцы были честны с сарафинцами, то признали бы, что количество женщин неуклонно сокращается. Их ученые не были уверены точно, почему, но предполагали, что это связано с симбиотическими взаимоотношениями между личностью мужчины, их симбионтом и их драконом. Когда-то происходили великие войны между куризанцами, валдерианцами и сарафинцами. В связи с войнами требовалось больше мужчин.

Из-за этого женщины стали рожать все больше и больше воинов. Проблема стала критической, когда закончилась война. Женщины продолжали рожать воинов, и со временем разница между численностью мужчин и женщин достигла переломного момента — мужчин стало больше, чем женщин. Такое расхождение в численности, в конце концов, заставило Валдер около трех сотен лет назад взглянуть за пределы своей галактики в отчаянных поисках женщин. К сожалению, они столкнулись с другой проблемой: их симбионт и зачастую дракон отказывались по-настоящему спариваться с женщинами. Несмотря на то, что мужчины могли наслаждаться сексуальным освобождением и получать удовольствие, они никогда не достигали полного удовлетворения истинной пары — принятия от всех трех частей себя. Лишь с истинной парой драконий огонь мог взять верх, и мужчина находил полное удовлетворение сексуального голода.

Трелон прислонился головой к прохладному металлу отсека, где работал, и глубоко вздохнул. Его дракон начал терять терпение в поисках пары. До тех пор, пока не найдет свою истинную пару, растущий голод и беспокойство будут продолжать разъедать его изнутри. Сстиснув зубы, он попытался заставить своего дракона успокоиться. Похоже, он ни черта не мог с ним поделать. Из всех женщин, с которыми встречался за эти годы, ни

одна, черт возьми, не могла удовлетворить все три его части. Черт возьми, ему ещё повезло, что он когда-то занимался сексом.

На самом деле дракону все равно, как выглядит женщина, если бы тот находился в настроении для хорошего траха, он терпел бы женщину достаточно долго, чтобы почесать зуд, но не укусил бы ни одну из них, как бы сильно ни пытались его обмануть. Потом был симбионт. Трелону и его дракону приходилось буквально умолять его не убивать тех женщин, с которыми он спал. Единственным способом получить хоть какое-то облегчение было предложить ему остаться в другом конце комнаты. Пару раз ему даже приходилось посылать его играть в лес, если тому действительно не нравилась любовница. Трелон не знал, что делать, если не найдет женщину в ближайшее время. Возможно, ему следует согласиться на предложение Н'таши. Невзирая на то, что его симбионт терпеть её не мог, его дракон был достаточно снисходителен, позволяя ему спать с ней несколько раз в неделю. «Это все же лучше, чем ничего, хотя шансы на то, что от их спаривания родится ребенок, очень малы», — подумал Трелон со вздохом сожаления.

Кара поспешила через летное поле и протиснулась в ворота, через которые, как она видела, проходила Эбби. По мере своего движения она чувствовала, как растёт уровень её энергии. После нескольких часов сна, прохладного ночного воздуха, выхода из самолета и мысли о том, чтобы повеселиться, она почувствовала прилив адреналина. Она хотела догнать Эбби, чтобы расспросить её о братьях и посмотреть, есть ли шанс немного подбодрить Ариэль. Кара нахмурилась, заметив, что кто-то вышел из тени позади Эбби. Парень все время поворачивал голову, так что она не могла толком разглядеть его черты. По её спине пробежала дрожь беспокойства. Она надеялась, что Эбби знает этого парня, потому что у нее определенно были плохие предчувствия из-за того, как он двигался позади нее, даже не поздоровавшись. Кара решила, что ей стоит выкрикнуть предупреждение, когда заметила, как Эбби вздрогнула от неожиданности.

— Эй, Эбби! Ты в порядке? — спросила Кара, направляясь к машине. — Ариэль и Триша уже в пути. Все-таки я не взяла... — Кара замолчала, увидев, как Эбби повалилась на мужчину.

Услышав крик Кары, мужчина резко поднял голову. Выхватив из-за спины пистолет, он прицелился в Кару и нажал на курок. Кара упала на тротуар, бросив рюкзак и пояс с инструментами, когда раздался негромкий хлопок, едва её не задевший. Через мгновение мужчина поднял Эбби и перекинул её через плечо, выстрелив на ходу ещё одну очередь из пистолета. Кара подкатилась к припаркованному неподалеку гольф-кару и укрылась за маленькими передними колесами, впервые обрадовавшись тому, что такая маленькая. Тяжело дыша носом, Кара торопливо обдумывала одну стратегию за другой, когда ощутила на своем плече чью-то руку, заставившую её негромко вскрикнуть.

— Замолчи. Это я, Кармен, — проговорила Кармен, присев на корточки рядом с Карой. Она приподняла голову и увидела бегущих к ним Ариэль и Тришу.

— Черт, что случилось? — спросила Триша, вздохнув с облегчением, когда увидела, что Кара повернулась и села. Прежде чем Кара успела что-то сказать, Кармен тихо заговорила:

— Какой-то придурок поджидал Эбби. Из того немногого, что мне удалось понять, он не слишком обрадовался, что она не выбрала его вместо этого парня Зорана. Он вколол ей что-то и надел на нее наручники. Я отправлюсь вслед за ним. Прикрой меня, мне может понадобится подкрепление, — проговорила Кармен, потом побежала к мотоциклу, спрятанному в темноте между двумя кустами.

— Нам нужна машина, — угрюмо пробормотала Ариэль, наблюдая, как из аэропорта выезжает пикап. Кармен даже не потрудилась включить фары своего мотоцикла. Она вытащила быстрый, но тихий мотоцикл «Ямаха-ЮЗФ-Р1» после того, как тот вскочил на одно колесо, она опустила его на землю.

— Быстрее, — произнесла Кара дрожащим голосом, направляясь к грузовику Эбби. Спустя несколько секунд она уже завела двигатель. Кара невольно пожалела, что не может рассказать дяде Уилфреду о том, что в раннем подростковом возрасте машины, которые заводились без ключа, приносили ей хоть какую-то радость в жизни. Она вспомнила, как в двенадцать лет прокатилась на машине шерифа. Тогда она злилась на

шерифа по причине, которую даже сейчас не могла вспомнить. Она бросила машину возле дома старой вдовы Миллер. Откуда ей было знать, что у шерифа был роман с вдовой Миллер и что его жена попытается его застрелить? Ей ведь было всего двенадцать лет, черт побери! Разумеется, после того маленького инцидента все в городе знали о вдове Миллер и шерифе. Само собой разумеется, что Шшерифа не переизбрали той осенью. Когда её дядя Уилфред узнал, что произошло, он выдал ей третью ступень и после школы заставил работать в гараже шерифа до конца учебного года под руководством нового шерифа.

Кара глупо ухмылялась, когда Ариэль и Триша запрыгнули на переднее сиденье и как-то странно посмотрели на нее. Её лицо расплылось в глупой ухмылке.

— У меня иногда возникали проблемы с тем, чтобы прокатиться на машине.

Как только они пристегнулись, Кара включила передачу и помчалась вслед за Кармен и пикапом.

— Позвони Кармен и спроси её, в каком направлении ехать.

Кара прислушивалась одним ухом к разговору Ариэль и Кармен, а другим — к реву мотора грузовика, пытаясь понять, сколько мощности она может выжать из него. Очень важно было знать, на какой машине ты едешь, особенно если тебе предстояло ехать по незнакомой дороге с большой скоростью. Ей не хотелось рисковать, слишком быстро поворачивая или чтобы двигатель отказал на середине поворота.

— Может, нам стоит связаться с местными властями? — спросила Кара, резко повернув руль и нажимая на педаль газа до упора. — Черт возьми, мне нужно заняться её пикапом. Разгон на этой штуке — отстой. — Кара рассеянно размышляла, доводилось ли Эбби когда-нибудь водить эту бедолагу сверх допустимой скорости. Он вел себя скорее, как бабушкин мобиль, чем как пикап!

У Триши округлились глаза.

— Только ты можешь думать о чем-то подобном, преследуя плохого парня у черта на куличках.

— Эй, я могу заниматься сразу несколькими вещами. — произнесла Кара, выполняя очередной поворот и слегка виляя задом. — Упс, развернись, развернись, выправься, не слишком исправляй — вот хорошо. — Мысли Кары металась повсюду, когда адреналин начал бушевать в ней на высокой скорости. Шины немного лысые сзади, трансмиссию не помешало бы настроить, и ей послышалось, что один из цилиндров слегка заскрежетал.

Ей придется над этим поработать. Возможно, если братья окажутся действительно милыми, она сможет уговорить Ариэль и Тришу задержаться ещё на пару дней. Вряд ли Босвеллы спешили вернуть свой самолет, поскольку он все еще находился на стадии разработки, и это даст ей время поработать над пикапом Эбби. Разумеется, вставила Кара в свой беглый комментарий к самой себе, мы должны сначала вернуть Эбби и надрать задницу одному плохому парню. Кара чувствовала уверенность, что это не займет слишком много времени между четырьмя, пятью, если считать Эбби, женщинами. Черт побери, подумала Кара с печальной улыбкой, понимая, сколько всего она натворила с Кармен, возможно, у них даже не останется ничего, что можно было бы пнуть!

Ариэль и Триша разразились потоком ругательств, которые они выучили еще в Военно-Воздушных Силах, когда Кара сделала следующий поворот, едва удержав все четыре колеса на дороге. Кара лишь рассмеялась. За всю свою жизнь она не раз устраивала себе увеселительные поездки и ни разу не была задержана полицией, которая гналась за ней.

Глава 4

Минувшую ночь Трелон потратил на изучение всех сигналов, поступающих с планеты под ними. Ему пришлось признать, что из космоса планета выглядела очень красивой, и был слегка взволнован, желая узнать о ней побольше. Но на самом деле он хотел познакомиться поближе с женщиной, которая не только покорила сердце его брата, но и её принял его симбионт вместе с драконом. Трелону с трудом верилось в то, что его брат встретил истинную пару в лице женщины, принадлежащей к другому виду. Впервые увидев Эбби, он был очарован её нежной красотой и грацией. Она казалась такой изящной по сравнению с их женщинами, но знак дракона на её шее свидетельствовал о том, что она обладала силой валдерианского воина. Сейчас, оглядывая луг, по которому они с остальными передвигались, он мог оценить некоторые вещи, о которых Зоран упоминал во время их бесед.

Весь день Трелон провел, исследуя и помогая подготовить материнский симбионт Зорана к возвращению на их военный корабль в космосе. Зоран, Келан и он проходили через луг, когда заметили перемену в Зоране.

— Зоран, все в порядке? — поинтересовался Трелон, заметив внезапное замешательство брата.

Зоран взглянул на Трелона, словно очнувшись от оцепенения.

— Она вернулась.

Трелон и Келан засмеялись, увидев, что их брат уже заметно изменился. Зоран не был единственным, кто с нетерпением дожидался возвращения своей пары, они практически слышали рычание дракона Зорана, который тоже хотел её увидеть. Трелон невольно ощутил укол зависти и, как сам признался, ревности. Он чувствовал, как его дракон требует отправиться на поиски женщины. Подавив внутри себя нетерпеливое царпанье, он опустил руку к своему симбионту, который шел рядом с ним, и погладил его гладкую голову. Он уже ни на что не надеялся. Шансы найти другую истинную пару на этой примитивной планете были, вероятно, меньше, чем у нанобота.

Зоран с усмешкой взглянул на обоих братьев:

— Вскоре вы познакомитесь с моей истинной парой.

Трелон невольно рассмеялся и стал подшучивать над Зораном и его драконом, рассказывая о том, что они с Келаном могли бы сделать, чтобы занять его, и тогда он не смог бы остаться наедине со своей парой. Трелон игриво пихнул Келана кулаком в плечо и жестом головы велел Келану схватить Зорана, чтобы они могли повалить его на землю. Трелон как раз потянулся к Зорану, когда вдруг заметил, что тот нахмурился.

— Эбби вернется не одна. Вместе с ней находятся ещё три женщины, — недовольно нахмурившись, сказал Зоран. Трелон сдержал усмешку. Очевидно, его старший брат не хотел сейчас ни с кем делить Эбби.

Трелон ничего не мог поделать с приглушенным смешком, вырвавшимся у него, когда он отреагировал на недовольство Зорана.

— Возможно, она приведет к нам наших истинных пар, — подразнил его Трелон, подавляя рокот надежды, вырвавшийся из груди дракона при упоминании о женщинах. — Я, например, ещё не готов, но, возможно, Келан, Мандра и Креон оценили бы такую возможность. Мне предстоит ещё многое попробовать, прежде чем я соглашусь на одну женщину.

Расхохотавшись, Келан схватил Трелона за шею.

— Ты считаешь себя драконом-быком, который может ублажить так много женщин. На это требуется очень много времени, поскольку никто никогда не сможет терпеть тебя долго.

Зоран посмеялся, глядя, как шутят его братья. Трелон извернулся и оттолкнул брата от себя. Братья часто шутили о стойкости Трелона среди женщин в надежде найти свою истинную пару. Трелон протянул руку и почти схватил Келана за шею, когда услышал яростный рев Зорана. Недолго думая, он призвал своего дракона. В мгновение ока он изменил свою форму и оторвался от Земли, его симбионт трансформировался в золотистую броню вокруг его дракона. Ему не нужно было расспрашивать Зорана. За время многочисленных сражений, которые они вели против куризанцев и сарафинцев, он научился доверять своему брату и своему собственному драконьему инстинкту.

Громко крича на языке драконов, Трелон слушал, как Зоран говорит, что Эбби в опасности.

— Возможно, ты знаешь, кто это? — поинтересовался Трелон, подлетая к Зорану.

— Да. Этот человек преследовал Эбби долгие годы. За последнюю неделю он повел себя ещё более агрессивно. Он желает присвоить Эбби себе. Я уничтожу его, — прорычал Зоран.

Трелон мысленно вернулся к приятному воспоминанию о том, как Эбби крепко обнимала его брата и краснела, переводя взгляд с брата на людей на борту военного корабля. Он громко зарычал, никто не тронет истинную пару его брата и останется в жив. Никто.

Кара крепко сжала руль с такой решимостью, которая совершенно не соответствовала её миниатюрной фигурке, когда она изо всех сил пыталась свернуть с автодороги на гравийную, не перевернувшись. Ариэль и Триша громко ругались на чем свет стоит. Пикап заскользил в опасной близости от деревьев, окружавших его с обеих сторон. Кара невольно призналась себе, что даже на нее произвела впечатление манера вождения Кармен. Черт возьми, она с трудом могла удержать двухтонный пикап на всех четырех колесах; она точно собиралась расспросить Кармен о том, как ей удается держаться прямо на мотоцикле.

Кара подавила ругательство, попав в необычайно большую яму. Свет фар пикапа бешено подпрыгивал вверх и вниз, усиливая и без того мрачную атмосферу ночи. Кара круто повернула руль влево, чтобы обойти ещё одну яму, как раз тогда, когда колеса коснулись рыхлого участка, и ей нужно было убедиться, что она не переусердствовала.

— Ты её видишь? — встревоженно спросила Триш. — Я практически ничего не вижу. Мне бы очень не хотелось, чтобы Кармен разбилась посреди дороги, а её не заметили, пока не стало слишком поздно.

— С ней все в полном порядке. По-моему, я видела впереди какие-то проблески света среди деревьев. — Ариэль прикусила язык между ухабами. — Господи, Кара. Как ты считаешь, можно ли ещё раз попасть в колею? — выкрикнула Ариэль, которую повалило на Триш после того, как Кару занесло особенно сильно. Кара слышала, как Триш застонала, ударившись головой о стекло со стороны пассажирского сиденья.

— Я стараюсь сделать все, что в моих силах. Тут чертовски темно, и я не вижу, чтобы эту дорогу когда-нибудь проверяли! Ты попробуй проехать по ней больше двадцати миль в час и посмотрим, получится ли у тебя лучше, — раздраженно сказала Кара, уворачиваясь от ветки, наполовину валявшейся на дороге. Очередная ветка оцарапала бок пикапа, звук был оглушительным.

— Я сейчас выровняю машину, — вслух сказала Кара, перекрикивая пронзительный визг. Не успела она проехать мимо упавших обломков, как её внимание привлекла вспышка позади пикапа.

— Вот сукин сын! И что же это было? — Кара прикусила язык, увидев в зеркале заднего вида вспыхнувшее за грузовиком пламя.

Ариэль повернулась, пытаясь заглянуть в заднее окно.

— Ну, не знаю. Ты же не ударилась о бензобак или что-то в этом роде?

— Конечно же, она этого не сделала, — заявила Триш, держась за приборную панель. — В противном случае это были бы мы. Только не подавай ей никаких идей!

Ариэль только собралась ответить, как её неожиданно бросило вперед, когда Кара резко нажала на тормоза, пытаясь проскочить мимо мотоцикла, который лежал позади пикапа ублюдка, похитившего Эбби. Другая вспышка света, и деревья перед пикапом, в котором ехала Эбби, вспыхнули пламенем, отбросив несколько массивных деревьев поперек дороги и блокируя любой дальнейший проезд.

— Черт возьми! Вы это видели? — спросила Кара, стараясь рассмотреть пару темных силуэтов, двигавшихся по дороге примерно на высоте деревьев.

— О господи! Эбби! — воскликнула Триш, наблюдая, как Эбби вынимают из машины прямо перед ними. Кара резко нажала на тормоза, пытаясь остановить пикап. Триш старалась открыть дверь пикапа в тот самый момент, как он затормозил следом за пикапом перед ними, и чуть не упала, едва её ноги коснулись неровной поверхности

— А где Кармен? — крикнула Ариэль отчаянно, стремясь выбраться из пикапа.

Кара едва коснулась ногами земли, когда увидела трех чудовищных тварей, одно из которых извергало темно-синее пламя из своей пасти на орущую человеческую фигуру. Когда вытащила монтировку из-под сиденья грузовика, то смутно услышала тревожный крик Триш и Ариэль. Кара была совершенно уверена, что не отправится туда с пустыми руками!

Трелон не сводил глаз с Зорана, пока тот прислушивался к призыву симбионта о помощи. Все три дракона летели изо всех сил, стремясь добраться до раненой пары Зорана. Брат бросился вниз с неба, передвинувшись в самый последний момент, и приземлился над задним сиденьем пикапа, в котором находилась Эбби. Взмыв вверх и перелетев через несколько деревьев, Трелон бережно сложил крылья, чтобы те не зацепились за ветки, и извергнул драконий огонь перед грузовиком, отчего несколько больших деревьев упали, загородив дорогу. Он сделал круг и начал приземляться, когда заметил, что человек, который удерживал Эбби, поднял оружие и выстрелил в открытую в грудь Зорана. Гнев захлестнул его, когда увидел, как падает его брат, и он взревел. Ему очень хотелось растерзать этого ублюдка на кусочки. Он убьет любого, кто посмеет последовать за ним и нанести вред истинной паре его брата. Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как появилась темная фигура и набросилась на человека с пистолетом.

— Ты что-нибудь знаешь об остальных, Келан? — выкрикнул Трелон на языке драконов.

— Да, — ответил Келан. — Другая машина быстро приближается, и есть ещё некто, который сражается с человеком, причинившим вред Зорану. Пожалуй, мы оставим его в живых, если он победит, — отозвался Келан.

Никто из братьев не захотел выразить свое волнение по поводу Зорана. Им оставалось только надеяться, что его симбионт сможет его исцелить. Валдерианских воинов нелегко убить. Хотя такая рана будет чертовски болеть, если их симбионт рядом, то убить их будет практически невозможно, так как симбионт моментально стабилизирует их состояние. Трелону пришлось в голову устроить Зорану взбучку за то, что тот не сохранил свою драконью форму до тех пор, пока ублюдок не будет нейтрализован. Если бы он это выполнил, то не оказался бы в подобной передрыге.

Трелон и Келан уже приземлялись, когда Зоран встал. Трелон усмехнулся так широко, насколько позволяла его драконья форма.

«О да, — про себя подумал он, — Зоран просто взбесился». Не успели они приземлиться, как его старший брат выпустил целую струю драконьего огня. Трелон ничего не

испытывал, когда наблюдал, как человек, дерзнувший причинить вред истинной паре его брата, постепенно становится пеплом у его ног. И только когда услышал звук хриплого голоса, его внимание привлекла миниатюрная фигурка, которая стояла возле только что подъехавшего пикапа.

Глава 5

— Черт возьми! А мне казалось, что эти крошечные золотые мальчики очень милые, — произнесла Кара, прежде чем взглянуть на неподвижно лежащую на земле темную фигуру. — Ариэль... Кармен.

Ариэль вскрикнула, не обращая внимания ни на что, кроме неподвижно лежащей на земле фигуры. Опустившись на колени рядом с Кармен, она перевернула её, стягивая темную шапочку с её светлых волос. Слева на её щеке красовался большой синяк, а из носа и рта текла струйка крови. Триша осторожно подошла к Ариэль, а Кара — к Эбби.

Кара нечетко слышала, как Ариэль умоляет о помощи существ, которые возвышались над распростертой фигурой Кармен; но все её внимание было сосредоточено на тех созданиях, которые стояли перед ней. Или, вернее сказать, на одном конкретном. Взгляд Кары притягивал дракон слева от Кармен, и она не замечала двух других. Дракон казался немного шире остальных и обладал самой красивой окраской. Черные чешуйки, обрамленные золотом, переливались в угасающем свете горящих деревьев. Существо буквально светилось в ночи. Каре понадобился весь её самоконтроль, которого обычно не так уж много, чтобы сконцентрироваться на помощи Эбби, а не на том, чтобы пробежаться руками и, возможно, прижаться телом к существу. Ей захотелось походить на кошку и потереться об него, чтобы посмотреть, выглядит ли чешуя вблизи такой же шелковистой и гладкой.

«Возьми себя в руки, девочка! — приказала себе Кара, заставляя глаза, тело и разум вернуться к Эбби. — Котик, твою ж мать! Пожалуй, эта тварь слопает меня вместо закуски и все равно останется голодной!»

Кара наблюдала, как дракон, который только что уничтожил плохого парня, посмотрел на Кармен, и Ариэль и что-то прорычал двум другим драконам рядом с ним. Она опустила на колени рядом с Эбби, и он зарычал на нее, она замахнулась монтировкой на него.

— Отвали, ты, ящер-переросток, или я съем тебя на ужин, — выпалила Кара с гораздо большей бравადой, чем испытывала, торопливо расстегивая наручники на запястьях подруги. Эбби молча посмотрела на нее, и Кара пожала плечами: — В своей жизни мне не раз приходилось избавляться от них. К сожалению, не всегда в хорошей ситуации, представляешь?

Кара облегченно вздохнула, когда Эбби тихонько рассмеялась над её рассказом о том, как один её бывший парень пристегнул её наручниками к стулу, чтобы она не шевелилась во время ужина. Это позволило им обоим сосредоточиться, пока она возилась с замком на наручниках. Сняв их, она помогла Эбби встать, удерживая её на ногах. Кара вздрогнула и негромко выругалась, когда неожиданно появилась мужская рука.

— Вот же блин! Что, черт побери, происходит? — спросила Кара, рассматривая возвышающуюся над ней огромную фигуру мужчины. Она сдержала свое возмущение, когда мужчина аккуратно поднял пошатывающуюся Эбби на руки.

— К сожалению, ты слишком много видела, малышка. Ты пойдешь с нами, — сказал мужчина прямо перед тем, как они с Эбби исчезли.

Ей едва хватило времени понять, что он говорит, прежде чем её поглотила вспышка света.

Немного поморгав, Кара попыталась восстановить зрение. Ещё минуту назад тут царила кромешная тьма, а на следующий миг стало светло, как днем. Посмотрев вниз, она

заметила, что стоит на какой-то платформе. Кара ошеломленно потрясла головой. Увидев огромного мужчину, держащего Эбби и идущего к двери, она двинулась вперед. Но не успела сделать и шага, как неожиданно большое золотистое создание, похожее на помесь волка и льва, сбilo её с ног и прижало к полу.

Казалось, что вместе с ним вырвалась на свободу и сама преисподняя. Кара услышала оглушительный рев и крики мужчин, но видела лишь мордашку, смотревшую на нее с самой большой и широкой улыбкой. Не успела она даже вскрикнуть от удивления, как зверюга скользнул шелковистым языком по её лицу от подбородка до линии волос. Кара инстинктивно обхватила руками его извивающееся тело и повернула лицо так, чтобы его золотистый язык не прошелся по её рту.

— Хватит! Ты мне тоже нравишься, но не твой язык. — Она рассмеялась, когда он прошелся им по её лицу.

Ей очень хотелось держать рот закрытым, но это была безнадежная борьба, так как она не могла сдерживать смех. От безысходности она начала почесывать зверюгу по бокам. Ещё до того, как поняла, что произошло, он замер, а затем упал на спину, подняв лапы вверх и шевеля ими взад-вперед, издавая мурлыкающе-рычащие звуки удовольствия.

— Вижу, тебе это очень понравилось, малыш? — заметила Кара, вставая на колени, чтобы получше дотянуться до его живота. — Да ты просто прелесть. Да, это ты. Ты такой милый, — проговорила Кара, обеими руками почесывая ему брюшко.

— Отпустите меня! — донесся с другого конца комнаты резкий голос.

Кара оглянулась на шум. Увидела двух мужчин, которые пытались удержать огромного незнакомца у дальней стены. Черты его лица были немного искажены, словно его схватили в процессе превращения из человека в дракона. Кара мгновенно узнала уникальную черную чешую с темно-голубоватым оттенком и золотистыми отблесками, покрывавшими его кожу. Его распущенные волосы ниспадали на спину шелковистыми черными волнами, а длинные пряди рассыпались по плечам, когда он пытался вырваться из хватки мужчин, державших его за руки. Его золотистые глаза неотрывно смотрели на Кару. У той перехватило дыхание, когда она встретила пронзительный взгляд мужчины. Столько эмоций промелькнуло в его глазах, что она не могла точно сказать, какая именно вызвала дрожь тревоги по её спине.

У Кары появилось тревожное предчувствие, что если этот мужчина освободится, то не просто прижмет её к полу и облизнет; он овладеет ею полностью. У Кары так сильно забило сердце, что ей показалось, будто оно вот-вот взорвется; и когда чья-то рука вдруг прикоснулась к её волосам, она не смогла сдержать вырвавшийся крик.

Трелон пришел в бешенство. Ему хотелось возразить Зорану об их возвращении на военный корабль, но у него не было времени, так как Келан уже отправил запрос на транспортировку через свой симбионт. Его дракон желал заполучить миниатюрную женщину. Как только он услышал её хриплый голос, то сразу же вцепился в него когтями, пытаясь до нее добраться. Яростный ответ дракона застал Трелона врасплох, и поначалу он не знал, как реагировать. Но прежде, чем смог разобраться, что происходит, он оказался в помещении транспортера. А Келан взял на себя руководство над остальными тремя женщинами. На корабле медперсонал оповестили о пострадавшей женщине, и тот встретился с ними, как только они появились. Остальные две женщины были очень встревожены и проследовали за раненой в медблок. Келан настоял на том, чтобы пойти с ними.

Трелон собирался потребовать, чтобы его вернули на планету, когда появились Зоран с Эбби, а с ними и миниатюрная женщина. У Трелона екнуло сердце, когда он впервые увидел маленькую фигурку на транспортной платформе. Он никогда не видел ничего столь крошечного, настолько совершенного. У нее были волосы цвета темного огня с прядями фиолетовых горных цветов. «Она едва достанет мне до груди, и я, возможно, смогу держать её одной рукой», — подумал он, глядя на нее. У нее были самые красивые зеленые глаза, слегка приподнятые в уголке, и маленький дерзкий носик. Взглянув на её губы, Трелон почувствовал, как кровь приливает к нижней части тела.

О боги и богини! С того места, где он стоял, они казались такими пухлыми и спелыми, что почти ощущал их вкус. Трелон с трудом оторвал взгляд от её губ, но от этого

болезненное возбуждение в его штанах только усилилось. Несмотря на то, что она была маленькой, у нее имелись изгибы во всех нужных местах. Светлая рубашка была очень тонкой, и, судя по торчавшим соскам, девушка не осталась равнодушна к его пристальному взгляду. Он опустил глаза вниз, к её маленьким ногам, прежде чем снова поднять их и посмотреть ей в лицо. Да он никогда не устанет смотреть на нее, подумал он про себя.

Трелон оттолкнулся от стены, где стоял в стороне, когда прибыли медики, чтобы забрать раненую женщину. Он захватит эту незнакомку прежде, чем у других воинов появится шанс. Его дракон чуть ли не подпрыгивал от возбуждения. Все, что слышал Трелон, было моя, моя, она моя, моя, моя! Прежде чем Трелон успел сделать хоть шаг, его симбионт пронесся мимо него и бросился на незнакомку, превратившись в одного из их котов-оборотней, свирепого зверя, известного тем, что потрошил свою жертву и поедал её, пока та оставалась ещё живой. Дракон Трелона яростно взревел от нападения на ту, на которую он хотел заявить свои права. Не в состоянии сдержаться, он почувствовал, как его тело начинает двигаться, и гневно зарычал от нападения на его женщину. Никогда ещё он не испытывал такого сильного желания уничтожить свою частицу. Если его симбионт убьет незнакомку, ему будет очень больно при мысли, что он потеряет её ещё до того, как получит шанс узнать получше

Два воина, назначенные для охраны, схватили его за руки, призывая взять под контроль своего дракона. Трелон глубоко вздохнул, заставляя дракона отступить, одновременно пытаясь вырваться из удерживающей его хватки. Остальные воины, назначенные в транспортный отсек, быстро окружили его симбионт. Вдруг он услышал смех женщины, прижатой к полу. Она перевернулась на колени и начала поглаживать руками его симбионт, который вел себя не так, как прежде. Все складывалось отлично. То есть до тех пор, пока один из воинов, наблюдавших за происходящим, не решил дотронуться до волос женщины, осторожно погладить их и заставить её вскрикнуть.

Трелон-мужчина, дракон и симбионт внезапно оказались на одной стороне; никто не прикасался к их женщине, кроме них самих. В считанные секунды симбионт Трелона перекинулся из нежного, любящего кота-оборотня в настоящего зверя и напал на воина, дерзнувшего дотронуться до женщины. В то же мгновение ярость Трелона достигла пика, и он слегка выпустил дракона, позволив тому взять верх. Хаос охватил комнату, когда воины устремились внутрь, пытаясь спасти неосторожного воина от нападения симбионта, а остальные разбежались, пытаясь уйти с дороги разъяренного дракона в комнате, которая внезапно показалась намного, намного меньше, чем была.

Трелон мог думать лишь о том, чтобы вывести женщину из комнаты куда-нибудь, где другие воины не могли бы прикоснуться к ней, желательно на его кровать в каюте. «Да, да, да, пара. Моя пара», — повторял дракон Трелона, огрызаясь на всех, кто стоял между ним и женщиной. Трелон простонал, стараясь взять под контроль свое более примитивное «я». Он должен помнить, что женщины с этой планеты не привыкли видеть драконов, изменяющих форму симбионтов или инопланетян, если уж на то пошло. Он продолжал уговаривать своего дракона вспомнить, что рассказывала им Эбби, но в данный момент тот думал уже другой частью тела.

Удивленный вскрик Кары сменился испуганным, когда она увидела, что ласковое существо, с которым играла, внезапно превратилось в не столь нежное существо. Когда кто-то вдруг дотронулся до нее, она вздрогнула, поэтому и закричала; но по какой-то причине милое создание, недавно лизавшее ее, как маленький щенок, оскорбилось этим прикосновением и теперь пыталось выпотрошить беднягу, потрогавшего её волосы. Кара поползла к консоли посередине комнаты, стараясь убраться с дороги, когда неожиданно огромное золотое существо и куча таких же крупных мужчин сбились в кучу на платформе, на которой она стояла на коленях.

Если ты размером с муравья (как она) по сравнению с размером слона (как они), то научись двигаться очень быстро. Кроме того, дракон, прежде казавшийся ей таким красивым, теперь пытался съесть все, что попадалось ему на пути. К несчастью для Кары, он, похоже, направлялся прямо к ней! Кара проворно вскочила на ноги и, пригнувшись, обошла вокруг консоли, убедившись, что та находится между ней и рычащим драконом.

Она обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как золотое существо поднялось и встряхнулось, разбрасывая мужчин во все стороны. Она заметила кровь на мужчине,

который прикоснулся к ней, и услышала его стон, но он оказался в состоянии двигаться, пытаюсь встать и уйти от шипящего волка-льва. Кара вздохнула с облегчением: по крайней мере, он не умер! Кара резко повернулась, услышав громкий рев, исходящий от черно-золотого дракона, пытавшегося обойти консоль. Один воин двигался недостаточно быстро для дракона, который взмахнул хвостом, попав мужчине в живот и отбросив его через всю комнату, где тот приземлился с отвратительным стуком.

— Пора убираться к черту из Доджа! — пробормотала Кара себе под нос. Издав пронзительный свист, она надеялась, что золотой волк-лев последует за ней, когда она бросится к двери.

Дверь открылась сразу же, как Кара подошла к ней, что было хорошо для нее, но плохо для мужчин, которые пытались войти, поскольку золотистый волк-лев откликнулся на свист Кары. Он добежал до двери раньше нее и врвался в четверых мужчин, которые ворвались внутрь. Пробормотав извинения, Кара принялась прыгать в крестики-нолики между переплетенными конечностями лежащих на полу мужчин. В такую минуту она перестала думать и двигалась на чистом адреналине и молитвах, следуя за золотым волком-львом дальше по коридору и за угол к какому-то лифту. Позади себя она услышала яростный рев дракона, сопровождаемый множеством воплей и стонов.

Только когда двери лифта закрылись, оставляя внутри дрожащую Кару и внезапно появившееся ласковое создание, похожее на медвежонка, она смогла отпустить свой страх и безудержно рассмеяться. Опустившись на пол лифта, она обняла своего нового друга и во второй раз за эту ночь задумалась, в какую же чертовщину она вляпалась на этот раз.

Глава 6

У Кары не было ни малейшего представления, куда ведет её золотое существо, но поскольку ему она, похоже, нравилась и он защищал её, она решила, что не ошибется. Кроме того, она все равно не знала, куда идти. Когда лифт остановился, она последовала за этим созданием ещё по нескольким коридорам и сделала два-три поворота, прежде чем оно вошло в дверь какого-то жилого помещения. Кара поразилась, заметив, насколько открытой и просторной оно оказалась. Она всегда думала, что жилые помещения на космическом корабле будут размером с почтовую марку.

В этом помещении имелось несколько комнат. Кара оглядела первую комнату, заметив зону отдыха, небольшой обеденный столик и странное устройство в стене, подозрительно похожее на те, что были в «Звездном пути», где получали еду и напитки. Следующая комната оказалась поменьше, но главным образом из-за того, что посреди нее находилась самая большая кровать, которую Кара когда-либо видела! Если она когда-нибудь заснет в ней, кому-то придется выслать поисково-спасательную команду, чтобы найти её, подумала она со смешком.

Следующая комната походила на ванную. Кара сообразила, что это такое, но там было несколько предметов, которые не знала, как использовать, по крайней мере, пока. Она подтолкнула панель на стене, и та открылась, показывая полотенца, мочалки и дополнительные туалетные принадлежности. На другой панели виднелась аккуратно сложенная одежда. Кара вытянула одну из рубашек и приложила её к плечам. Та доходила практически до колен. Ей стало интересно, в чьей каюте она роется, и у нее появилось недоброе предчувствие, что эта комната принадлежит мужчине, ставшему золотисто-черным драконом. «Дракон!» — недоверчиво подумала Кара. Она чувствовала себя так, словно провалилась в кроличью нору или перенеслась в эпизод из «Сумеречной зоны». Жизнь не может быть более странной, чем сейчас, надеялась она.

Кара положила рубашку на место и закрыла панель, потом вернулась в спальню. Взглянув на кровать, она не смогла удержаться от смеха при виде открывшейся картины. Покрывало было скомкано в кучу на кровати, а посреди нее лежал самый большой кролик и крепко спал. Кара подползла к нему поближе. Он приподнял голову, когда она начала поглаживать его между ушами. По мере того как она терла их, вокруг её запястий и вверх по рукам начали извиваться тонкие золотые нити. Кара вздрогнула,

почувствовав, как ласковое тепло существа скользит по её коже, кружась и извиваясь, образуя тонкие пластины вокруг запястий и предплечий.

— О боже мой, — с благоговейным трепетом прошептала Кара. — Точно такие же как у Эбби! — Золотистое существо слегка чихнуло, потом снова опустило голову и задремало.

-

Все волнения очень утомили тебя, да, малыш? — прошептала Кара, напоследок погладив его, и поднялась с кровати. — Думаю, настало время заняться небольшим исследованием, — произнесла Кара вслух сама себе. Стянув с плеча сумку, чтобы посмотреть, что там у нее есть, она молча оплакивала потерю пояса с инструментами. Достав отвертку с несколькими насадками, спрятанными в верхней части, она решила приступить к работе над устройством в стене другой комнаты.

Трелон не поднимал глаз, дожидаясь, пока его брат Келан заговорит. Ему было совершенно ясно, на что смотрит его брат: на разрушения транспортного отсека. Краем глаза Трелон заметил, как двое воинов помогали выйти из комнаты третьему. Кроме него и Келана, все остальные ушли. Тишина в комнате, за исключением случайных хлопков, шипения или скрипа поврежденного оборудования, подавляла.

— Не хочешь сказать мне, о чем ты думал? — начал Келан сквозь стиснутые зубы, недоверчиво глядя на разрушения вокруг себя.

Трелон поднял голову, стараясь придумать, как бы ему оправдать свои действия и поведение дракона, но вместо этого вздрогнул, когда искры посыпались с панели рядом с его братом, накрывая их обоих. Пробормотав проклятие, Келан приблизился на пару шагов и сжал кулаки.

— Что, во имя ада, произошло с тобой? — спросил Келан расстроенным голосом.

— Все не так уж плохо, как кажется... — Трелон снова вздрогнул, когда другая панель выпустила дым, вызвав срабатывание автоматического пожаротушения.

— Не так плохо, как кажется?! — воскликнул Келан, в сотый раз оглядывая комнату. — Ты видишь то же самое, что и я? Не говоря уже о том, что восемь моих охранников находятся в медотсеке с переломами костей и ещё шестерых лечат их симбионты от порезов, растяжений и ушибов.

— Да. — Трелон предпринял ещё одну попытку. — Я могу все исправить. На это уйдет всего несколько дней. Я обязательно управлюсь с этим к моменту нашего возвращения домой, — проговорил Трелон, наблюдая, как с задней стены упала панель, куда его дракон отшвырнул одного из мужчин. «Ну, возможно, это займет немного больше времени», — подумал он, осматривая вмятины на боковой перегородке.

— Я ничего не понимаю. Ты никогда... ни разу не терял контроль над своим драконом, тем более над симбионтом. Что, во имя ада, произошло? — снова спросил Келан, покачивая головой и глядя на него так, словно он сошел с ума.

— Это все из-за женщины, — негромко ответил Трелон, проводя рукой по волосам. Если бы посмотрел на выражение лица брата, а не морщился, увидев трещину в платформе транспортера, тогда заметил бы, как внезапно замер его брат.

— Какая женщина? — спросил Келан напряженным голосом.

— Самая маленькая, что поднялась на борт вместе с Зораном и Эбби, — рассеянно ответил Трелон. — К тому времени, как они оказались здесь, ты уже ушел вместе с остальными.

Келан перевел дыхание, услышав ответ Трелона.

— Да. Ну и где же она?

Трелон удивленно на него посмотрел. Он настолько сосредоточился на разрушениях вокруг себя после того, как справился со своим драконом, что на мгновение забыл

посмотреть, куда привел её его симбионт. Он не забыл о ней, просто на мгновение задвинул её на задворки своего сознания, когда справлялся с гневом брата из-за того, что его ненаглядный военный корабль был разгромлен его собственной семьей. Трелон закрыл глаза и сосредоточился на своем симбионте. Мгновение ответа не было, позже он ощутил прилив тепла, когда почувствовал радость своего симбионта от того, что его гладит женщина.

— Она в безопасности в моем жилище, — с усмешкой ответил Трелон.

Снова посмотрев на разрушения, Келан сурово посмотрел на младшего брата.

— Убедись, что она там и останется, если такое происходит, когда она рядом.

Трелон коротко кивнул, наблюдая, как Келан выходит за дверь. Плечи Трелона поникли, когда он посмотрел на разрушенную комнату, понимая, что это будет очень, очень долгая ночь, прежде чем сможет увидеть женщину, которая, сама того не подозревая, была его истинной парой.

Долгая ночь растянулась почти на три дня. Трелон работал на автопилоте. Он ел и перехватывал те несколько часов сна, которые мог позволить себе в транспортном отсеке. К счастью, большинство мужчин вернулись через несколько часов, исцеленные их симбионтами. Среди тех обрывков разговоров, которые он сумел собрать между ними, четверо оставались в медотсеке. Двое из них были ранены его драконом, тот, который прикоснулся к его женщине, — его симбионтом, а ещё один пытался привлечь внимание раненой, доставленной на борт военного корабля.

Помимо всего прочего, его дракон только и делал, что рычал, царапался и скулил. Он попытался объяснить ему, что все это произошло из-за того, что он потерял контроль над собой, но от этого ему стало еще хуже. Такова оказалась обратная сторона существования двух половинок одного целого; он чувствовал все, что делает его дракон. Ему было не намного лучше. Он огрызался, спорил и ругал каждого мужчину в комнате до такой степени, что никто из них не хотел подходить к нему. Далее, чтобы сделать ситуацию ещё хуже, его симбионт посылал им обоим счастливые видения их пары, уютно устроившейся в его постели, принимающей душ, еду и... усталый разум Трелона не мог понять, что делает эта женщина, но, похоже, что она ломает что-то в его комнате.

— ТРЕЛОН! — заорал Келан, вбегая в транспортный отсек.

Трелон приглушенно выругался, ударившись головой о крышку отсека, над которым работал. Потирая ушибленное место, устало подумал, что же он натворил на этот раз.

— Я здесь, — позвал он. «У меня даже нет своего симбионта со мной, чтобы избавиться от боли», — с сожалением подумал Трелон. Он не видел своего симбионта с тех пор, как Кара — он наконец узнал её имя от Келана во время одного из его бесчисленных визитов — появилась на борту. Обычно у него всегда оставались хотя бы браслеты на руках и запястьях, но даже они его покинули.

— Ты ДОЛЖЕН что-то сделать со своей женщиной. Она уничтожит мой военный корабль! — громко прорычал Келан.

Трелон заметил, как несколько мужчин перестали работать, желая понаблюдать за перепалкой. «Наверное, делают ставки в надежде, что мне надерут задницу за все, что случилось», — мрачно подумал он.

— Почему ты думаешь, что она уничтожит твой корабль? Ты её видел? Она слишком маленькая и нежная, чтобы представлять какую-то угрозу, — проговорил Трелон, размышляя об образах, которые посылал ему симбионт. Это единственное, что поддерживало его, особенно те образы, где она в очистительном блоке.

— Нежная? Слишком маленькая? — прорычал Келан. — За последний цикл сна она четыре раза взламывала нашу компьютерную систему. Очищающий блок в тренировочном зале производит выдувание пара. Она утверждает, что это называется

сауной и хорошо подходит для расслабления и очищения пор кожи. Она загрузила музыку со своей планеты и включила что-то под названием «опера» в столовой.

— Опера? — устало спросил Трелон. — Что, во имя ада, такое опера?

— Я скажу тебе, что это такое! Это крик птиц смерти, вот что это такое. Твоя нежная, крошечная пара говорит, что это способствует лучшему пониманию культуры или что-то в этом роде. Я не разобрал и половины того, что она говорила. Далее она перенастроила пищевой репликатор. Подожди, мужчинам и мне понравились некоторые блюда, что он производит, так что убери это из списка разрушений, что она совершила, — произнес Келан, проводя руками по волосам. У него и без того хватало хлопот именно сейчас — например, с женщиной по имени Триша. Он не мог попасть в свою собственную жилую каюту с тех пор, как поселил её там два цикла сна назад.

— У меня нет времени за ней следить, — заметил Трелон. — Я обязательно поговорю с ней. Ей уже установили переводчик?

— Да. Док пришел и имплантировал его. Он хотел, чтобы я передал тебе, что если бы у него уже не было своей пары, то он бросил бы тебе вызов из-за нее. О том, что она, цитирую: «нежная Свифтер, столь же красивая, насколько и грациозная, и должна быть защищена любой ценой», — сухо ответил Келан. Нежный Свифтер, одно из маленьких разноцветных летающих созданий из их родного мира, никогда не доставлял столько хлопот, как это крошечное существо с примитивной планеты.

Трелон зарычал. Он находился не в том настроении, чтобы какой-то другой мужчина делал комментарии по поводу его пары, тем более у него даже нет времени находиться рядом с ней.

— Остальные воины смогут сами закончить тут. Мне не нужно здесь оставаться. Я намереваюсь заявить права на свою пару!

Келан наблюдал, как Трелон вышел из транспортного отсека. Он надеялся, что его брату повезет больше, чем ему самому. Отдав несколько приказов работающим воинам, Келан решил, что ему необходимо потренировать молодежь в надежде избавиться от разочарования, которое испытывали он и его дракон.

Глава 7

Кара напевала себе под нос, добавляя последний штрих к модификациям систем жизнеобеспечения. Она пыталась воспроизвести дождь в одной из секций. Она уже изменила программу единственной комнаты моделирования. Почему они считали, будто пробежка — единственный способ получить хорошие сердечно-сосудистые нагрузки, было выше её понимания. Хорошая танцевальная аэробика могла бы так же хорошо воздействовать на сердце, ноги и разум. Ей повезло, что у нее с собой айфон. В её плейлисте было более двух тысяч песен, включая песни восьмидесятых годов.

«Electric Slide» — отличная песня для дискотеки. Кара даже запрограммировала эффект диско-шара и включила немного тумана. Она старалась придерживаться мелочей, пока не разберется в аппаратуре немного лучше. Переводчик, который доктор имплантировал ей, очень помог. Поначалу все казалось странным, но не более странным, чем то, что переводилось через симбионт. С того момента, как выяснила, что их компьютерные языковые коды мало чем отличаются от того, что изучала в школе, она научилась многим классным вещам. Симба — так Кара прозвала этот симбионт — стала её постоянной спутницей и соучастницей в преступлениях. Наконец Кара поняла, что симбионт на самом деле был созданием триллионов живых наноботов, образующих вместе нечто вроде улья. Каждый симбионт ещё в младенчестве сливался с воином и его драконом в священном месте, известном лишь повелителю Валдера

— Принять код, — произнесла Кара как раз в ту минуту, когда дверь в жилое помещение, где она жила, открылась. Кара подпрыгнула от неожиданности, ведь она никого не ждала.

Остановившись в дверях, Трелон недоверчиво уставился на беспорядок, который раньше назывался его личным владением. От настенного блока по полу тянулись провода... а где его настенный блок? Трелон удивленно смотрел на пустую дыру туда, где он был... на его обеденном столе. На всех доступных поверхностях разбросаны детали, провода и электросхемы.

— Что ты сделала с моим жильем? — в ужасе спросил Трелон. Он уже собирался войти, когда его нога на что-то наткнулась. Глядя вниз, он прищурился. Это что, дезинфектант для его одежды? Его взгляд метнулся к другой запчасти, которую он, как ему показалось, узнал. Его система видеосвязи была разобрана на миллион частей. Когда он увидел детали поближе, за которые ему практически пришлось сражаться с сарафинским воином насмерть во время его последнего визита в их галактику, он чуть не заплакал. Прибор был полностью разобран.

— Ты... — начал Трелон, растерянно оглядываясь по сторонам. — Ты...

— Да-а? — невинно спросила Кара, осматривая все найденные сокровища. — У вас тут, ребята, имеются самые крутые вещи. Посмотри на это! Я нашла его в дальней панели в соседней комнате. Он воспроизводит какие-то видео или что-то ещё, я полагаю. Я решила, что раз он находится в глубине за одеждой, то его не используют, поэтому разобрала его на части, чтобы использовать некоторые компоненты для...

Трелон не знал, смеяться ему или плакать, поскольку она держала то, что осталось от его ПВК, более известного как персональный виртуальный компаньон. Они имелись у всех воинов, особенно в длительных путешествиях без женщин. Да, он воспроизводил видео. Он проигрывал тысячи виртуальных видео, которые превращали долгие одинокие путешествия в реальность, и Кара разобрала его на части. Ему пришлось потратить годы, сотни лет на то, чтобы запрограммировать эти видео так, чтобы они подходили именно ему. ПВК служил ему для любого настроения, желания и страсти, а теперь... исчез, все пропало. Хороший ПВК ценился превыше всего, кроме истинной пары, поскольку в некотором роде её заменял.

Самый лучший может убить мужчину во сне. ПВК Трелона был на две ступени, может, даже на три феноменальнее прочих, вот почему он держал его спрятанным в секретной панели в задней части хранилища одежды.

Пропущенные циклы сна наряду со стрессом, связанным с восстановлением комнаты транспортера, борьбой с надутым драконом и требованиями его брата не шли ни в какое сравнение с тем, что его единственное безопасное убежище было разрушено, а его драгоценное имущество разобрано по частям. Трелон на мгновение закрыл глаза, чтобы сосредоточиться и не задушить женщину, которая так невинно на него смотрела.

Открыв глаза, Трелон мрачно произнес:

— Я собираюсь воспользоваться очистителем, если он всё ещё в целостности и сохранности, а затем лечь спать. НЕ. РАЗБИВАЙ. БОЛЬШЕ. НИЧЕГО! — закончил он сквозь стиснутые зубы, направляясь через всю комнату к спальной зоне.

— Э-э. — Кара начала поднимать палец. Трелон застыл, неподвижно стоя к ней спиной.

— Не волнуйся, — быстро сказала Кара, увидев, как огромный мужчина перед ней сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев. — С этим можно подождать. — Трелон коротко кивнул, прежде чем продолжить путь в очищающую комнату.

Трелон проснулся от звуков тревоги и возбужденных голосов в соседней комнате. Симбионт, занимавший большую часть кровати, пока он не оттолкнул его от себя, соскочил с кровати и исчез в мгновение ока. Закрыв глаза, Трелон пытался заставить затуманенный мозг работать. Даже его дракон на этот раз отмахнулся от сигналов тревоги и голосов. Это был уже третий или четвертый раз... устало подумал он... когда тревога и голоса разбудили его. В первый раз он вытащил свою усталую задницу из кровати только для того, чтобы обнаружить Джарака, начальника службы безопасности

корабля, спорящего с его парой. Похоже, новая программа обучения, которую тот разработал для воинов, была заменена на другую.

Трелон устало покачал головой, развернулся и пошел обратно в постель. Во второй раз он решил, что, видимо, неправильно понял слова Джарака, потому что в космосе не бывает дождя. В третий раз, когда услышал голос Джарака, он даже не потрудился встать, и... ему показалось, будто при соответствующей музыке кристаллы, питающие двигатели, могут производить почти на треть больше энергии. Оказалось, что проблема заключалась в том, что симбионт, помогавший с потоком энергии, почти опьянел от этой музыки и создал хаос во всей технике. «Да, это уже четвертый раз», — со страхом подумал Трелон. Судя по всему, военный корабль принимал сообщения из нескольких галактик, запрашивающих копии видеозаписей, которые транслировала его пара. Он как раз подумал о том, чтобы натянуть подушку на голову, когда слова, которые произносила его пара, наконец-то, проникли внутрь.

— Это же обычные дурацкие видео, что были на том видео-устройстве, которое я нашла в панели для одежды! Так в чем проблема? — сердито проговорила Кара. Последовала пауза, прежде чем она продолжила: — Нет, я не знаю, что там было. Я просто пыталась понять, могут ли модификации, внесенные мной в коммуникационную программу, справиться с пропускной способностью такого большого файла, а затем определить, как далеко могу его отправить, прежде чем сигнал ухудшится.

У Трелона появилось очень, очень плохое предчувствие по поводу того, что его пара отправила туда. Он не мог расслышать, что говорит Джарак, но в его голосе звучало явное отчаяние. Трелон глубоко вдохнул и выдохнул, пытаясь снять нарастающее напряжение в плечах. Медленно сев, он неохотно откинул одеяло и встал. Схватив полотенце, которое сбросил после очищения, он обернул его вокруг талии и медленно пошел к тому, что было его гостиной.

— Сказала же я тебе, что не знаю, что там было на видео. Тебе придется спросить у Трелона. Его ведь так зовут? Ты должен спросить его, когда он проснется, что должно произойти в любой момент, поскольку он спит уже, наверное, целую вечность! — повторила Кара.

«Почему этот парень думает, что каждый раз, когда срабатывает сигнализация, это её вина?!» — с негодованием подумала Кара. Вряд ли из-за того, что она настроила музыку на тренажере, сработала бы сигнализация. Ну ладно, может, она и запрограммировала слишком много пара, но откуда ей было знать, что компьютер воспримет это как дым и запустит программу пожаротушения. И да, она случайно устроила мини-потоп в стыковочном отсеке, но она только собиралась создать легкий душ, и он должен был быть запрограммирован для очищающих комнат тренировочного центра, находившегося ровно на один этаж выше того места, где тот на самом деле возник. И откуда ей знать об определенных частотах, которые в сочетании с кристаллами действовали как крепкий алкоголь для симбионта? Теперь он обвинял ее в том, что их коммуникация была перегружена запросами на видео, которые она загрузила.

— Джарак, — сказал Трелон, проводя рукой по волосам и убирая их с лица. — В чем проблема в этот раз?

— Милорд, простите, что снова беспокою вас, но... — начал Джарак голосом, подозрительно похожим на скулеж.

Трелон взмахнул рукой, отмечая извинения.

— Просто скажи мне, что случилось на этот раз.

— Милорд, наши коммуникационные системы отключились. Похоже, что женщина послала... — лицо Джарака стало темно-красным, и он продолжил нервно поглядывать на Кару, — похоже, женщина послала копию вашего ПВК. Сигнал оказался усиленным и был принят довольно большим числом получателей, которые запросили копии. Похоже, женщина защитила от несанкционированного копирования... — Джарак замолчал, когда Кара заговорила.

— Конечно же, я так и сделала! — горячо заявила Кара. — К твоему сведению, я соблюдаю закон об авторских правах.

— К сожалению, они оказались настолько хорошо восприняты, что наша система не смогла справиться с количеством входящих сообщений и отключилась, — закончил Джарак.

— Что такое, к черту, ПВК? — внезапно спросила Кара. Может, ей стоило посмотреть несколько видео, прежде чем их отправлять. Она взглянула на надпись на нем, но не совсем поняла, что там написано. Компьютер перевел его как ПВК — на понятный ей язык, и она предположила, что это видеоинструкция по сантехнике.

Трелон бросил на Джарака злобный взгляд, когда тот издал приглушенный смешок.

— Это все, Джарак. Я уже проснулся и разберусь с этим. Посмотри, что можно сделать с системой связи, пока я не присоединюсь к тебе на мостике.

Джарак в последний раз оглядел жилые помещения Трелона и бросил на него сочувственный взгляд, прежде чем кивнуть и уйти. Трелон поднял руку, чтобы заставить Кару замолчать, а затем скрылся в спальне. Он решил, что умоется, оденется и пойдет убивать своего брата Зорана за то, что тот нашел эту обольстительную неприятность. У дракона Трелона, проснувшегося во время разговора с Джаракком, была другая идея. Ему хотелось схватить женщину, перекинуть её через плечо и проделать с ней в душе что-нибудь порочное. Трелон опустил взгляд на низко висящее полотенце на своих бедрах и только тогда увидел, что оно натянуто. Очевидно, у его мужской половины возникла та же мысль.

Трелон в отчаянии зарычал. Ну и фиг с ним, подумал он про себя. Он хотел женщину, его дракон хотел женщину, его симбионт стал неразлучен с женщиной; он просто возьмет её и утолит терзающий его голод. Приняв решение, Трелон зашагал обратно в зону разрушения, известную как его гостиная, и обнаружил, что она... пуста. Трелон запрокинул голову и взревел от отчаяния.

Кара смотрела, как мужчина по имени Трелон резко повернулся и вышел из комнаты. Проклятье, он отлично выглядел с обеих сторон. Очень хорошо, что другой парень находился в комнате, когда Трелон вошел, вальсируя в одном полотенце. Каре потребовалось собрать все силы, чтобы вспомнить свое обещание никогда больше не связываться с мужчинами. До сих пор это не было проблемой, поскольку ни один из мужчин, с которыми она встречалась, не мог держать паяльную лампу рядом с Трелоном. Ей хотелось лизать, покусывать и потягивать каждый восхитительный дюйм его тела — от его верха шести футов и четырех дюймов с небольшим до кончиков огромных ступней. Волна шелковистых черных волос с легким голубоватым оттенком напомнила ей о его драконьем окрасе. У него были самые восхитительные золотые глаза цвета меда, а его мускулы!

Он был весь сплошные мускулы. Ей нравилось, что у него имелась лишь небольшая прядь темных волос на груди, которая сужалась к низу, скрываясь под полотенцем. И она не упустила из виду свидетельство его возбуждения. Да и как она могла, если он даже не пытался это скрыть? Каре пришлось прикусить язык, чтобы ничего не сказать, когда он повернулся к ней спиной, потому что вид сзади был так же прекрасен, как и спереди. Она сразу поняла, что под полотенцем у него крепкая задница. Застонав, Кара подавила желание последовать за ним в очищающий блок, чтобы присоединиться к нему. «Нехорошая Кара, — ругала она саму себя. — Плохая, очень плохая Кара. Вспомни, что случилось в последний раз, когда ты решила отдать кому-то свое сердце и тело». Воспоминания помогли ей взять под контроль свои взбалмошные феромоны. Окликнув Симбу, Кара подумала, что проголодалась и хочет пойти поесть.

Глава 8

Трелон, ворча себе под нос, вошел в столовую.

— Мне нужно выпить. — Он уже целый час искал Кару. Система связи отключена, и он не мог с её помощью найти свою пару, а так же не мог использовать свой симбионт, потому что тот вместе с Карой. До сих пор! В конце концов, он спросил одного из воинов, встретившихся ему в коридоре, где его братья.

Прежде чем Зоран или Келан успели сказать хоть слово, Трелон взял бутылку крепкого вина и начал пить прямо из горлышка, даже не потрудившись взять стакан. Вытирая рот рукой, он прорычал:

— Я собираюсь убить крошечную человеческую женщину с красно-фиолетовыми волосами. Я разорву её на куски, сожгу дотла, а потом снова соберу, чтобы делать это снова и снова, пока она не начнет молить о пощаде.

Зоран посмотрел на обоих братьев. Он никогда не видел их такими.

— Что случилось?

— Случилось? Случилось, спрашивает он, — в отчаянии прорычал Трелон, указывая бутылкой на Зорана. — Я скажу тебе, что случилось. Ты приземлился на проклятую планету женщин, которые доведут любого мужчину до безумия, а потом ведут себя так, будто это вина мужчины! Нет, ты не мог приземлиться на планете, где наш симбионт захотел бы убить женщину, а наш дракон нашел бы их отталкивающими. Нет, тебе нужно было высадиться на планету, где мой симбионт настолько увлечен женщиной, что делает все, что она просит, независимо от того, что я говорю, а мой дракон так возбужден, что готов выпотрошить меня, если я не заявлю на нее права раньше, чем другой самец, только я не могу задержать её достаточно надолго, чтобы сделать это.

— И ты тоже? — Келан посмотрел затуманенными глазами на Трелона. — Моя женщина отказывается даже признать меня мужчиной. Она лишь цитирует свое имя, звание и какой-то ужасный номер, который я не могу вспомнить. Она настаивает, чтобы я отвез её домой. Мой симбионт спит с ней, словно её питомец, посылая мне образы того, как она гладит и царапает его, и говорит глупости, в то время как я и мой дракон страдаем. — Келан хмыкнул, когда его голова упала вперед. — Она даже сказала, что если я захочу остаться в своем драконьем облике, то почесает мой живот, но до меня не дотронется.

— Как другие женщины? — растерянно спросил Зоран.

Что же происходит с его братьями? Он настолько поглощен тем, что происходило между ним и Эбби, что игнорировал все остальное. Она единственная, кто имела значение в данный момент.

— Та, которую зовут Ариэль, остается со своей сестрой Кармен. Это та самая женщина, которую чуть не убили. Она очень злобная особа. Один из мужчин медцентра хотел, чтобы она спарилась с ним. Она вырубил его. Их перевели в собственную каюту под охраной, — сказал Трелон, делая большой глоток. Он должен найти Кару. Дракон так сильно вцепился в него когтями, что он практически ощущал разрывы в своих органах.

— А почему ваши женщины не под охраной? — спросил Зоран, допив свой бокал и потянувшись за другой бутылкой вина. Он должен был признать, что ему приятно сознавать, что он не единственный, кто так себя чувствует.

— Та, которую зовут Триша, находится под охраной в моей каюте, — невнятно произнес Келан. — К сожалению, я не могу войти, потому что она заставляет мой симбионт атаковать меня и выгонять каждый раз, когда пытаюсь попасть внутрь. Подожди, пока привезу её домой. Я собираюсь отправить свой симбионт поиграть, и как только он исчезнет, бац, она моя! — Келан хихикнул при мысли о том, что, наконец-то, эта

женщина останется беззащитной.

— Кара уже взломала компьютерные системы, инженерные системы, коммуникации, систему охраны окружающей среды и наши учебные программы, — тяжело вздохнул Трелон. — Вчера она заставила мужчин делать на тренажере нечто под названием «Electric Slide». Эта женщина сводит меня с ума. Клянусь, она никогда не спит, никогда не затыкается и лезет во все подряд! — Он узнал ещё больше о её проделках, пока застрял в ремонте транспортного отсека. Он подумал, что если попытается заснуть, то всё станет ещё хуже. Он даже не представлял себе, как функционирует военный корабль, узнав о некоторых вещах, которые она делала, пока он бодрствовал.

Трелон испустил стон, когда услышал, что Зоран упомянул об обеде, чтобы познакомить женщин с другими мужчинами на их планете. Пока он не заявит на нее свои права, это будет невозможно. Он слишком сильно нуждался в ней как мужчина, и если его дракон добьется своего, ей придется пережить драконье пламя. Трелон боялся проходить через этот ритуал, но знал, что если когда-нибудь захватит Кару на достаточно долгий момент, чтобы спариться с ней, то это будет не просто возможность, но и вероятность того, что это произойдет. Ему слишком не хватало самообладания, чтобы помешать своему дракону заявить права на свою пару. Его единственная надежда, что Кара окажется достаточно сильной, чтобы перевоплощение продолжилось.

Допив свой бокал, Трелон принял решение вернуться в свою комнату и подождать Кару. Когда она вернется, он соблазнит её. Чувствуя себя более уверенно теперь, когда принял решение, он не мог полностью подавить смешок, который вырвался, когда его дракон запрыгал внутри него от радости, что скоро у них будут свои пары.

Кара быстро перекусила в столовой и едва успела завернуть за угол, как увидела огромного мужчину, ответственного за её присутствие здесь, который шел к выходу. Она видела другого мужчину внутри, но он стоял к ней спиной и даже не обернулся, когда она попросила у пищевого репликатора сэндвич и чипсы. По правде говоря, судя по количеству пустых бутылок на столе вокруг него, она не могла с уверенностью сказать, что он услышал бы взрыв бомбы позади себя. Симба решила уйти с другим золотым существом, когда проходила мимо тренировочной комнаты на обратном пути, поэтому Кара решила проделать долгий путь обратно. Это дало ей немало времени подумать.

Она знала, что у нее есть несколько иррациональных страхов. Во-первых, страх замкнутых пространств... оправданного после того, как во время учебы в школе-интернате просидела запертой в шкафу почти два дня. Во-вторых, то, что её не любят... это стало чем-то вроде нытья. Она знала, что мама любила её, иначе не взяла бы обещание с дяди Уилфреда присматривать за ней. Знала, что дядя Уилфред любил её. Он всегда был рядом с ней, даже в самые трудные годы. Знала, что отец любил её. Он достаточно часто говорил ей об этом, но просто не знал, как это показать. А ещё Ариэль и Триш. Они были рядом с ней последние пять лет, независимо от того, насколько сумасшедшими становились события. Они даже были рядом после Дэррила.

Кара наконец поняла, почему её отношения с Дэррилом обречены на провал. Дэррил был не способен любить никого и ничего, кроме самого себя. Он хотел заполучить Кару только потому, что заключил пари с другими инженерами. Кара всегда стеснялась парней. Она росла единственным ребенком у вдовца, имела чересчур заботливого крестного отца, который оказался местным судьей, после чего её отправили в школу-интернат, где она чувствовала, что никогда не сможет приспособиться. Когда Дэррил проявил к ней немного внимания, она потянулась к нему, как цветок к солнцу. В течение многих лет она концентрировалась на негативе, который исходил от отношений, а не на позитиве. Она обнаружила, что другие парни замечают в ней женщину. Ей нравилось целоваться, когда парень знал, как это сделать правильно, и она любила прижиматься к теплой широкой груди, когда танцевала.

К счастью, она узнала о пари ещё до того, как переспала с Дэррилом. Она собиралась пригласить его остаться на ночь в тот самый вечер, когда узнала о пари. Они отправились ужинать в эксклюзивный ресторан. Она надела сексуальное маленькое черное платье и туфли на шпильках, которые заставляли её чувствовать себя красивой. И даже сходила в парикмахерскую, её волосы уложили во что-то изысканно-замысловатое, что подчеркивало её глаза и губы. Вечер прошел прекрасно, пока она не извинилась и не пошла в дамскую комнату. Кара сидела в кабинке, когда вошли две знакомые по работе женщины.

Они посмеивались над заключенным их мужьями пари с Дэррилом, чтобы узнать, сумеет ли он меньше чем за месяц влезть в крошечные штаны нового рыжего механика. Они смеялись, когда говорили о том, как Дэррил хвастался, что ему потребуется меньше двух недель, прежде чем он уложит её в постель и бросит, все или ничего! Кара была потрясена, а затем пришла в ужас, медленно растущая ярость воздвигла стену вокруг её хрупкого сердца, которое грозило вот-вот разорваться. Она вернулась к столу и провела остаток ужина, делая вид, что все в порядке. Как только они возвратились в её квартиру, она спокойно поблагодарила Дэррила за чудесный вечер, отклонив его просьбу о ночной чашечке кофе.

Она не произнесла ни слова. Кроме того, она больше никогда с ним не встречалась. Поначалу он вел себя довольно настойчиво. Постоянно ей звонил, пока она не сменила номер. Попытался войти в ангар, где она работала, пока её босс не сказал ему уйти и не возвращаться. Он даже хотел силой заставить её впустить его в свою квартиру. Именно в этот день она познакомилась с Ариэль и Триш. Ариэль только что переехала в соседнюю квартиру. Когда Дэррил попытался дать волю своим чувствам, Ариэль и Триш решительно выпроводили его из здания. Вскоре после этого Дэррила перевели в один из их зарубежных офисов. Но боль от предательства длилась годами, гноясь до тех пор, пока она не стала бояться снова довериться кому-то.

Но сейчас она ощутила физическую реакцию, не похожую ни на что, что она испытывала за свои двадцать четыре года. Она хотела Трелона. И он хотел её. Он не давал ей пустых обещаний и не произносил сладких слов. Все дело в том, как он смотрел на нее, как будто она была единственной вещью в мире, которая имела значение. Она уже взрослая. Почему она не может взять то, что хочет? Улыбка тронула губы Кары, когда она наконец приняла решение, которого боялась, и почувствовала себя свободной. Кара танцевала по коридорам, возвращаясь в жилые покои Трелона. У нее сегодня будет жаркий вечер!

Трелон вошел в свою жилую комнату и почти сразу же понял, что беспорядок, который ошеломил его раньше, был устроен в несколько организованном порядке. Чем больше он всматривался в детали, тем больше он понимал, что это такое. В другой секции лежали модули. Чем больше он смотрел, тем больше понимал, что делает Кара. Она разбирала детали, но только для того, чтобы выяснить, что это такое. Она разложила на диване вещи, которые либо собрала заново, либо изменила.

Трелон подобрал клонер. Он нахмурился, заметив изменения, которые она внесла в него. Похоже, она использовала детали пищевого репликатора, чтобы его модифицировать. Нажав на кнопку и сканируя лежащий рядом с ним инструмент для соединения, он отскочил в удивлении, когда рядом с оригиналом появился точно такой же инструмент. Как зачарованный, он осмотрел паяльную лампу, увидев, когда появился её дубликат. Положив клонер на место, он взял дублированную паяльную лампу и щелкнул выключателем. Тут же появился яркий голубой лазерный луч. Она взяла его клонер и не только улучшила его, но и превратила во что-то гораздо лучшее. Оригинальный клонер просто сканировал компоненты и говорил, что нужно для изготовления детали. Клонер Кары не только сканировал компоненты, но и дублировал их. Это было потрясающе.

Трелон был так поглощен инструментом, который придумала Кара, что ему потребовалась минута, чтобы понять, что за ним наблюдают. Подняв глаза, он уронил паяльную лампу, когда увидел Кару, стоящую в дверях спальни в одной из его рубашек, и, судя по всему, на ней ничего больше не было.

— Привет, — застенчиво сказала Кара. Она наблюдала за Трелоном, пока тот медленно анализировал её рабочую зону. Но больше всего удивилась и обрадовалась, когда поняла, что он понимает, что она делает и как все это выкладывает. Кара чувствовала, что Трелон понимает, как работает её мозг. Это первый раз в её жизни, когда она искренне чувствовала себя связанной с кем-то, кто понимал и думал так же, как она.

Трелон зарычал и шагнул к Каре.

— Я хочу тебя, — сказал он низким голосом, не сводя глаз с Кары.

— Я тоже хочу тебя, — тихо ответила Кара.

Трелон закрыл глаза, впитывая тихие слова Кары. Когда он снова открыл их, его зрачки превратились в узкие щелочки. Он тихо зарычал, глубоко вдыхая запах возбуждения Кары. Она хотела его. Она хотела их. Эмоции захлестнули Трелона, когда он понял, что нашел единственную женщину во вселенной, во всех галактиках, которая могла бы наконец заполнить пустоту внутри него. Единственная женщина, которая могла бы наконец утолить жгучий голод, неотступно терзавший его век за веком. Трелон осторожно двинулся вперед, боясь напугать Кару и потерять остатки самообладания. Он хотел, чтобы её первый раз с ним был запоминающимся.

Он хотел, чтобы она знала, что она единственная для него и всегда останется таковой. Но больше всего не желал, чтобы она пострадала. Этот первый раз будет вызовом ему и его дракону. Он не хотел инициировать огонь дракона на борту военного корабля. Собирался совершить это в своем доме, в родном мире, где мог бы сделать все, что в его силах, чтобы убедиться, что она переживет спаривание и трансформацию огня дракона. Чувствовал разочарование своего дракона, но также и его понимание. Он сделает все необходимое, чтобы обезопасить свою пару. Но это не означало, что он не мог наслаждаться любовью, которая происходила между Трелоном, мужчиной, и его парой. Нет, его дракон подождет, но только до тех пор, пока они не доберутся до своего родного мира. После этого он тоже заявит права на свою пару. А до тех пор именно метка Трелона удержит всех остальных мужчин от преследования той, что принадлежит им.

Рука Кары взлетела к горлу, когда она увидела, как волна эмоций изменила лицо Трелона. Загипнотизированная, она увидела, как он вздрогнул, сжимая и разжимая кулаки, как будто пытался взять себя в руки. Когда открыл глаза, они изменились, став темно-золотыми, его зрачки превратились в узкие черные щелочки на фоне золота. Взгляда Трелона оказалось достаточно, чтобы рассеять все сомнения Кары относительно его желания к ней.

Кара метнулась через всю комнату и прыгнула в объятия Трелона. Он хотел что-то сказать, но Кара не дала ему шанса. Обернув ноги вокруг его талии, она схватила его за голову и прижалась губами к его губам, воспользовавшись тем, что он быстро вдохнул. Кара застонала от удовольствия, когда провела языком по нижней губе Трелона и скользнула внутрь.

«Боже, он такой вкусный», — подумала она. Кара запустила руки в его волосы, потянула с них завязку и бросила на пол. Она почувствовала дрожь, пробежавшую по телу Трелона, когда осторожно провела ногтями по его голове. Когда руки Трелона внезапно сжались вокруг нее в сокрушительном объятии, она поняла, что он окончательно потерял контроль над собой.

Трелон прервал поцелуй, задыхаясь.

— Ты мне нужна, Кара, — застонал Трелон, прижимая пульсирующий член к холмику Кары.

Кара покрывала легкими поцелуями лицо и шею Трелона.

— На тебе слишком много одежды! — сказала она, отчаянно дергая его рубашку, пытаясь добраться до обнаженной кожи. — Обними меня крепче. Не отпускай меня.

Стон Трелона перешел в глубокое рычание, когда Кара стянула через голову свою рубашку и бросила её через плечо. Трелон пожирал Кару взглядом. Для него она так прекрасна. Кара положила обе руки ему на лицо, притягивая его рот к одному из своих обнаженных сосков. Она задохнулась, когда Трелон вцепился в её сосок, потянув и пососав его, пока он не превратился в твердый пик, потом сделал то же самое с другим.

Трелон отстранился, чтобы посмотреть в глаза Кары, его горящий взгляд вспыхнул от ошеломляющей страсти.

— Не хотел торопиться, но не знаю, смогу ли, — сказал Трелон напряженным голосом.

— Медлительность сильно переоценивают, — тихо пробормотала Кара, прижимаясь лбом к его лбу. — Быстро и жестко — это хорошо.

Трелон усмехнулся:

— Да, медлительность определенно можно переоценить. — Трелон крепче сжал руку Кары и быстро зашагал к спальной зоне. Он подавил усмешку, когда увидел, что одеяло откинуто назад. — А где же мой симбионт?

— Симба? — спросила Кара, удивляясь, почему он думает о своем симбионте в то время, когда все, о чем она могла думать, это свалить его с ног и проделать с ним свой порочный путь.

— Симба? — спросил Трелон, осторожно опуская Кару на кровать. — Мне нравится. И где же Симба?

— Почему ты думаешь о Симбе? — хрипло спросила Кара. Трелон двинулся вниз по её горлу, потом к животу. Кара вскрикнула, когда Трелон с рычанием грубо раздвинул её бедра.

— На случай, если я сделаю тебе больно, — в отчаянии воскликнул Трелон. Ему нужна какая-то гарантия, потому что прямо сейчас он едва держался на том небольшом контроле, который у него имелся.

— Ты н-не сделаешь этого, — закричала Кара, когда Трелон уткнулся лицом в её холмик. — О боже. Ещё! — Кара хрипло вскрикнула, положив ноги ему на плечи, чтобы притянуть его ближе.

Одобрительный рык Трелона сменился стоном удовольствия, когда он уткнулся лицом между бедер Кары. Он провел языком по её щели. Её сладкие сливки таяли у него во рту, заставляя его жаждать большего. Потянув за набухший бугорок, Трелон ощутил взрыв чувств, когда Кара начала дрожать. Когда она попыталась сомкнуть свои бедра, он сжал их крепче, заставляя её открыться ему ещё больше. Когда хотела отвернуться от него, он предупреждающе зарычал. Он попробует её сладкий мед, пока она не потечет.

— Остановись! — Кара тяжело дышала. — Я... н-не могу... — начала она, прежде чем низкий, мягкий вопль вырвался из нее, становясь все громче по мере того, как её трясло все сильнее. А потом она достигла оргазма. Трелон никогда не видел ничего более прекрасного, чем Кара, с её выгнутой спиной, плотно сжатыми глазами и полными, пухлыми губами, приоткрытыми, когда она кончила в первый раз. Держа её ноги в своих огромных руках, Трелон чувствовал счастье своего дракона от того, что он удовлетворил их пару.

Трелон крепко прижался ртом к Каре, смакуя каждую дрожь, каждый вздох и каждый глоток её восхитительных сливок. Он медленно лизнул её ещё раз, прежде чем отстраниться. Хотел убедиться, что она готова к встрече с ним.

Он беспокоился о том, какой маленькой она была по сравнению с ним. Меньше всего ему хотелось причинить ей боль.

Кара застонала, почувствовав, как Трелон отстранился.

— Похоже, я умерла и попала в рай.

Трелон усмехнулся.

— Я не знаю, где находится этот рай, но могу заверить тебя, что ты не умерла. Что же

касается твоего рая, то давай посмотрим, как далеко он находится. — Трелон рывком стянул рубашку через голову. Он испытывал такое мучительное возбуждение, что сомневался, сможет ли снять штаны, не разорвав их в клочья. По правде говоря, ему было все равно! Почувствовав, как кто-то дернул его за застёжки брюк, он вздрогнул. Теперь Кара стояла на коленях на кровати перед ним и зубами дергала застёжки. Руками она пробежалась между его ног и схватила его за задницу.

Трелон глубоко вздохнул. Он чувствовал тепло её дыхания сквозь ткань, покрывающую его эрекцию. Медленная, мелкая дрожь пробежала по его плечам и поползла вниз по телу. Сжав кулаки, Трелон продолжал стоять неподвижно из чистой решимости, пока Кара развязывала завязки одну за другой, в то время как медленно двигала руками по его заднице и выше, хватаясь за пояс брюк. Ей удалось потянуть их вниз, и его член вырвался на свободу и дернулся вверх.

Кара никогда в жизни не видела ничего более прекрасного. Не раздумывая, она лизнула кончик члена Трелона, вращая языком вокруг капли предэякулята, которая блестела на головке, умоляя её попробовать на вкус. От теплого, слегка соленого вкуса у нее потекли слюнки. Кара обхватила одной рукой член Трелона, а другой схватила его за задницу и притянула к себе. Облизнув губы, она вобрала в рот головку члена. Хриплый стон Трелона придал ей мужества, и она взяла больше члена, посасывая его и слегка проводя зубами.

Она чувствовала дрожь Трелона, выпуская член и втягивая его обратно. Одной рукой нежно сжимала его, а другой массировала его яички и пробовала их на вес. Трелон запустил руки в её волосы, направляя её, покачивая бедрами вперед и назад все быстрее и быстрее. Кара почувствовала, как её собственное тело реагирует на то, что она находится в таком подчиненном положении. Она крепче обхватила его, её лоно сжалось, стоило ей представить, как он двигается внутри нее так же, как делает это с её ртом. Она сжала его тяжелый мешочек, когда яростная волна желания исторгла из нее стон.

Тонкая нить, удерживающая самоконтроль Трелона, лопнула, когда вибрации от стоны Кары прошли по его члену. Держа её за волосы, он заставил её выпустить член из её горячего, влажного рта. Он скользнул руками по её плечам и толкнул её на спину. Трелон захватил губы Кары в яростном, отчаянном поцелуе, раздвинул её ноги, устраиваясь между ними. Его член болезненно пульсировал.

Трелон прервал поцелуй, в отчаянии глядя на Кару.

— Направь меня внутрь себя. Клянусь всеми богами и богинями, я больше не могу ждать, — прорычал Трелон таким глубоким голосом, что Кара поняла: он сражается со своим драконом.

Кара просунула руку между ними, схватила член Трелона и направила его к своей горячей женской сердцевине. Она была такой мокрой, скользкой, что одно лишь прикосновение к ней грозило вызвать у нее новый оргазм. Кара ахнула, когда твердый, толстый член скользнул в нее, растягивая её почти до боли. Она подняла ноги, чтобы обхватить ими талию Трелона, предоставляя ему лучший доступ. Одним быстрым толчком Трелон преодолел тонкий барьер и застонал, когда член полностью вошел в горячие ножны Кары. Инстинктивно он знал, что она никогда не была с другим мужчиной, и он сражался со своим драконом, когда тот торжествующе взревел, чтобы завершить спаривание. Капли пота выступили у него на лбу, пока он попытался дать телу Кары время привыкнуть к нему. Только вот Кара не помогала делу.

Вздых боли Кары быстро превратился в стон удовольствия. Каждое нервное окончание внутри нее ощущало его твердую длину, и ей хотелось почувствовать ещё больше. Двигая бедрами, она закрыла глаза, одно ощущение за другим посылали волны горько-сладкой боли через нее, напряжение нарастало внутри нее, требуя освобождения.

— Быстрее, — умоляла Кара, покусывая плечо Трелона и проводя ногтями по его спине. — Мне нужно, чтобы ты двигался быстрее.

Трелон дернулся, когда Кара его укусила. Он издал низкий рык и притянул её ближе, крепко обхватив руками и начав двигаться все быстрее и быстрее.

— Моя, — зарычал он, уткнувшись лицом в шею Кары.

Он провел языком по всей длине её нежной шеи, пробуя на вкус шелковистую кожу. Его лицо слегка изменилось, а зубы удлиннились. Его дракон хотел завершить спаривание. Он хотел свою пару. Трелон боролся с потребностью вдохнуть драконий огонь, который должен начать трансформацию.

«Скоро, — пообещал он, — скоро».

Его кульминация наступила внезапно с такой яростью, что у него перехватило дыхание. Его тело словно взорвалось, когда он почувствовал, как Кара сжимается вокруг него с такой силой, что он не сдержал крик, когда волна за волной его горячее семя наполняло её.

— Моя! — взревел он одновременно с криком Кары.

Трелон не шевелился, пока его тело пульсировало от мощи кульминации. Он вошел так глубоко в Кару, как только мог, но этого всегда будет мало. Он хотел быть глубоко внутри нее всеми мыслимыми способами. Хотел быть в её теле, в её сознании, как дракон, но больше всего — наполнить своим семенем её утробу, наблюдать, как растёт его ребенок. Рухнув на Кару, Трелон постарался не раздавить её своим весом. Он ещё не собирался отпускать её. Крепко прижав её к себе, он перекатил их, пока она не растянулась на его широкой груди.

Глава 9

Трелон протянул руку, чтобы прижать Кару поближе к себе. Они оба уснули после очередного раунда любовных утех, которые истощили его всё ещё усталое тело. Когда его рука не наткнулась ни на что, кроме прохладной ткани постельного белья, он резко проснулся и сел прямо, сердце колотилось в груди. В тишине своей спальни он различил слабые звуки тревоги. Трелон со стоном откинулся на подушки.

— Компьютер, дай мне время, — требовательно произнес Трелон. Еще один стон вырвался у него, когда он осознал, что находится в комнатах не более шести часов. Три из них были потрачены на то, чтобы исследовать каждый восхитительный дюйм тела Кары, а остальные три — на сон.

По крайней мере, похоже, что система связи восстановлена.

— Компьютер, найди местонахождение человеческой женщины по имени Кара, — прорычал Трелон, откидывая одеяло.

Трелон закрыл глаза, когда обнаружил, что его пара находится в одной из камер предварительного заключения. Должно быть, это Джарак её туда посадил. Интересно, что же на этот раз вызвало тревогу? Натянув одежду, он с тоской посмотрел на очищающую комнату, но знал, что ему нужно сначала выяснить, что происходит и почему его пара содержится в камере предварительного заключения.

Кара была в бешенстве! Она ни к чему не прикасалась, ну, за исключением этой единственной панели. Ей просто стало любопытно, как проведена электропроводка. Откуда ей было знать, что она относится к одной из их защитных систем? Кара пыталась расспросить кое-кого из мужчин, работавших рядом в инженерном отсеке, но все они смотрели на нее, как на сумасшедшую. Когда она нашла маленькую комнатку в сторонке, то решила, что может просто проскользнуть туда и посмотреть, что это такое.

Как только взялась за первую панель, завывли всевозможные сигналы тревоги; затем появился Джарак, весь нахмуренный и с безумным взглядом. Он только взглянул на нее, и в следующее мгновение двое здоровенных мужчин в черном сопровождали её в камеру для задержанных. Джарак не хотел слушать ни единого её слова.

Она вытерла рубашкой маленький металлический поднос, чтобы убедиться, что на нем нет пятен. Удовлетворенная тем, что он чистый и красивый, осторожно просунула его между лазерными лучами, которые действовали как барьер между металлическими прутьями двери. Используя отраженный луч, она направила его на светоотражающее стекло комнаты для допросов. И подпрыгнула, когда увидела, что на стене напротив нее начинает образовываться небольшое количество дыма. Сдвинув поднос немного левее и выше, она смогла заставить отражение отскочить от другой отражающей поверхности. Передвинула его чуть дальше, и луч рикошетом пронесся по коридору, пока не сфокусировался на панели у двери в её камеру. Через несколько секунд Кара услышала шипение расплавленной панели и щелчок открываемой двери. Луч тут же исчез, как только дверь была деактивирована.

— Проще простого, — усмехнулась Кара, оставив поднос в сторону и поднимаясь с колен.

Распахнув дверь, Кара не успела сделать и двух шагов, как за углом послышались голоса. В панике она огляделась по сторонам. Единственное место, куда можно попасть, это комната для допросов. Она не хотела находиться рядом, когда Джарак узнает, что она сбежала. Кара жалела, что с ней нет Симбы, но у нее нет возможности встретиться с ней снова с тех пор, как она оставила Трелона. Кара толкнула дверь в комнату для допросов и вошла внутрь как раз в тот момент, когда услышала, что Джарак с кем-то разговаривает.

— Мне пришлось её запереть! — защищаясь, сказал Джарак. — Она причинила нам столько неприятностей, что хватит на целую жизнь путешествий. Она женщина и не знает своего места!

Трелон старался сохранять терпение, отвечая на ярость Джарака по поводу поведения его пары.

— Она отличается от наших женщин и должна многому научиться. Я научу её, как должна вести себя женщина. Если понадобится, я запру её в своей комнате до завтра.

— Именно это и нужно сделать! — продолжал Джарак. — Я видел, что она сделала с твоим жилым помещением. Она должна быть строго наказана за то, что уничтожила его.

— Я позабочусь о том, чтобы дисциплинировать женщину, — сказал Трелон сквозь стиснутые зубы.

Он пытался сдерживать свой гнев на Джарака за то, что тот предложил ему наказать Кару. Джарак и понятия не имел, насколько особенной была его маленькая пара! Да, она непохожа на их женщин и должна многому научиться, но также очень особенная и нуждалась в том, чтобы её ценили за то, что она не такая, как все. Трелон знал, что он не может сказать об этом Джараку, поэтому просто согласился с ним в надежде заполучить Кару и вернуться в их жилище, чтобы он мог снова её обнять.

Кара закусила губу, прислушиваясь к разговору между Джараком и Трелоном, чувствуя себя глубоко уязвленной тем, что они говорили. Слезы наполнили её глаза, когда её поглотило давнее чувство ненужности. Кара точно определила момент, когда мужчины повернули за угол и оказались лицом к камере, в которой она находилась, — Джарак зарычал, сопровождая недовольство длинным списком ругательств.

— ОНА ПРОСТО НЕВОЗМОЖНА! — сказал Джарак, недоверчиво глядя на обожженную панель в стене и открытую дверь. — Как же, черт возьми, она освободилась?

Трелон с трудом удержался, чтобы громко не рассмеяться, изучая расплавленную панель. Очевидно, они нуждались в лучшей системе безопасности для своих камер предварительного содержания, если маленькая человеческая женщина могла вырваться

наружу. Он не мог дождаться момента, когда сможет спросить её, как она это сделала. Он чувствовал, как его дракон забавляется и гордится изобретательностью их пары. Да, подумал он про себя, жизнь никогда не будет скучной рядом с его маленькой парой. Теперь осталось лишь снова её найти.

— Компьютер, найди женщину по имени Кара, — снова обратился Трелон к компьютеру после того, как наконец успокоил Джарака настолько, чтобы тот смог уйти.

— Женщина по имени Кара находится на четвертом уровне, секция тридцать два, — ответил компьютер.

Кара сидела в столовой с Симбой, потягивая горячую шоколадную смесь, которую запрограммировала в репликаторе. Она выбрала место в самом дальнем углу, подальше от обедающих мужчин. На этот раз её обычно задорной энергетике поубавилось. Она снова вытерла глаза и грустно улыбнулась, когда Симба толкнула её ногой, пытаясь привлечь её внимание. Несколько золотых полосок обвилились вокруг её руки, когда она потянулась вниз, чтобы погладить большую голову Симбы, и крошечные кусочки отделились от Симбы, превратившись в маленькие существа, похожие на дракончиков. Они порхали вокруг, гоняясь друг за другом и приземляясь на колени Кары, которые она подтянула к груди.

— И что же мне теперь делать? — тихо прошептала Кара золотым дракончикам, которые пытались потереться о её протянутый палец. Один из них запрыгнул ей на указательный палец, и она поднесла его ко рту и нежно поцеловала в мордочку.

— Я думала, что он совсем другой. Думала, что действительно может понять меня, но он такой же, как и все остальные. — Она шмыгнула носом, смахивая слезу с щеки. Дракончики рычали и щелкали зубами, словно хотели что-то порвать. — Да, я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду.

Кара снова фыркнула и расправила плечи.

— Ты совершенно права! Это не моя вина, что он такой тупоголовый. Я такая, какая есть, и если он не может принять это, что ж, очень жаль! Я не отвечаю ни перед ним, ни перед любым другим парнем. А пока здесь только ты и я. Мы не нуждаемся в том, чтобы они указывали нам, что делать, или запирали нас, или д-д-дисциплинировали! — Кара икнула. Симба встала и потрясла своей массивной фигурой, отчего маленькие золотые шипы заплясали по всему её золотому телу.

Кара обхватила руками огромное существо, крепко прижав его к себе, и тихо прошептала:

— Спасибо тебе.

Внезапно Симба резко развернулась и встала перед Карой, быстро меняя свои очертания. Она стала больше, чем Кара когда-либо видела её прежде. Различные цвета кружились в золоте, и она, казалось, дрожала, как будто прогоняя хищника прочь. Длинные острые когти торчали из ног, которые внезапно стали размером с небольшой ствол дерева. Голова Симбы сузилась, и показалась длинная морда, полная зубов размером с мясной нож. Вокруг её шеи появилась грива смертоносных шипов, а длинный хвост с дополнительными шипами на конце завершил трансформацию. Кара никогда раньше не видела ничего подобного! Это было одновременно прекрасно и страшно. Когда Кара попыталась обойти её, два маленьких дракона тут же полетели перед ней, качая головками. Кара чувствовала тепло от золотых браслетов на своих руках и знала, что Симба изменилась, чтобы её защитить. От чего именно, она не могла понять.

Трелон остановился у входа в комнату, когда группа из шести воинов протиснулась мимо него, торопясь покинуть столовую. Некоторые ругались и оглядывались назад, когда уходили. Заглянув в столовую, Трелон сразу понял, что заставило их бежать — его симбионт не выглядел счастливым. Не часто мягкие существа, составляющие симбиоз, приходили в возбуждение, но когда они все же делали подобное, это способствовало

разрушительному воздействию на все, что попадалось им на пути.

Трелон осторожно вошел внутрь. Он успел мельком увидеть Кару, стоящую позади его симбионта, прежде чем тот переместился, чтобы заслонить ему обзор.

— Кара, малышка, мне нужно, чтобы ты медленно подошла ко мне.

Кара выглянула и посмотрела Трелону прямо в глаза.

— Нет, — сказала Кара, прежде чем снова спрятаться.

Трелон нахмурился:

— Нет? Что значит... нет?

Кара снова оглядела Симбу и спокойно ответила:

— Я имею в виду, Н... Е... Т. Нет, — и тут же снова исчезла.

Трелон все больше выходил из себя. Как она смеет говорить ему «нет»! Он был лидером среди своего народа! Он был членом правящего дома! Он был её парой! Как она смеет говорить ему «нет»!

— Кара, немедленно иди сюда! — прорычал Трелон. Его дракон тоже начинал злиться. Он хотел, чтобы она была рядом, и не радовался тому, что не может её видеть.

Кара наклонилась к Симбе и приложила палец к губам, словно в глубокой задумчивости. Когда снова посмотрела на Трелона, он понял, что случилось что-то плохое. Она выглядела ничуть не счастливее его симбионта.

— Нет, я так не думаю, — сказала она, прежде чем снова исчезнуть.

«С меня хватит», — с рычанием подумал Трелон. Если она не придет к нему, то он сам придет к ней, и когда поймает её, то отшлепает её по заднице, пока та не станет нежно-розовой, а потом он будет заниматься с ней любовью до тех пор, что она забудет, как ему отказывать.

Трелон разочарованно зарычал и направился к своему симбионту. Это оказалось большой ошибкой! Тот определенно был зол — на него.

Глава 10

— Так как же эта штука работает? Все ли части моего тела окажутся в одном месте после того, как ты нас телепортируешь? Что делает эта кнопка? — спросила Кара, указывая на одну из кнопок на пульте. Один из воинов, стоявших рядом с ней, быстро прикрыл кнопку рукой, нервно глядя на нее. Нисколько не смутившись, она подошла к другой стороне пульта и указала на другую кнопку. — А почему эта одна мигает? Блин, я бы с удовольствием разобрала этого малыша на части и посмотрела, что заставляет его мигать, — сказала Кара другому воину, стоящему за консолью в транспортном отсеке.

Трелон наблюдал, как Кара двигалась по восстановленному транспортному отсеку, метаясь от одной стороны консоли к другой. Каждый раз, когда он пытался поймать её, она поворачивалась и уходила в другую сторону, или его симбионт вставал перед ним, преграждая ему путь. Терпение Трелона и его дракона было на исходе. Он был так чертовски возбужден ею, что, казалось, вот-вот взорвется! После инцидента в столовой

Трелон ломал голову, пытаясь понять, что же произошло. Он не понимал, почему Кара так рассердилась на него.

Когда он наконец добрался до своего жилища, то обнаружил, что дверь заперта. Он использовал код отмены, чтобы заставить её открыться, но снова оказался не в фаворе у своего симбионта. Кара даже не взглянула на него, не говоря уже о том, чтобы заговорить. Он потратил большую часть часа, делая все возможное, чтобы заставить её выслушать его, но она просто включила свою музыку. Только когда появился его брат Келан с несколькими бутылками вина, он оставил её одну в надежде, что к тому времени, когда они доберутся до космопорта, она образумится. К его большому огорчению, она всё ещё отказывалась признать его присутствие. Но хуже всего была реакция его дракона. Он не давал ему никакого покоя! Царапанье и недовольство сводили его с ума. Его дракон настаивал, что если бы он вдохнул в нее драконий огонь, то они всё ещё были бы в постели и ничего бы этого не случилось.

Проведя руками по волосам, Трелон едва сдержал рык. Когда воины, ответственные за транспортер, предложили ему, Каре, его симбионту, Ариэль и Кармен встать на платформу, чтобы спуститься на планету, он никогда ещё не был так рад оказаться дома. Может, теперь он оторвет её от своего симбионта на достаточно долгое время, чтобы завершить спаривание и снова обрести мир между тремя частями себя.

Кара вела себя так, словно Трелона тут не существовало, но она замечала каждый его вздох, каждое движение, каждый мускул и выражение лица. Она оказалась настолько созвучна ему, что чувствовала себя его частью. Она пыталась заснуть на несколько часов в жилых помещениях Трелона, но безуспешно, так как могла думать только о том, что они делали в постели. Вместо этого остаток своего времени она работала над всеми вещами, которые разобрала, пока они не состыковались с космопортом на орбите вокруг Валдера. Жилые помещения Трелона теперь вернулись к своей первоначальной опрятности, с некоторыми изменениями тут и там. Кара долго и напряженно думала долгие часы, пока работала.

Она хотела Трелона. Очень сильно его хотела. Но ей нужно, чтобы он принял её такой, какая она есть. Кара не хуже других знала, каково это пытаться превратиться в кого-то, кем не была, разве она не пыталась сделать это с Дэррилом, своим отцом, дядей Уилфредом и в школе-интернате? И стала совершенно несчастной, пока не признала, что она такая, какая есть. Все решено, она полна решимости бороться за Трелона, но это не означало, что собирается облегчить ему задачу. Если он не хочет сражаться и за нее тоже, то, возможно, им не суждено быть вместе. Трелон пытался зайти несколько раз, и она позаботилась о том, чтобы его симбионт не позволил ему это сделать, поскольку ей требовалось время, чтобы привести свои мысли в порядок. Он стучал в наружную дверь, кричал, угрожал, просил и наконец умолял, но Кара твердо решила не обращать на него внимания. Она даже удивилась, что он осмелился приблизиться к ней после того, что его симбионт сделал с ним в столовой.

Кара покраснела, вспоминая лицо Трелона, когда его симбионт напал на него. Он не ранил его. Симбионт предупредил её, посылая образы того, что собирался сделать, но она все равно испытывала к Трелону жалость. Он определенно не ожидал обнаружить себя висящим вниз головой на потолке, одетым лишь в порванные штаны. Кара сбежала, когда стая маленьких драконов вырвалась из Симбы в яростном шторме, разрывая его одежду. Образы Симбы убедили Кару, что симбионт не причинит ему вреда, просто заставит его понять, что причинять боль Каре не стоит. Маленькие золотые кусочки кусали любого, кто пытался спустить Трелона вниз в течение двадцати минут. Только когда его брат Зоран вошел и зарычал, дракончики разбежались, чтобы вновь соединиться с телом Симбы. К тому времени Кара уже благополучно заперлась в жилых покоях Трелона.

Кара вздрогнула, когда Ариэль подошла и коснулась её плеча.

— Ты в порядке? — тихо спросила она, обеспокоенно глядя на Кару.

— Что? О, да... просто в нескольких милях отсюда, вот и все, — ответила Кара с вымученной улыбкой.

— Не волнуйся, — сказала Ариэль, направляясь вместе с Карой к платформе. — Мы придумаем, как вернуться домой.

Кармен бесшумно подошла с другой стороны от Кары и кивнула, бросая свирепые взгляды на всех мужчин в комнате.

Кара только кивнула, скользнув взглядом по Трелону, который мрачно смотрел на нее.

— Хорошо.

Глаза Трелона вспыхнули огнем на ответ Кары. Он слышал замечание другой женщины о том, что нужно найти способ вернуться на их планету. Он никогда не отпустит Кару. Она теперь его! Его дракон тихо зарычал.

«Их», — яростно напомнил он.

«Их», — поправил Трелон. Она принадлежала им, и они никогда её не отпустят. Трелон кивнул воинам за пультом транспортера, чтобы те начали транспортировку. Скоро, пообещал он своему дракону, скоро.

Как только они оказались на планете, Трелон быстро двинулся вперед. Прежде чем Кара успела сделать хоть шаг, он подошел к ней, схватил и перекинул через плечо. Не обращая внимания на сердитые вопли позади себя, Трелон быстро спустился по платформе и направился к двери.

— Эй, что ты делаешь? — взвизгнула Кара.

— Отпусти её! — крикнула Ариэль.

— Сукин сын! — выругалась Кармен.

Обе женщины направились по платформе, чтобы последовать за Трелоном, но он уже прорычал предупреждение двум другим братьям, которые пришли встретить Зорана и его пару. Мандра и Креон двинулись вперед, чтобы перехватить девушек. Трелон услышал громкое рычание, за которым последовал грохот, но не обернулся.

— Что ты делаешь? Отпусти меня, ты... ты... хулиган! — закричала Кара, хлопнув Трелона по спине. — Симба! Помоги! — закричала она, когда Трелон с головокружительной скоростью двигался по очередному коридору.

— Мой симбионт тебе сейчас не поможет. — Трелон глубоко зарычал. — Я приказал транспортировать его за пределы дворца. Он не сможет спрятать тебя от меня.

Кара пришла в ярость. Это не совсем то, что она планировала. Конечно, в данный момент у нее не имелось особого плана, но она просто знала, что один из них придет ей в голову. Она была потрясена и возбуждена, когда Трелон схватил её и перебросил через плечо. Да, он немного походил на неандертальца, но будь он проклят, если это её не заводит!

Трелон глубоко вздохнул и застонал, почувствовав возбуждение Кары. Может, она и злилась на него, но все равно хотела его тоже. Он шел по дворцу, игнорируя взгляды проходящих. Его единственная цель — как можно скорее доставить Кару в свою комнату и уложить в постель. Он такой твердый, что его штаны натирали член, а дракон в возбуждении прижимался к коже. Он закончит спаривание. У него не было выбора.

— Трелон! Ты вернулся! — донесся быстро приближающийся к ним женский голос. Кара попыталась приподняться, чтобы разглядеть обладательницу голоса, но Трелон даже не замедлил шаг, открывая большую дверь.

Кара ахнула, когда Трелон захлопнул дверь перед носом женщины и щелкнул замком.

— Это было очень грубо! — сказала она, задыхаясь.

Трелон проигнорировал замечание Кары и направился в свою спальню. Он запер за собой дверь, решив создать как можно больше препятствий между Карой и побегом. Подойдя к огромной кровати, он бросил её на спину.

— Снимай свою одежду, — хрипло сказал Трелон. — Сейчас же.

У Кары перехватило дыхание, когда она упала на мягкое покрывало кровати. Испуганно подняв глаза, увидела, что Трелон стоит над ней, сжав руки в кулаки. Мягкие черные чешуйки с оттенками синего и золотого покрывали его руки и поднимались вверх по шее. Его глаза стали темно-золотистыми, с узкими черными щелочками на месте зрачков.

— Кара, снимай свою одежду сейчас же, или это сделаю я, — повторил Трелон, и его голос стал глубже от желания.

Кара кивнула и дрожащими руками потянулась к краю своей футболки. Стон Трелона был единственным предупреждением, прежде чем он схватил её за футболку и разорвал ту пополам. Кара обняла его за шею и прижалась губами к его в отчаянном поцелуе. Кара хотела, нуждалась в Трелоне прямо здесь и сейчас. Потянув его за рубашку, она попыталась найти застёжки, чтобы снять её и почувствовать его кожу. Трелон сформировал коготь и провел им между кожей Кары и её лифчиком, разрезая материал, как будто это было масло. Он снял с Кары остатки футболки и лифчика и перешел к её брюкам.

— Кара, — Трелон отчаянно дышал ей в шею. — Ты так сильно мне нужна.

— Раздевайся. Сейчас же, — сказала Кара, отодвигаясь достаточно далеко, чтобы расстегнуть и снять брюки и трусики. К тому времени, как она смогла вылезти из джинсов, Трелон уже успел стащить с себя всю остальную одежду.

Трелон опустился на Кару сверху, отрывая её руки от своего тела и поднимая их над головой. Он предостерегающе зарычал, когда Кара попыталась вырваться, просунул ногу между её ног и заставил их раздвинуться. Трелон скользнул рукой между бедер любимой и позволил двум пальцам скользнуть в её влажный канал, чтобы убедиться, что она готова к нему. Когда почувствовал, как скользкие, горячие стенки сжимают его пальцы, он застонал, кровь прилила к его члену и яичкам. Он стал таким твердым, что член пульсировал от желания. Скользнув рукой под поясицу Кары, он приподнял её и с громким стоном вошел в нее до упора.

— Моя! — взревел Трелон, отпрянув и снова войдя с такой силой, что Кару отбросило на кровати. — Моя! — снова закричал Трелон, вбиваясь в Кару снова и снова и пытаясь проникнуть глубже. Он чувствовал, как огонь дракона прожигает его насквозь безжалостными горячими волнами, обжигая кровь, требуя, чтобы он взял то, что принадлежит ему.

— Скажи это! Скажи мне, что ты моя, Кара! Скажи мне, — хрипло потребовал Трелон, глядя сверху вниз на покрасневшее лицо Кары.

— Да! — Кара отчаянно застонала. Она попыталась высвободить руки, но Трелон её не отпускал. Обезумев от желания, Кара укусила Трелона в грудь прямо над правым соском.

Трелон взревел, когда его дракон ответил на агрессию своей пары. Войдя в Кару, он кончил одновременно с её криком, она сжалась вокруг него. Мышцы на его шее напряглись, когда он почувствовал, как им овладевает первобытный зов обладания. Трелон заставил себя вынуть всё ещё твердый член, игнорируя крик отчаяния Кары от его потери, и перевернул её на живот. Обхватив её узкие бедра своими большими руками, он поднял её на колени и заставил раздвинуть ноги ещё шире.

— Возьми меня! — Кара громко вскрикнула. Она сильно кончила, но это, казалось,

только усилило её голод.

Трелон стиснул зубы и протиснулся между набухшими половыми губками Кары. Он видел влагу, запутавшуюся в темно-рыжих кудрях, покрывавших её холмик. Глубоко войдя в нее, он почувствовал, как его зубы превратились в узкие клыки, его дракон требовал, чтобы он завершил спаривание и сделал Кару своей раз и навсегда. Трелон крепко держал её за бедра, вжимаясь так глубоко, что мог чувствовать её матку. Когда Кара выгнула спину, он прикусил место соединения её плеча и шеи. Почувствовав сладость её крови, начал вдыхать в нее драконий огонь. Пути назад уже нет. Она либо переживет изменение, либо они оба погибнут, потому что он не представлял себе жизни без нее.

Кара закричала, сжимая в кулаках мягкое покрывало. Она никогда в жизни не чувствовала себя такой полной. Трелон был большим и раньше растягивал её почти до боли, но в том положении, в котором она находилась сейчас, это почти слишком. Только то, что она стала настолько влажной от желания, позволило ему проникнуть внутрь. Кара оттолкнула его в отчаянной попытке покончить с бесконечным возбуждением, которое угрожало захлестнуть её, но тут почувствовала, как Трелон укусил её за плечо. Она издала долгий крик, когда боль, огонь и желание вспыхнули в ней одновременно, заставляя её кончить так сильно, что она бы упала, если бы не хватка Трелона на её бедрах и плече. Мощь её кульминации потрясла Трелона, и он с ревом отпустил плечо Кары, когда внутренние стенки её влагалища словно выдаивали его семя из члена. Рухнув на бок, Трелон притянул Кару ближе, так и не выйдя из нее.

Трелон крепко держал Кару, пока осторожно облизывал ранку на её плече.

— Все уже началось, — тихо пробормотал он.

Кара сжала руку вокруг своей талии крепче, прежде чем сонно прошептать:

— Что началось?

— Огонь дракона, — произнес Трелон приглушенным голосом.

Кара попыталась перевернуться, чтобы посмотреть на Трелона, но он не позволил ей этого сделать, а она слишком устала и довольна, чтобы бороться с ним. Прижимаясь ближе к его теплу, она тихо спросила:

— Что это значит?

Трелон задрожал, почувствовав, как внутри Кары начинает разгораться слабое пламя. Его дракон захныкал от желания, почувствовав начало трансформации своей пары.

— Если ты выживешь, то станешь одним целым со мной, моим драконом и моим симбионтом.

Кара нахмурилась. Если она выживет? Что он имел в виду... мысли Кары прервались, когда её охватило слабое чувство беспокойства. Оно начиналось глубоко внизу, как будто она медленно начинала гореть изнутри. Кара беспокойно заерзала, чувствуя себя все более неудобно.

— Трелон, что со мной происходит? — испуганно прошептала Кара, когда жжение усилилось.

— Ш-ш-ш, малышка. Все будет хорошо. Это огонь дракона. Не сопротивляйся этому, — тихо сказал Трелон, отбрасывая в сторону пряди блестящих рыжих волос. — Пусть он течет через тебя.

Кара почувствовала, как дрожат пальцы Трелона, когда он нежно коснулся её щеки. Даже это маленькое прикосновение заставило огонь внутри нее вспыхнуть, опалая её жаром желания, нарастающего с огромной скоростью. Кара не смогла подавить крик боли, пронзивший её насквозь. Она так отчаянно хотела избавиться от зверского голода, что схватила руки Трелона и прижала их к своей набухшей груди.

— Ну пожалуйста! — простонала Кара. — Я н... ну... нуждаюсь в тебе!

Трелон застонал, когда его тело ответило на отчаянный крик своей пары. Держа её сзади, Трелон начал раскачиваться взад и вперед, постанывая от восхитительного ощущения бархатного тепла, окружающего член. Он почувствовал, как нарастает первая волна оргазма, и застонал вместе с Карой, когда она достигла вершины. Кара задрожала, её дыхание участилось. Это только начало. Следующие несколько часов огонь дракона перерастет в жар, приводя их обоих в восторг своей силой, поскольку он преобразил Кару и связал их в одно целое.

Кара громко застонала, почувствовав, как внутри нее поднимается очередная волна желания, сильнее прежней.

— Что ты со мной сделал? — воскликнула она, прижимаясь к Трелону.

— Это огонь дракона, — выдохнул Трелон. Он слышал рассказы о том, на что это похоже, но никогда не ожидал, что это окажется настолько возбуждающим. Ответная волна жара накапливалась в его собственном теле, делая его член тверже камня. Его яички пульсировали от желания трахаться так сильно, что он боялся, как бы они не взорвались.

— Я должен получить тебя! — яростно воскликнул Трелон.

Он оторвался от Кары и перевернул её на спину. Сев, схватил её за бедра и раздвинул их, стремясь к влажному, зовущему холмику. Кара закричала, когда Трелон зарылся губами в её лоно, посасывая и лаская набухший клитор. Волна жара усилилась до такой степени, что Кара задышалась и протянула руку, чтобы ухватиться за спинку кровати и раздвинуть бедра ещё шире.

— Ещё, — умоляла она, пытаясь прижаться к лицу Трелона.

Трелон зарычал от удовольствия, когда выпил сладкую амброзию желания Кары. Его дракон казался таким же счастливым. Трелон почувствовал его удовольствие, когда слегка подвинулся, чтобы позволить языку скользнуть глубоко внутрь горячих женских стенок Кары. Как только он это сделал, она напряглась, а затем выгнулась и кончила так сильно, что он мог пить из источника её оргазма. Не в силах больше ждать, Трелон пополз вверх по её телу, раздвигая её ноги, и вогнал член так глубоко, что его яички уютно прижались к округлой попке Кары.

Он подождал, пока она не взглянула на него, а потом начал долгую, чувственную атаку, выходя почти до конца, прежде чем глубоко войти обратно. Трелон улыбнулся, наблюдая, как грудь Кары двигается вверх-вниз от его толчков, искушая его ухватиться за нее и пометить. Не в силах сопротивляться, он склонился над Карой и смотрел, как она подняла свою грудь навстречу его губам. Трелон сосал тугую вершинку, пока не почувствовал, как внутри вспотевшего тела Кары поднимается ещё одна волна жара. Когда она стала расти, он начал двигаться сильнее и быстрее, одновременно посасывая её сосок. Как только волна достигла вершины, он отпустил сосок, прикусил грудь прямо над темной ареолой и выдохнул последние остатки драконьего огня.

Крик Кары был долгим и громким, когда она сильно кончила. Трелон неохотно отпустил её грудь, один раз коснувшись оставленного им следа, прежде чем крепко прижать её к своей груди и кончить глубоко внутри нее.

Тяжело дыша, он задавался вопросом, переживет ли кто-то из них это спаривание. Он уже чувствовал изменения в своем собственном теле, когда его дракон приближался все ближе и ближе к своей паре. Это было так, как если бы миллион крошечных нитей тянулись между ними туда-сюда, связывая их вместе, как одно существо. Трелон откинулся назад и нежно поцеловал влажный лоб Кары. Они ещё не прошли и половины

периода спаривания. Он беспокоился, что для маленького тела Кары это будет чересчур. Зачем он сделал это с ней? А что, если она не выживет? Почему он был таким эгоистом? Он должен был дать ей время привыкнуть к его миру и народу. Ему следовало дать ей время привыкнуть к нему. Он должен был дать ей выбор, а не делать его за нее. Трелон услышал недовольство своего дракона этой мыслью.

— Речь должна идти не о нас, а о ней, — настаивал Трелон. — Её желания и стремления всегда должны быть на первом месте.

«Моя! — возразил его дракон. — Мы — то, что она должна хотеть и желать. Мы единственные, кто может её удовлетворить». Трелон уже собирался поспорить со своим драконом, когда почувствовал, что Кара шевельнулась в его руках. Её глаза широко раскрылись, когда она глубоко вздохнула.

— Оно опять начинается. — Она тяжело дышала. — Я это чувствую. Сейчас всё ещё хуже, чем раньше. Боже. Я не знаю, смогу ли вынести ещё. — Она задрожала, когда в венах забурилась кровь. Пот выступил у нее на лбу, она стиснула зубы, чтобы не кричать. — Боже. Пусть это прекратится.

Трелон почувствовал ответную волну в своей собственной крови, когда та ответила на зов своей пары, и отстранился от Кары.

— Встань на колени и держись за перекладину в изголовье кровати. Не отпускаяй.

Кара неуклюже поднялась на колени, опираясь на спинку кровати, пока не оказалась спиной к Трелону. Он подвинулся к ней сзади и сказал:

— Теперь откинись назад, пока не сядешь на мой член. Используй изголовье кровати, чтобы оседлать меня.

Кара откинулась назад, пока практически не оказалась на коленях у Трелона, прижавшись спиной к его груди. Эта поза заставила его глубже проникнуть в нее. Она приподнялась, затем позволила своему весу притянуть её обратно к нему, заставляя его член погружаться всё глубже и глубже. Трелон обхватил спереди Кару, играя с её грудью, пока она скакала на нем, двигаясь все быстрее и быстрее по мере нарастания волны жара, пока не упала на его член с криком, её тело дернулось. У Трелона перехватило дыхание, когда он увидел, как крошечные чешуйки темно-бордового и аметистового оттенков пробежали по её шее и груди. Когда она уронила голову на руки, вцепившись в спинку кровати, он дрожащими пальцами дотронулся до слабой паутины мембран, оплетающей её спину, где её крылья начали формироваться. Дракон Трелона торжествующе взревел, увидев рождение своей пары, а мужчина Трелон почувствовал, как слезы туманят его зрение. Рождалась его истинная пара.

Драконье пламя горело ещё два часа, прежде чем последняя волна наконец достигла вершины, оставив их обоих обессиленными. У Трелона едва хватило сил отнести свою пару в очищающую комнату, чтобы омыть её измученное тело. Им двигало только желание убедиться, что ей удобно и хорошо. Он искупал Кару и осторожно уложил её в постель, прежде чем отпереть дверь и впустить симбионт. Нужно, чтобы он проверил Кару и убедился, что нет никаких последствий от трансформации. Тот потерял об него, проходя через дверь и оставляя золотые ленты, которые снова образовались на запястьях и предплечьях Трелона. Воин догадался, что это его способ простить.

Оказавшись в спальне, его симбионт запрыгнул на кровать и улегся с краю, рядом с маленькой фигуркой Кары. Крошечные золотые нити начали двигаться по ней. Ему, наверное, понравилось то, что он нашел, потому что маленькие браслеты появились на её запястьях и руках, а также крошечные серьги, ожерелье и браслеты на лодыжках. Трелон посмотрел на крошечную фигурку своей пары, затерявшуюся в его большой кровати. Он почувствовал сильный прилив эмоций от страха, что с ней что-то случится.

Она такая маленькая, такая хрупкая, что ему придется держать её в своих комнатах подальше от других мужчин, способных легко причинить ей боль. Его мир был

прекрасным местом, но в то же время очень опасным. Здесь жили все виды существ, как двуногих, так и более крупных, которые могли бы увести её от него. Он станет держать её запертой в своей комнате, где ничто не сможет причинить ей вреда. Приняв это решение, Трелон жестом приказал своему симбионту двигаться, а сам забрался в постель рядом с Карой и крепко обнял её, чтобы она всегда была в безопасности.

Глава 11

Трелон протянул руку, чтобы обнять Кару. Ему придется научить её прижиматься ближе, когда они находятся вместе. Когда его рука наткнулась на прохладную постель вместо теплой плоти, он резко проснулся с колотящимся сердцем. Где Кара? Где его истинная пара? Дракон Трелона яростно зарычал на свою пропавшую пару.

«Я знаю. Мы найдем её и вернем обратно», — недовольно прорычал Трелон.

Трелон откинул одеяло с кровати и быстро оделся. Закрыв глаза, он сосредоточился на своем симбионте, требуя узнать местонахождение своей пары. Когда увидел её в окружении группы мужчин, то громко зарычал. Трелон сунул ноги в ботинки и выскочил за дверь, едва не сбив с ног высокую женщину, стоявшую снаружи.

— Трелон, — сказала Н'таша, затаив дыхание. — Мне нужно с тобой поговорить.

Дракон Трелона зарычал и вцепился в руку Н'таши, схватившую его, когда он выходил за дверь. Н'таша испуганно отпрянула назад. Трелон глубоко вздохнул и попытался успокоить своего дракона.

— Мне очень жаль, Н'таша. Я не могу говорить с тобой сейчас, возможно, позже, — резко сказал Трелон. Его разум был сосредоточен на его паре, находившейся рядом с другими мужчинами. «Что, если они причинят ей боль? Что, если они случайно наступят на нее? Что, если они захотят заявить на нее свои права?» — его дракон зарычал.

— Но, Трелон, я так скучала, пока тебя не было — сказала Н'таша, проводя рукой по его руке.

Дракон Трелона вздрогнул, почувствовав присутствие другой женщины. Трелон чувствовал то же самое, но не хотел ранить чувства Н'таши. Он мягко убрал её руку со своего плеча и сделал шаг назад.

— Прости, Н'таша, но у меня есть пара. Я должен пойти к ней, — сказал Трелон и поспешил по коридору.

Кара пребывала в полном восторге. Она нашла действительно классную комнату со всевозможными приспособлениями. Когда спросила одного из мужчин в комнате, что они делают, то обнаружила, что это своего рода ремонтный центр, где они работают с различными устройствами, нуждающимися в ремонте или модификации. Каре казалось словно наступило Рождество и её день рождения одновременно.

Поначалу она испытывала легкое чувство вины за то, что покинула Трелона, но он выглядел таким усталым, а спустя пару часов она уже не могла заснуть от избытка нервной энергии. И решила, что он нуждается в отдыхе, а Симба — в прогулке, поэтому они вместе отправились на разведку. Услышав звук какого-то сверла, Кара решила проверить его. Теперь, окруженная двадцатью огромными крепышами, она показывала им, как разобрала и модифицировала клонер Трелона. Мужчины, в свою очередь, потчевали её рассказами о своей храбрости и о том, как они сражались в трех войнах. Некоторые демонстрировали ей своих драконов. Она не знала, что существует так много вариаций цвета. И как раз рассматривала одного необычно окрашенного дракона, когда в дверь ворвался Трелон. Она улыбнулась ему, держа в руках аквамариново-серебристый драконий хвост.

— Трелон! Ты можешь в это поверить? Разве он не самое удивительное существо? — выпалила Кара. — И то, как он, сам знаешь, что скрывает, просто потрясающе! Не нужно беспокоиться о том, что их отобьют, — сказала Кара, с удивлением заглядывая дракону

под хвост между ног.

Взрыв смеха мужчин внезапно оборвался, когда огромный черно-золотой дракон бросился на дракона, которого держала Кара. Симба превратилась в шестиногое существо и схватила Кару, прыгнув на стол, а затем на балку под потолком, как раз в тот момент, когда дракон Трелона ударил другого дракона в грудь. Аквамариново-серебристый дракон, представившийся как Дульси, склонил голову и отодвинулся назад.

Кара видела лишь бугрящиеся мышцы и щелкающие зубы, когда два дракона столкнулись. Она взвизгнула, увидев, как Дульси замахнулся шипастым хвостом в живот Трелону. Он промахнулся на несколько дюймов, но Трелон нет, потому что на спине Дульси появилась кровь. Остальные мужчины бросились врассыпную, чтобы убраться с пути двух драконов, которые кружили вокруг друг друга, огрызаясь и рыча. Дульси быстро ударил, проведя когтем по груди Трелона. Кара прикусила губу, увидев четыре глубоких пореза. В ответ Трелон взмахнул хвостом и сбил Дульси с ног, потом схватил его за шею длинными острыми зубами. Трелон был больше другого дракона и использовал свой размер, чтобы заставить противника упасть.

— Стой! — закричала Кара. — Перестань, Трелон. Ты его убьешь! — Она уже спускалась по металлической опорной балке, отмахиваясь от Симбы, которая пыталась схватить её и затащить обратно вверх.

Перепрыгнув последние пару футов, она подбежала к тому месту, где Трелон держал теперь неподвижного дракона на земле, его зубы всё ещё были вонзены в горло дракона. Кара не обращала внимания на крики других мужчин, чтобы держалась подальше. Осторожно подойдя к Трелону, она провела рукой по его шее, медленно двигаясь вверх, пока не смогла дотронуться до его подбородка. Она старалась не обращать внимания на кровь, сочащуюся из шеи другого дракона, и на длинные зубы размером с мясной нож, способные в считанные секунды разрубить ей руку.

— Трелон, сейчас же отпусти его, — тихо сказала Кара. — Пожалуйста, ради меня, — тихо взмолилась она.

Трелон тихо зарычал.

— Я очень, очень разозлюсь на тебя, если ты убьешь его. Я, наверное, никогда больше не заговорю с тобой, — спокойно сказала Кара. — Но если ты его отпустишь, обещаю быть очень, очень хорошей, — прошептала она мягким, сексуальным голосом.

Кара сдержала усмешку, увидев, как ухо Трелона дернулось в ответ на её тихие слова. Наклонившись ближе, она выдохнула ему в ухо теплое дыхание, прежде чем добавить:

— Или очень, очень плохой.

Дракон Трелона отпустил другого дракона так быстро, что Кара не успела среагировать, как он развернул свой хвост и схватил её за талию. Кара испуганно вскрикнула и обнаружила, что лежит в объятиях Трелона.

— Моя! — сказал Трелон, прежде чем прижаться губами к её губам.

Кара приняла собственнический поцелуй Трелона. Она нежно погладила его по волосам и открыла рот навстречу ему. Кара позволила ему доминировать над собой, пока не почувствовала, что напряжение немного спало, а потом начала целовать его в ответ. Как только почувствовала уверенность, что он снова взял себя в руки, мягко прервала поцелуй.

Прислонившись лбом к его лбу, она тихо спросила:

— Ты не хочешь рассказать мне, что все это значит?

— Ты не должна покидать мои покои без меня. Ты меня понимаешь? — Трелон резко выдохнул, когда адреналин начал спадать. — Ты должна оставаться там.

Кара нахмурилась.

— И как долго? — озадаченно спросила она.

— Навсегда! Тебе слишком опасно покидать мои покои. Ты слишком маленькая, слишком хрупкая, чтобы тебя выпускать. Ты никуда не пойдешь без меня. Ты не должна находиться рядом с другими мужчинами. Я единственный мужчина, к которому ты прикоснешься. Я приказываю, — сурово сказал Трелон. — Теперь, когда ты моя пара, ты будешь делать то, что тебе говорят, — добавил он.

Кара посмотрела на Трелона так, словно он сошел с ума.

«Никогда не покидай его комнаты! Никогда никуда не ходи без него! Она была его парой! Он, черт возьми, вздумал командовать ею! Вряд ли! — яростно подумала Кара. — Слишком маленькая, чтоб его! Слишком хрупкая, черт возьми!»

— Подожди чертову минуту, здоровяк. Я думаю, у тебя есть недопонимание насчет наших с тобой отношений! Мы занимались сексом. Ничего больше! Это не дает тебе право указывать мне, что делать. Это не разрешение говорить мне, как жить. И уж тем более не божье право указывать мне, куда я могу пойти и с кем могу говорить, — говорила Кара, тыкая пальцем в грудь Трелона с каждым словом.

От слов Кары у Трелона в груди поднялась легкая дрожь.

— Ты моя! Это не твой мир. А мой, и я буду оберегать тебя. И это не просто секс! Я предъявил права на тебя, мой дракон заявил права тебя, и мой симбионт принял тебя. Ты пережила огонь дракона, — сердито сказал Трелон. — Это не просто секс! — повторил он.

Кара высвободилась из объятий Трелона и скрестила руки на груди.

— Что угодно. Позволь мне кое-что прояснить для тебя. Никто, я имею в виду, никто не указывает мне, что делать. Ты можешь спросить, мы можем обсудить, но если ты думаешь, что я буду мириться с этим командным дерьмом, то можешь просто засунуть его туда, где не светит солнце. Знаю, что нахожусь не в своем мире, и не нуждаюсь в этом напоминание. Я заботилась о себе большую часть своей жизни, и мне не нужен опекун, мне нужен партнер. Если ты не можешь быть таким, то не будет и нас. Просто отвези меня домой, в мой мир, и мы расстанемся хорошими друзьями.

Трелон с трудом поборол желание встряхнуть Кару. Она самая несносная женщина, которую он когда-либо встречал. Закрыв глаза, он медленно считал, пока не убедился, что снова взял себя в руки. Так продолжалось до тех пор, пока он не открыл глаза и не увидел, что его пара помогает воину, с которым он сражался. «Неужели она не слышала ни единого его слова?»

— Мне жаль, что он вел себя так глупо, — сказала Кара, осторожно прикладывая тряпку к шее Дульси. Его симбионт уже восстановил глубокую рану на спине и большинство колотых ран. Кара в основном вытирала кровь на его коже.

Дульси изо всех сил старался отодвинуться от нее, но она просто продолжала ползти за ним.

— Я в полном порядке, миледи. Пожалуйста, я бы предпочел сегодня больше не драться.

— Вздор — сказала Кара, оттягивая угол его рубашки вниз, чтобы посмотреть на плечо. — Он...

Кара ахнула, когда её осторожно оттащили от Дульси и поставили на ноги.

— Что из слов «не трогай других мужчин» ты не понимаешь? — в бешенстве взревел Трелон. — Ты хочешь, чтобы я убил его? Хочешь, чтобы я наказал тебя за то, что ты меня не слушаешь?

Глаза Кары становились все больше и больше, когда она отшатнулась от ярости, исходящей от Трелона.

— Не вини меня за то, что ты такой тупоголовый! — в ярости крикнула в ответ Кара. — Разве я просила тебя убивать или калечить кого-нибудь? Я?.. Нет! Я не просила! Я занималась своими собственными чертовыми делами, — крикнула в ответ Кара. Ей стало так жарко от того, что вышла из себя, что даже не заметила, как другие мужчины в комнате замороженно наблюдали за противостоянием между ней и Трелоном. — И позволь мне сказать тебе еще кое-что, ты, жалкая ослиная ленивая задница, что ад быстрее замерзнет, чем ты или кто-нибудь другой накажет меня! — возразила Кара. — Просто оставь меня в покое, черт возьми!

— Никогда! — прорычал Трелон, угрожающе шагнув к Каре. — Я собираюсь привязать тебя к своей кровати, пока ты не поймешь, что принадлежишь мне и главный здесь я.

— Черта с два! — закричала Кара. Взяв со стола банку с креплениями, она швырнула её в Трелона, когда тот направился к ней.

Кара ужасно разозлилась. Она никогда в жизни так не злилась. Ни на дядю Уилфреда, когда он отправил её в школу-интернат, ни на детей, которые считали забавным запиравать крошечную деревенщину в чулане, ни даже на Дэррила за его дурацкое пари. Если бы Трелон не оказался намного крупнее её, она бы его ударила. Вместо этого сделала то, что ей удавалось лучше всего — убежала. Она исчезла под столом и побежала к двери, разбрасывая стулья, баки и другие предметы так быстро, как только позволяли её маленькие ноги. Она не обращала внимания на проклятия, рычание и грохот, доносившиеся сзади. Её единственной мыслью было убраться как можно дальше от Трелона, прежде чем она швырнет что-нибудь такое, что действительно может повредить большому болвану.

Кара распахнула дверь, протиснулась внутрь и захлопнула её за собой. Она лихорадочно огляделась в поисках чего-нибудь, что можно было бы вставить в ручки, и произнесла молитву облегчения, когда увидела какого-то слугу, который мыл полы прямо за дверью. Схватив швабру из его испуганных рук, она просунула ручку в дверную ручку как раз в тот момент, когда тяжелая туша с громким стуком ударила в дверь с другой стороны. Кара попятилась от двери с широко раскрытыми глазами, прежде чем выплеснуть ведро мыльной воды на пол.

— Извините за беспорядок, — задыхаясь, сказала Кара ошеломленному слуге, прежде чем рвануть дальше по коридору. Она отчаянно умоляла маленький симбионт на ее руках позвать Симбу на помощь. Она уже сворачивала за угол, когда услышала, как Трелон шлепнулся на мокрую поверхность камня и скользнул к дальней стене, сопровождая свое падение новыми проклятиями и громкими ударами.

Трелон издал яростный рев и обрушился на дверь в третий раз, пока та наконец не поддалась. Крикнув Каре, чтобы она остановилась, он даже не взглянул вниз, когда ворвался в дверь и подскользнулся о мокрое, мыльное месиво, которое она устроила. Ноги у него подкосились, и он ударился о твердую каменную поверхность, скользнув по коридору и опрокинув две огромные вазы. Он лежал на спине, ошеломленный на мгновение, когда кучи густой черной грязи смешались с мыльной влагой. Слуга стоял и смотрел на него с отвисшей челюстью. Трелон перекатился на четвереньки, пытаясь подняться, только чтобы снова подскользнуться и упасть, полностью покрывшись грязным месивом, и только потом смог встать на более сухую поверхность. Он не обращал внимания на хихиканье мужчин, собравшихся у двери, чтобы посмотреть, из-за чего весь этот шум. Чертыхаясь, он смотрел, как крошечная фигурка его пары исчезла за углом, направляясь к главному входу во дворец.

— Кара, боги помогите мне! Как только доберусь до тебя... — проревел Трелон, слегка прихрамывая и направляясь по коридору.

Кара прибежала к парадному входу дворца и закричала двум стражникам, стоявшим у входа.

— Он собирается убить меня! Помогите! Пожалуйста, — взмолилась она. — Пожалуйста, не позволяйте ему добраться до меня!

Лицо Кары расплылось в широкой улыбке. Это немного его задержит. Она почувствовала вибрацию маленького симбионта на своих руках и шее, когда он замерцал в ликовании от удовольствия, которое получал. Кара представила себе красивого золотого орла, летящего по воздуху и поднимающего её. Она надеялась, что Симба уловила смысл посланного ей сообщения. В конце концов, девушки должны держаться вместе, и она полагала, что Симба должна быть девочкой, раз она такая красивая.

Не успела эта мысль прийти Каре в голову, как над ней пролетела огромная тень. Кара увидела, как двое охранников схватили очень грязного Трелона, когда он выскочил из дверей, крича на нее, как банши. Только что она бежала по ковру пурпурной травы, а в следующее мгновение уже радостно смеялась, когда Симба спустилась вниз и осторожно её подняла.

— Кара, вернись сейчас же! — крикнул Трелон, пытаясь сбросить двух охранников, удерживающих его за руки.

— Я тебя не слышу! — закричала в ответ Кара, смеясь.

— Я собираюсь надрать твою маленькую задницу за это, — крикнул в ответ Трелон, грозя ей кулаком.

Кара рассмеялась ещё сильнее. Трелон понятия не имел, как нелепо он выглядел весь покрытый грязью, его одежда — масса мокрой гадости, и это часть растения в его волосах? Как там говорится в старой поговорке о том, что чем больше, тем тяжелее падать? Он выглядел так, словно упал в лужу.

— Сначала ты должен поймать меня! — крикнула Кара в ответ Трелону. Боже, она и не подозревала, что чье-то лицо может так покраснеть, подумала она с ликованием. Это первый раз, когда она почувствовала, что действительно довела парня до предела, и он не собирался уходить. По крайней мере, не похоже на него, ходящего кругами и ругающегося на мужчин, пытающихся его успокоить.

Кара увидела, что Симба направляется к небольшому балкону. Она заметила в дверном проеме Эбби, наблюдающую за ними. Симба приблизилась почти вплотную к балкону и перебросила маленькую фигурку Кары через каменные перила.

— Привет! — Кара улыбнулась Эбби, когда та встала.

— Привет! — ответила Эбби с удивлением, увидев, что Кара озорно улыбается. — Что, черт возьми, происходит?

Кара посмотрела через край балкона и со смехом показала кричащей фигуре внизу средний палец. Судя по ответному реву, символ был понят.

— Просто немного веселимся, — весело ответила Кара. Ух ты! Она слышала этот рев всю дорогу сюда. Должно быть, он действительно разозлился.

Эбби перегнулась через перила, наблюдая, как фигура внизу сражается с двумя другими, пытающимися его удержать.

— Ты думаешь, разумно провоцировать его таким образом? — спросила Эбби, озабоченно

глядя вниз, прежде чем повернуться к Каре.

Кара только усмехнулась, не отрывая глаз от борьбы внизу.

— Это пойдет ему на пользу. Знаешь, он единственный парень, которого я не смогла прогнать. — Её взгляд смягчился, когда она увидела, как он вырвался на свободу.

Эбби наблюдала, как эмоции отражаются на лице Кары.

— Он тебе нравится?

Кара испуганно подняла голову.

— Разве так заметно? Мне здесь очень нравится. Я тут всего несколько часов, но никогда ещё не чувствовала себя такой свободной и... уместной. «Так горячо любимой», — подумала она, но не произнесла вслух.

Кара полагала, что Эбби искала подтверждения в том, что она не обвиняет её, что их захватили и увезли в странный, новый мир. Кара не знала, как сказать ей, что встреча с Трелоном изменила её жизнь. То, что она чувствовала к Трелону, казалось таким чуждым, но таким правильным; как будто она наконец нашла место, где может стать своей. Она просто хотела, чтобы Трелон понял и принял, что она немного отличается от обычной женщины.

— Откуда ты знаешь, что будешь здесь счастлива? — тихо спросила Эбби.

Кара на мгновение задумалась над этим вопросом, наблюдая за Трелоном. Это такое классное место. Почти как жить в сказочном мире с драконами, волшебными существами и прекрасными принцами. Она посмотрела на город, на густые, пышные леса поблизости и подумала, что никогда не видела ничего прекраснее. Ну, за исключением Трелона без одежды, но она не скажет об этом Эбби. Как она могла не радоваться всему этому?

Кара смотрела, как Трелон превращается в дракона. Огромная улыбка расплылась по её лицу прямо перед тем, как она сунула два пальца в рот и громко свистнула. Взобравшись на каменные перила балкона, Кара взглянула на Эбби, прежде чем запрыгнуть на спину огромного золотого орла.

— Не знаю, но я готова попробовать. Я никогда не чувствовала себя так раньше, и не собираюсь сдаваться без борьбы, — сказала она, и огромное существо отлетело в сторону, широко взмахнув крыльями. — Увидимся позже за ужином, — крикнула Кара, прежде чем птица поднырнула, едва не задев черно-золотого дракона.

Эбби со смехом покачала головой, когда дракон издал яростный рев и в последний момент увернулся, пытаясь не столкнуться с массивной тушей птицы и крошечной смеющейся человеческой женщиной, цепляющейся за его спину.

Глава 12

Сердце Трелона подскочило к горлу, когда он попытался ухватиться за неровные края каменных стен дворца. Трелон, наконец-то, освободился от двух воинов, угрожая выпотрошить их, если они не позволят ему добраться до своей пары. Когда его отпустили, он быстро призвал своего дракона. Его сердце бешено заколотилось, когда его симбионт летел вместе с Карой, держа её когтями, а когда он перебросил её через край балкона, то оно чуть не остановилось. Трелон не хотел видеть, как любимая падает с такой высоты. И твердо решил схватить её и как можно скорее вернуть в свои покои.

Но прежде, чем он успел подойти к ней, у нее хватило наглости встать на узкий карниз и прыгнуть!

Кара едва скользила над землей, заставляя нескольких мужчин, которые вышли посмотреть, что за суматоха, нырнуть в укрытие. Его дракон усмехнулся, увидев, что его пара так весело проводит время. Он с трудом мог дождаться завершения трансформации. И хотел увидеть, какой будет его маленькая пара, когда у нее появятся собственные крылья.

— Спасибо, — сухо сказал Трелон своему дракону. — Последнее, о чем мне стоит думать, так о Каре с крыльями.

Дракон Трелона весело рассмеялся. Ему хотелось её догнать. Трелон издал низкий смешок. Он должен признать, что уже много веков не получал такого удовольствия.

— Пойдем поймаем нашу пару... ещё раз, — сказал Трелон, быстро опуская крылья вниз в сильном порыве, чтобы поймать восходящий поток ветра.

Трелон следовал за Карой сверху, наслаждаясь тем, как она открывает для себя его мир. Он не мог сдержать захлестнувшую его любовь, когда она громко рассмеялась с чистой радостью. Она так прекрасна! Ему не терпелось увидеть, как она будет выглядеть в своей драконьей форме. «Да», — охотно согласился его дракон. «Скоро, мой друг, — отозвался Трелон. — Давай дадим ей время привыкнуть к нашему миру, прежде чем познакомим её с тем, кто она есть сейчас. Она многое пережила за короткий промежуток времени». Дракон Трелона неохотно согласился с легким ворчанием.

Кара громко рассмеялась, когда Симба пронеслась всего в нескольких футах от травянистой поверхности, прежде чем скользнуть вверх и перемахнуть через высокую стену, окружавшую дворец. Кара впервые увидела вблизи город, когда пролетала над ним. Она смотрела широко раскрытыми глазами на множество зданий, некоторые маленькие и большие, все блестящие. Она ухмыльнулась и помахала рукой каким-то мальчишкам, которые бежали под ней. Симба полетела дальше, к огромному утесу. Кара ахнула, круто ныряя вниз вдоль обрыва к воде и камням. В последнюю минуту Симба выровнялась, но не раньше, чем волна обрушилась на скалы, окатив Кару холодной водой.

— Симба! — Кара засмеялась, стряхивая влагу с глаз и лица. — Ах ты непослушная девчонка. — Симба послала волны тепла через Кару, заставляя её хихикать еще сильнее.

Кара вскинула руки вверх, на мгновение закрыла глаза и позволила ветру обдуть себя, пока Симба летела вдоль берега. Она никогда еще не ощущала себя такой свободной. Вспомнила свою земную жизнь, но это больше походило на сон, чем на пребывание тут. Ей не к чему было возвращаться. Её работу в «Босвелл Интернэшнл» мог выполнять кто-то другой, отец и дядя Уилфред умерли, а единственные настоящие друзья — Ариэль и Триш. Ну и Эбби с Кармен тоже. Если она останется здесь, на этой планете, у нее будут её старые друзья, ее новые друзья и Трелон. Кара крепко сжала Симбу, когда та поднялась над краем утеса и полетела к густому лесу. Кара невольно признала, что именно Трелон сделал таким особенным этот мир. Она боялась, что влюбится в него и потеряет. После смерти отца она пообещала себе, что никогда не позволит себе испытывать такие чувства к другому существу. Теперь же она оказалась в таком серьезном положении, в каком никогда не была ни с кем другим в своей жизни.

Кара не заметила темной тени, пока не стало слишком поздно. Трелон ринулся вниз, срывая Кару со спины Симбы и громко смеясь над её испуганным визгом.

— Ах ты индюк! — закричала Кара, когда он подбросил её в воздух и поймал между передними ногами.

Кара крепко обхватила Трелона, прижимаясь к нему, пока он парил над высокими деревьями. Её поразило, насколько мягкими на ощупь казались его чешуйки. Пробежав ладонями по его чешуе вплоть до когтей, она нежно их погладила. Её голова дернулась вверх, когда она ощутила вибрацию, похожую на урчание, доносящуюся из его груди. Трелон мельком взглянул на Кару, прежде чем сосредоточиться на спуске через густой лес вниз. Кара испытала такое чувство, словно её до глубины души обожгло пламя, полыхавшее из драконьих глаз Трелона. Она продолжала водить рукой по его груди,

пока он петлял между густыми ветвями. Впереди она увидела редящие деревья. Когда Трелон вынырнул на свет, Кара моргнула и увидела, что они находятся на небольшом лугу. Трелон сделал круг, прежде чем замедлиться. Удары его крыльев шевелили пурпурную траву, когда он мягко приземлился и поставил Кару на ноги.

Кара огляделась вокруг — небольшой луг, не более сотни футов в диаметре. Справа протекал ручей, полевые цветы усеивали траву. Кара повернулась, чтобы посмотреть на Трелона, когда тот издал тихий покашливающий звук. Он лежал на траве и смотрел на нее. Кара медленно подошла к нему. Вблизи он был просто ошеломляющий. Она провела рукой вдоль его морды, очерчивая изгиб, потом двинулась по линии его челюсти. Она улыбнулась, увидев, как опустились его веки. Почесывая его за ушами, посмеивалась, когда он дергал ими туда-сюда, поглядывая на нее. К тому времени, когда добралась до его шеи, она уже касалась его обеими руками, проводя по некоторым чешуйкам ногтями. И подскочила, когда он внезапно упал на бок, подняв левую переднюю и заднюю ноги вверх, чтобы она могла дотянуться до его живота.

— Тебе ведь это нравится, правда? — тихо спросила Кара.

Трелон поднял голову и сонно взглянул на нее. Когда она провела рукой еще ниже, то скорее почувствовала, чем услышала низкое рычание. Кара внимательно посмотрела в глаза Трелону, когда ее рука опустилась почти до щели, закрывавшей его интимные места. Рычание становилось все громче, и чем ближе она приближалась, тем сильнее разгорался огонь в глазах Трелона. Кара застенчиво улыбнулась и убрала руки, чтобы коснуться его крыла, прежде чем перейти к кончику хвоста. Спустившись с одной стороны, она начала подниматься по другой. Трелон повернул голову, чтобы проследить за её движениями, пока она не вернулась туда, откуда начала.

Кара провела пальцами по бровям Трелона, а потом потерлась щекой о его щеку.

— Ты такой красивый, — прошептала она. — Я хочу тебя.

Трелон задрожал, почувствовав, как мягкие руки Кары его ласкают. Его дракон вздрогнул, когда она провела пальцем по его чешуе, потирая и трогая его со всех сторон, заставляя его хныкать по своей паре. Трелон погладил его, обещая, что завтра. «Завтра я покажу ей, как трансформироваться. Обещаю». Сфокусировавшись, Трелон преобразился, поймав Кару в свои объятия и завладев её губами. Он сосредоточился на углублении поцелуя, позволяя волнам желания и любви, которые чувствовал к ней, течь через него. Он зашел так далеко, что ему потребовалось несколько мгновений, чтобы почувствовать легкое подергивание, которое привлекло его внимание.

— Что? — задыхаясь, спросил Трелон, проводя губами по подбородку Кары.

— Э-э, Трелон, — сказала Кара, пытаясь сдержать смешок. — Трелон!

— Что! — произнес Трелон, отстраняясь, чтобы посмотреть на Кару сверху вниз.

— Ты ничего не замечаешь? — невинно спросила Кара.

Трелон нахмурился. Он многое замечал. Например, заметил, что пытается снова взять Кару на руки и уложить на спину. Заметил, что они были совсем одни. Заметил, что она... что это за черные пятна на её лице и шее? Он отодвинулся еще дальше и посмотрел на её губы. У нее черные усы?

— Что это на тебе такое? — озадаченно спросил Трелон.

Смех Кары эхом разнесся по лугу.

— Ты, ты, болван! Ты грязный, если еще не заметил! — Кара вытащила зеленую ветку из волос Трелона. — Что ты там делал? Играл с вазой?

Глаза Трелона сузились, затем злорадная усмешка осветила его лицо, он обхватил её за талию и поднял на плечо.

— Теперь, когда ты упомянула об этом, я вспоминаю, что кто-то помог мне приземлиться в ней! Поскольку ты так добра, что помогла мне промокнуть и испачкаться раньше, мне следует отплатить тебе тем же.

— Не смей этого делать! Трелон... ты меня сейчас же отпустишь! — Кара ахнула, поняв, что он направляется к ручью. — Трелон! — закричала Кара прямо перед тем, как упасть в ледяную воду.

Отплевываясь, Кара вынырнула из воды, задыхаясь от холода.

— Ты идиот! Здесь очень холодно, — она чуть не захлебнулась. Стянув рубашку, которую позаимствовала из ящика с одеждой Трелона сегодня утром, Кара швырнула её в Трелона, ударив его по лицу, и громко рассмеялась, пока не увидела выражение его глаз. Расплата с большой буквы «Р».

— Трелон, не подходи, — сказала Кара, пытаясь двигаться в воде назад. Она потеряла равновесие и упала. Но это её не остановило, и она продолжала пятиться назад.

Трелон только злобно ухмыльнулся ей и стянул с себя рубашку, бросив её на землю рядом с Карой. Он скинул ботинки и быстро сбросил брюки, швырнув их в растущую кучу. У Кары перехватило дыхание при виде широкой груди Трелона. Его загорелая кожа блестела там, где не было грязи. Его волосы свисали длинными прядями, слегка развеиваясь на ветру, а темно-золотые глаза сверкали обещанием возмездия и желания. Прежде чем Кара поняла, что делает, она уже двигалась к нему, а не прочь.

— Трелон, — прошептала она с вожделением, протягивая к нему руки.

Трелон быстро вошел в воду и, схватив Кару за руки, притянул к себе. Когда приподнял её, она обхватила его за талию обтянутыми джинсами ногами, скользнула руками по его волосам и притянула его ближе для отчаянного поцелуя. Трелон зарычал на барьер между ними. Кара поняла его разочарование и быстро отпустила его талию, чтобы встать.

— Помоги мне, — воскликнула она в отчаянии. Влажный материал не хотел двигаться достаточно быстро для нее. Трелон был более чем счастлив помочь. Он разорвал материал по швам, позволяя ему уплыть по течению.

С рычанием Трелон опустился под воду и прижался губами к холмику Кары. Она схватила любимого за плечи, чтобы удержать равновесие, и почувствовала, как его горячий рот прижался к ней. «О боже, — подумала она, — если он не утонет в ручье, я его просто утоплю». Как раз в тот момент, когда Кара собиралась поднять Трелона, он вынырнул, потянув её вниз, пока она не оказалась над его огромным членом. Кара не произнесла ни слова, просто смотрела ему в глаза, пока опускалась вниз, пронзая своей горячей, набухшей сердцевинкой его толстую длину. Они оба испустили стон, когда стали одним целым. Трелон крепче обнял Кару, удерживая её небольшой вес, покачивая бедрами вверх, с каждым толчком продвигаясь все глубже и глубже. Он почувствовал, как Кара начала дрожать, приближаясь все ближе и ближе к своей первой кульминации.

— Сума ми мадор. Ми элила. — Трелон застонал, когда она сжалась вокруг него с пронзительным криком. — Ми мадор! вскрикнул Трелон, когда вошел глубоко внутрь Кары, притягивая её к себе. — Я заявляю, что ты моя истинная пара. Никто другой не может обладать тобой. Я буду жить, чтобы защитить тебя. Ты — моя.

Трелон крепко прижал к себе ослабевшую Кару. Она положила голову ему на грудь, а он обхватил рукой её волосы, чтобы прижать её к своему сердцу. Он всегда будет держать её там, потому что именно ради нее оно билось. Он не мог представить себе свою жизнь без нее, которая могла бы осветить темноту, так долго его поглощавшую. Она его вторая половинка, его суми ми мадор, ми элила, его истинная пара, его сердце.

Трелон поднялся из холодной воды, когда ощутил дрожь Кары. Его тело было намного теплее, чем её, но все же этого недостаточно, чтобы прогнать холод. Трелон вылез из ручья с Карой на руках и положил её на солнышке на толстый ковер травы. Любимая

посмотрела на него с ленивой улыбкой.

— Полежи здесь немного и согрейся. Я постираю нашу одежду... — Трелон замолчал, поняв, что из одежды у Кары осталась только его рубашка, брошенная ею в него. Он с трудом сдержал улыбку. Будь его воля, она бы даже этого не получила. — Я выстираю нашу одежду и разложу её сушиться, а потом вернусь, чтобы согреть тебя.

Кара просто закрыла глаза с довольной улыбкой на губах. Трава под ней была мягкой и теплой. Кара вытянула руки над головой и подставила их теплему солнцу. Это так приятно ощущалось на её холодной коже. Она никогда раньше не лежала голой, но это довольно весело. «Может, она и впрямь скрытая нудистка», — лениво подумала она. И позволила своим мыслям плыть по течению, пока дремала.

Она слышала, как ветерок шевелит деревья поблизости, как журчит вода в ручье, как тихо бормочет себе под нос Трелон, и никогда в жизни не чувствовала себя такой счастливой. Даже беспокойная энергия, которая, казалось, всегда текла через нее, немного успокоилась. Кара почувствовала что-то еще. Что-то двигалось внутри нее, растягиваясь и разрастаясь, словно живое. Она настолько сосредоточилась на странном ощущении движения внутри нее, что не заметила возвращения Трелона, пока его рука не скользнула вниз по её груди к животу. То, что находилось внутри нее, любило его прикосновения так же сильно, как и она сама, так же жадно двигалось к нему.

Трелон глубоко вздохнул, наблюдая, как по коже Кары пробегают мелкие тонкие чешуйки. Они прекрасны! Различные оттенки бордового и аметистового двигались вслед за его прикосновением. Дракон Трелона замурлыкал, когда его пара ответила на его прикосновение. Наклонившись, Трелон захватил в рот нежный бутон и посасывал его, пока тот не превратился в твердую вершинку. Кара застонала, когда он втянул сосок в себя, и беспокойно задвигалась под ним. Трелон опустил руку вниз, мягко раздвигая ноги Кары, а его рот начал дразнить другой сосок. Ему нравилась её отзывчивость на его прикосновения. Её ноги раздвинулись, и он воспользовался этим преимуществом, чтобы переместиться между ними, не прерывая ласки её груди. Кара выгнула спину, чтобы находиться ближе к нему, и отпустила руки, желая дотронуться до него и провести по его волосам, чтобы он не двигался.

— Нет, — тихо сказал Трелон, едва оторвав свой рот от её соска. И положил руку сверху, чтобы Кара не могла пошевелить своей. — Оставь их над головой. Мне нравится видеть, как ты вытягиваешься для меня.

Кара приоткрыла глаза. Кивнув, она подняла руки над головой.

— Люби меня, — прошептала Кара.

— Всегда, ми мадор, всегда, — тихо ответил Трелон.

В глубине души он знал, что она просит большего, чем просто любить её тело, но боялась просить этого большего. Трелон мрачно размышлял, что же случилось с его прекрасной маленькой парой, что она так боится оказаться любимой. Трелон твердо решил избавить её от этого страха. Он будет любить её так глубоко, так основательно, что она никогда не усомнится в его чувствах к ней или в том, что она самая особенная женщина в его мире. Трелон продолжал свое наступление на тело и чувства Кары. Он поцелуями прокладывал себе путь вниз, по её упругой маленькой груди и дальше по животу. Несколько мгновений он облизывал её пупок, прежде чем её нетерпеливые вздохи разочарования и покачивающиеся бедра сказали ему, что она хочет его внимания пониже. Трелон усмехнулся её нетерпению.

— Трелон! — Кара нетерпеливо захныкала.

Трелон уступил её требованиям, закинув её ноги на свои широкие плечи, так что она слегка приподнялась, и он зарылся ртом в мягкие рыжие кудряшки, покрывавшие её холмик. Крик страсти Кары разжег пламя, пылающее глубоко внутри Трелона. Он хотел возобновить свои притязания на нее. Хотел, чтобы она знала без всяких сомнений, что она принадлежит ему навсегда. Первая вспышка её желания растеклась на его языке, его тело ответило ей. Его дракон напирал на него. «Не завтра — сегодня», — требовал

он. «Нет!» — яростно ответил Трелон. Посасывая сильнее набухший бугорок Кары, он нежно раздвинул её половые губы, открывая всю её своему языку.

И понял, что попал в её сладкое местечко, когда её пятки впились ему в спину, а тело резко выгнулось навстречу его рту. Её тихий крик отозвался эхом, когда она резко кончила. Трелон не остановился. Он продолжал свою атаку на нее, решив снова и снова довести её до полного удовлетворения. Кара такая красивая, что ему хотелось смотреть, как она кончает снова и снова. Когда её тело снова напряглось, когда следующий оргазм начался с невероятной скоростью, Трелон резко отстранился и накрыл её своим телом, чтобы войти глубоко внутрь.

Он откинул голову назад и стиснул зубы, ощутив, насколько крепко она сжала его, ему пришлось сдерживать собственный крик удовольствия. Ноги Кары обвились вокруг его талии, когда дрожь за дрожью её оргазм прокатился по всему телу.

Кара тихонько всхлипывала от силы пульсирующего в ней наслаждения. Это было почти болезненно в своей глубине. Она ощутила, как Трелон притянул её ближе к себе, слегка наклонив её лицо в сторону, когда поцеловал её в шею. Когда он достиг места прямо над её плечом, она почувствовала резкую вспышку боли, за которой последовал обжигающий жар, который снова воспламенил её кровь.

— Трелон! — закричала Кара, когда её захлестнула яростная волна желания.

Трелон не ответил. Он продолжал вдыхать драконий огонь в кровь Кары, наслаждаясь тем, как она и её дракон реагировали. Выдыхая последние капли, он отстранился и принялся лизать драконью метку на её шее. Она соответствовала той, что была на её плече и спине. Трелон почувствовал некоторое удовлетворение. Теперь его метка определенно была на ней, чтобы все видели! Он прижался поцелуем к быстро заживающей отметине.

Кара ахнула, когда горячая волна желания пронзила её насквозь. Так же сильно, как и раньше, но это не причиняло такой боли. Если уж на то пошло, у нее возник ответный жар внутри, желание укусить Трелона. Кара повернула голову к шее Трелона. Она снова ощутила, как что-то шевельнулось внутри нее, побуждая следовать этому желанию. Кара сопротивлялась и испытывала глубокое разочарование, как будто она каким-то образом лишила часть себя важного элемента чего-то особенного. Вместо этого стала осыпать его легкими поцелуями вдоль горла, чувствуя его восторженное мурлыканье. По мере того, как волна нарастала, она не могла сдержать покачивания своих бедер на твердом члене Трелона.

— Трахни меня, — прошептала она ему у самого горла. — Жестко.

Трелон ответил тем, что вонзался все глубже и глубже. Кара застонала от разочарования, когда волна усилилась до напряжения, граничащего с болью, но все равно не могла кончить. Она оттолкнула Трелона, заставив его посмотреть на нее.

— Перевернись на спину и позволь мне оседлать тебя, — прошептала она.

Трелон зарычал. Он перевернулся так, чтобы не разъединиться с ней, и лег на спину, глядя в горящие от страсти глаза Кары. Эта поза заставила её ноги еще больше раздвинуться, позволяя ему овладеть ею глубже. Он наблюдал, как она откинула назад голову и задвигалась на нем сначала осторожно, а потом все быстрее и быстрее. Вид её дерзких грудей, колышущихся вверх-вниз, розовых, набухших от его губ сосков, блестящих на солнце, и его метки на её горле усилил его желание.

— Прикоснись к своей груди. — Трелон не осознавал, что произнес это вслух, пока не увидел, как руки Кары поднялись, чтобы обхватить грудь. Её пальцы сжали соски, которые он только что сосал. Зрелище оказалось настолько эротичным, что Трелон горячо кончил глубоко в лоне Кары. Жар его семени вызвал ответную реакцию в Каре, и она закричала, когда кончила снова. Руки Трелона сжали её бедра, удерживая на месте, когда он толкнулся вверх в ответ на её движение вниз, отчаянно пытаясь соединить их вместе.

Кара рухнула на Трелона, совершенно измотанная. Она свернулась калачиком на груди любимого и позволила тихому биению его сердца заманить её в сон. Её последней

мыслью было, что, возможно, занятие любовью с Трелоном станет лекарством от её бессонницы.

Глава 13

Трелон открыл глаза и глубоко вздохнул.

«Она снова ушла?» — тихо спросил он своего дракона. Тот недовольно фыркнул, признавая, что их пара снова исчезла. Трелон лежал неподвижно, пытаясь заставить свой член расслабиться. Ему снились чудесные сны, и он планировал осуществить некоторые из них. Он заметил, тени на лугу указывающие на то, что солнце скоро сядет. На сегодняшний вечер Зоран запланировал ужин для всех женщин, чтобы представить их своему народу.

Их мать тоже будет присутствовать. Трелон снова вздохнул, глядя на свой твердый член.

«Мне нужно хорошо потрудиться над нашей парой, чтобы она оставалась на месте», — подумал Трелон. К нему не раз пытались подкрасться куризанские и сарафинские воины, и каждый раз он слышал их; но маленькую человеческую женщину, вечно ускользающую от него, — нет. Ему придется приковать её к себе цепью. До тех пор, пока она не усвоит, что не должна исчезать от него. Он не мог использовать свой симбионт, чтобы заковать её. С его удачей тот поможет ей сбежать. Такого он еще не видел. Несмотря ни на что, его симбионт всегда оставался верным ему. А сейчас он так увлечен его парой, что стоит ей только подумать, и тот делал все возможное, чтобы её осчастливить.

Трелон перевернулся и встал, вытягивая руки над головой. Когда он посмотрел туда, где лежала их одежда, то нахмурился. Куда делась его пара, и что, черт возьми, на ней надето? Если она вернулась во дворец, одетая только в его рубашку... разум Трелона восставал от этой мысли, представляя свою маленькую пару с её сексуальными ножками только в его рубашке и выставленной на всеобщее обозрение, и с брачным запахом драконицы, которая приближалась к её первой трансформации. Его глаза распахнулись от ярости. Он убьет любого мужчину, который приблизится к ней!

Подойдя к камню, где лежала его одежда, он нахмурился, увидев свою рубашку и ботинки, но не брюки. Поискав вокруг и не найдя их, он хмыкнул. Закрыв глаза, сосредоточился на своем симбионте. Всплыли образы Кары, одетой в его огромную рубашку, которая доходила до колен, и... его брюки на её крошечном теле. Он усмехнулся, наблюдая, как она подхватила их, когда они начали сползать с её бедер. Она так закатала их, что почти половина длины была связана в пучок вокруг её изящных лодыжек. Кара коснулась пояса, и он ощутил тепло своего симбионта, когда тот приказал крошечному кусочку золота вокруг её талии затянуться еще немного.

Лишь тогда Кара отпустила брюки. Она уже подходила к стенам города. Наверное, Трелон спал дольше, чем думал, раз она ушла так далеко, — они находились в паре миль от города. Зная, что она в безопасности, Трелон поднял рубашку, накинул её на широкие плечи и сунул ноги в сапоги, потом призвал дракона. Единственная приятная вещь в изменении — одежда на нем оставалась все время, не зависимо от его ипостаси. Это часть магии, которую никто по-настоящему не понимал, а просто принимал. К несчастью, его дракон являлся лучшим способом вернуться во дворец и спасти себя от объяснений, как он потерял свои штаны. Взмахнув крыльями, он поднялся в воздух и полетел навстречу своей своенравной паре.

Кара проснулась, растянувшись на огромной груди Трелона. Короткий сон как раз то, что ей нужно. Трелон продолжал спать, когда она осторожно высвободилась из его объятий. Он выглядел таким умиротворенным, и она решила его не будить. Она не нуждается во сне, как большинство людей, и давно поняла, что её начинает тошнить, если остается дома в постели. У нее слишком много энергии, и от попыток удержать её внутри она заработала язву.

В школе-интернате она сводила с ума преподавателей и сотрудников своими полуночными скитаниями, пока они наконец не отказались от своих экспериментов. Они запирали её в комнате, но она просто вскрыла замок. Они заставляли её делать физические упражнения, но она просто преуспела в них, а им пришлось нанять дополнительный персонал из-за переутомления. Они пробовали лечить её, она попала в отделение неотложной помощи, и её дядя Уилфред пригрозил отправить их всех в тюрьму. Так что, в конце концов, они просто игнорировали её, что её вполне устраивало.

Кара ухмыльнулась, когда двое мальчиков лет девяти-десяти увязались за ней. Она улыбнулась им, и они захихикали, показывая на нее пальцем. Она пошла по узкой улочке, на которой стояли разнообразные киоски. Она не знала точно, куда идет, но решила, что идет в правильном направлении, так как шла за Симбой, которая превратилась в большую кошку. Многие мужчины на рынке, вероятно, знали Симбу, они почтительно поклонились, их симбионты опустили головы, когда она проходила мимо.

— Ты что, шишка какая-то, Симба? — тихо спросила Кара, проводя рукой по голове симбионта. Огромное тело Симбы вздрогнуло, как будто по нему пробежал смешок.

Кара остановилась, увидев, что теперь за ней следуют трое мальчиков. Протянув руку, чтобы взять какой-то круглый фрукт, она нахмурилась и посмотрела на мужчину за прилавком.

— Сколько это стоит? — спросила она.

— Нисколько для моей госпожи, — ответил мужчина с широкой улыбкой. Его взгляд не отрывался от отметины на её шее. Кара ощутила, как горячий румянец вспыхнул на её щеках. Она заметила эту отметину, когда пошла ополоснуться в ручье, прикоснулась к ней, как зачарованная. Но из-за расплывчатого изображения, её не получилось как следует разглядеть.

— Ох, но я не могу просто взять их, — неуверенно произнесла Кара. Она понятия не имела, как устроена здешняя экономическая система.

Симба послала изображение Каре, что Трелон узнает о её покупке и мужчина получит выплату за фрукты. Кара улыбнулась своей золотой подруге. Похоже, Симба общалась с симбионтом этого мужчины, который передал ему сообщение.

— Ну ладно. Это просто ненормально, — сказала Кара с усмешкой. — Спасибо, — поблагодарила она мужчину, когда тот протянул ей фрукты.

— Хотите корзинку для них? — спросил мужчина.

— Нет, спасибо, — ответила Кара со счастливой улыбкой. Она не собиралась долго носить их с собой.

Кара подмигнула мальчикам, стоявшим позади нее, и направилась к фонтану посреди рынка. Усевшись, она подождала, пока дети приблизятся к ней, а затем тщательно взвесила в руке фрукт. Сначала она подмигнула самому высокому мальчику, а потом взяла в руки два других фрукта. С мастерством, выработанным годами практики, она подбросила в воздух первый, затем второй и третий фрукт. Вскоре она уже жонглировала тремя фигурами, делая произвольные трюки, такие как разворот кругом или подбрасыванием их из-под ноги. Мальчики хихикали и смеялись, когда она проделывала самые сложные трюки. Через несколько минут она легонько бросила каждому мальчику по одному фрукту.

— Как ты это сделала? — нетерпеливо спросил высокий мальчик.

— На это требуется много времени, практики и внимания, — усмехаясь, ответила Кара. Она не собиралась говорить, что её психотерапевт посоветовал жонглирование для улучшения концентрации. — Начни с одного, подбрасывай его вверх, чтобы почувствовать движение, и не своди с него глаз. Затем добавь еще один и подбрасывай обеими руками. Как только почувствуешь себя комфортно, добавь третий. Просто не сдавайся, — объяснила Кара, дотрагиваясь до мягких волос мальчика. Она задумалась о том, каково это, иметь детей от Трелона. Будут ли они похожи на этого мальчика с его

темными волосами и крепким телосложением? Тряхнула головой, прогоняя этот образ и мысль из головы, чтобы завести детей нужно остаться на достаточное время с Трелоном. Возможно, он просто смотрел на нее как на приятное времяпрепровождение. Симба тихо зарычала и прижалась к Каре, чувствуя, как её захлестывает волна грусти.

— Давай вернемся во дворец, — сказала Кара. — Мне нужно найти, во что одеться к сегодняшнему ужину.

Трелон прилетел обратно во дворец, предварительно убедившись, что с Карой все в порядке. У него еще много дел, с которыми нужно разобраться. Сегодня вечером предстоял ужин, но это волновало его меньше всего. Пленение и пытки Зорана оставались главной причиной беспокойства. С куризанцами нужно разобраться как можно скорее. Трелон надеялся, что после окончания последней войны с соседними галактиками они наконец обретут мир на некоторое время. Он устал от всех этих сражений. Формирование воинствующей группы куризанцев требовало немедленного решения. Они обнаружили оставленную базу, где держали Зорана.

К сожалению, никаких записей не сохранилось. Все компьютерные устройства оказались уничтожены, и от находившихся там воинов не осталось и следа. Не осталось даже мертвых тел тех, кого Зоран убил во время своего побега. Его немногословный брат Креон работал с информатором в рядах куризанцев и многое умалчивал о том, что его беспокоило. Как братья, они никогда ничего не скрывали друг от друга. Их преданность была абсолютной. Теперь, когда у Зорана появилась пара, это стало еще важнее. Если его пара пострадает, то они потеряют и его. Как повелитель, он был известен своей силой среди их союзников и врагов.

Еще Трелону нужно закончить новую оборонительную систему, которую он разрабатывал для военных кораблей. Тогда у них появится преимущество перед теми, кто посмеет им угрожать. Кое-что из того, что Кара сделала на борту военного корабля, навело его на некоторые мысли. Он и не знал, что определенные звуковые волны могут увеличить мощность кристаллов. Возможно, это то, что ему нужно, если он найдет способ сделать это без помощи симбионта, который пьянел от этого. Затем проблема с его собственной парой. Ему необходимо знать, что она всегда в безопасности. Мысли Трелона так были заняты всеми этими вопросами, что он не заметил свернувшуюся калачиком фигуру в своей постели.

— Трелон, что с тобой случилось? — спросила Н'таша.

Трелон резко обернулся и машинально потянулся за мечом. Проклятие сорвалось с его губ, когда он понял, что со всем происходящим с этого утра он так его и не пристегнул. Он взлетел прямо на балкон своего жилого помещения и изменился. И настолько погрузился в свои мысли, что даже не удосужился обнюхать свои комнаты, чтобы удостовериться, что они пусты. Это неосторожная ошибка новичка, которая может стоить жизни ему и его паре.

— Н'таша, что ты здесь делаешь? — резко выпалил Трелон.

Глаза Н'Таши наполнились слезами от резкого тона.

— Ты сказал, что поговоришь со мной позже, и я решила подождать тебя здесь, — она скользнула взглядом по его телу. Когда снова подняла глаза, в них отражалось желание.

Отсутствие одежды никогда раньше не беспокоило Трелона. Он не видел ничего плохого в том, чтобы наблюдать естественное состояние своего тела или других. В прошлом у него не возникало проблем с тем, чтобы раздеться и доставить удовольствие желанной женщине. Поскольку здесь не так уж много незамужних женщин, он никогда не отворачивался от одной из них, желая облегчить свои желания, к большому неудовольствию своего симбионта, которому не нравилась ни одна его пассия. Трелон давал советы другим мужчинам и принимал их предложения о том, как усилить удовольствие, когда желание возникало в менее уединенном месте. Но в первый раз он почувствовал волну беспокойства, когда другая женщина посмотрела на него. Ему это совсем не понравилось. Это было... неправильно, очень, очень неправильно.

Трелон подошел к одному из ящиков с одеждой и открыл его. Скинув сапоги, он натянул на себя брюки. При этом он даже не взглянул на Н'ташу. Ему не нравилось видеть, как она смотрит на него с желанием. На самом деле его дракон оказался так взбешен, что хотел вышвырнуть её вон, предпочтительно с балкона.

«Будь умницей», — отругал Трелон своего дракона.

«Ты слишком любезен, — прорычал тот в ответ. — Мне нужна наша пара».

Трелон подавил разочарованный вздох и согласился. Ему также не нравилась мысль о запахе другой женщины на его кровати. Ему нужна была только Кара.

— Н'таша, теперь у меня есть пара. У меня нет к тебе никакого желания, — наконец сказал Трелон, повернувшись и посмотрев туда, где лежала Н'таша.

Он испуганно отступил назад и налетел на ящик с одеждой, когда увидел, что пока натягивал брюки, она приблизилась. Он определенно терял свою воинскую хватку, подумал Трелон с отвращением.

— Но, Трелон, — сказала Н'таша, и на её глазах снова выступили слезы. — Я думала, ты любишь меня. Ты говорил так, будто собирался спариться со мной, когда вернешься, — тихо прошептала она, проводя рукой по обнаженной коже его груди, где рубашка оставалась расстегнутой.

Трелон содрогнулся от отвращения. Убрав её руку от себя, он решительно заговорил:

— Н'таша, прости, что я произвел на тебя такое впечатление. Я думал спариться с тобой, но нашел свою истинную пару. Уверен, ты понимаешь.

Он понятия не имел, как попал в такую переделку. Ему следовало прислушаться к своему симбионту и дракону. Один никогда не любил Н'ташу, а другой просто хотел разорвать её на части. Вот почему Трелону приходилось отсылать свой симбионт всякий раз, когда был с ней. Теперь он понимал это отвращение. От её прикосновения по его телу пробежали волны омерзения. Он сомневался, что когда-нибудь сможет убедить свой член напрячься для нее, даже если от этого будет зависеть его жизнь.

— Но как же так? Ты пробыл здесь недостаточно долго, чтобы найти другую женщину, которая стала бы твоей истинной парой! Я не видела никаких женщин во дворце, кроме... — голос Н'таши затих — она поняла, что это новые женщины. — Это одна из инопланетянок? — тихо спросила Н'таша.

Трелон кивнул, стараясь не показать своего облегчения от того, что она, похоже, смирилась с этим; пока она не обвила руками его шею и не прижалась губами к его губам. Трелон протянул руки к Н'таше как раз в тот момент, когда послышался звук от двери. Н'таша отпрянула, слезы текли по её лицу, когда она повернулась, чтобы посмотреть на крошечную фигурку, застывшую, как статуя, в дверном проеме.

Взгляд Кары метался между двумя, стоявшими перед ней, одна выглядела расстроенной, а другой — виноватым. Она посмотрела на смятую постель. Её взгляд вернулся к Трелону, к его распахнутой рубашке, расстегнутым брюкам и босым ногам. Теперь он выглядел еще более виноватым. Кара решила, что румянец на его щеках в сочетании со слегка припухшими, влажными губами стали четырехдюймовым гвоздем в его крышке гроба. Снова как с Дэррилом, только на этот раз все намного, намного хуже.

Трелон наблюдал, как лицо Кары стало равнодушным. Она вежливо улыбнулась им обоим, прежде чем выйти за дверь. Трелон двинулся вперед, но его остановила рука Н'таши.

— Мне очень жаль, — прошептала она. — Мне не следовало этого делать.

Трелон зарычал на своего симбионта, стоявшего на страже рядом с жилыми помещениями женщины по имени Кармен. Все его золотые браслеты исчезли — снова. Они превратились в дракончиков и улетели обратно к материнскому симбионту, напоследок покусав его. На руках у него виднелись маленькие следы зубов. Он пытался найти Кару после того, как окончательно избавился от Н'таши, но без его симбионта это почти невозможно. Наконец Трелон нашел слугу, который сообщил, что видел маленькую человеческую женщину с другой человеческой женщиной по имени Кармен. При упоминании этого имени слуга побледнел.

«Отлично, просто великолепно», — взревел в гнев его дракон. Он настолько злился на Трелона, что его и без того несчастная жизнь становилась еще хуже. Он не знал, что хуже: скулеж или молчание. Словно не хватало двух половинок его тела. Он никогда не чувствовал себя таким одиноким. Ведь у него всегда находились две другие части. Как же существовали другие виды? Ему хотелось кричать и бушевать от этой потери. Но еще хуже потерять Кару. Нет, он не станет так думать, решительно сказал он себе. «Я просто объясню, что все это недоразумение. — Он тщательно обдумывал, что собирался сказать. — Женщина, с которой я занимался сексом, думала, что мы спаримся после моего возвращения. Да, она лежала в нашей постели. Да, я был почти раздет. Да, она поцеловала меня. Да, я так облажался», — подумал он в отчаянии.

Кара взъерошила волосы. Они отросли, и фиолетовые пряди начали понемногу тускнеть. Она очень гордилась собой. Когда наткнулась на Трелона, целующего другую женщину, от шока просто замерла. Боль была такой сильной, что Кара удивилась, как это она не умерла прямо на месте. Достаточно одного взгляда на его виноватое выражение и лицо другой женщины, чтобы понять, что там произошло. Её сердце застыло. Ледяная корка образовалась мгновенно, намного более толстым слоем, чем когда её предал Дэррил. Она больше не ощущала собственного сердца. Если бы оно не билось, то подумала бы что превратилась в Снежную Королеву.

Она бродила по коридорам дворца, как в тумане. Ни на кого не обращала внимания и не замечала красоты, царившей в этих стенах. Когда оказалась перед дверями с несколькими охранниками, на приличном расстоянии от них, она нахмурилась. Интересно, кого они так усиленно охраняют? Перед её мысленным взором проносились образы синяков, порезов и... Кармен. Ох, подумала она.

— Извините, — тихо сказала Кара, проходя мимо группы охранников, которые настороженно наблюдали за ней.

Оба отодвинулись, и она смогла постучать в дверь. Когда ответа не последовало, она постучала еще раз, чуть громче. Кара смутно понимала, как с каждым стуком стражники отступали все дальше. Один из них спрятался за большим растением, когда дверь распахнулась.

— Какого черта... — сказала Кармен, прежде чем поняла, что там стоит Кара.

Кара уставилась на большую вазу, которую держала в руках Кармен, потом посмотрела ей в глаза. Кара открыла, но тут же закрыла рот. Её глаза наполнились слезами от боли, но она не произнесла ни слова. Кармен взглянула на лицо Кары, бросила убийственный взгляд на охранников, которые отшатнулись от нее, и втянула ее в комнату, прежде чем захлопнуть огромные двери.

Кармен поставила вазу рядом с дверью и притянула Кару к себе, крепко прижимая, пробормотав, что все будет хорошо. Кара только обняла Кармен за талию и заплакала, словно ей сказали, что это конец света. По мнению Кары, так оно и было. Кармен ни о чем её не спрашивала. Она подвела её к маленькому диванчику в гостиной и приобняла, глядя по волосам и бормоча, что все наладится. Ей просто нужно принимать по одному дню за раз. Кара, наконец-то, успокоилась, но лед стал еще толще.

Она спряталась в своей защитной раковине, позволив показать только то, что хотели видеть другие люди. Снаружи она яркая, солнечная личность, которую ожидали. Это сработало, скрывая её боль от неумения отца показать ей, что он действительно её любил. Это сработало с её дядей Уилфредом, когда он настойчиво пытался сделать из нее милую девочку. Это помогло ей в школе-интернате, когда задиры решили, что могут

выжить её и заставить бросить учебу. И это помогло с Дэррилом, когда он лишил её последних остатков наивной надежды юного сердца.

Натягивая брюки и мягкую блузку, которые Кармен умудрилась раздобыть для нее, Кара напомнила себе, что нарушила свою клятву никогда больше никого не подпускать близко. Она сама виновата, что впустила Трелона в свое сердце. Если бы удержала его на расстоянии, ничего бы этого не случилось. Теперь она все поняла. Теперь позаботится о том, чтобы он не приближался к ней. Кара поступит так же, как поступила с Дэррилом. Она просто проигнорирует его. И, как и Дэррил, он, в конце концов, уйдет. Кара ощутила, как откуда-то из глубины её души вырвался скорбный крик. Ей казалось, что какая-то её часть угасала от мучительной боли. Кара едва сдержала крик, и ей пришлось ухватиться за стену у двери, чтобы не упасть.

Кармен с беспокойством шагнула к Каре.

— Ты в порядке? — тихо спросила она.

Кара глубоко вздохнула и заставила себя отпустить стену.

— Да. Думаю, в порядке.

— Знаешь, тебе не обязательно идти на этот ужин. Я не пойду. Ты выглядишь бледной. Мы могли бы остаться здесь и пробежаться по планам, как выбраться с этой планеты и вернуться домой. С тех пор как безмозглые близнецы решили, что лучше всего свести к минимуму время, которое мы с Ариэль проводим вместе, я пыталась придумать что-то самостоятельно, — сказала Кармен с беспокойной улыбкой.

— Безмозглые близнецы? — спросила Кара, чувствуя себя немного лучше.

— Да, Мандра и Креон. Вернее, два брата того парня, который нравится Эбби, — сказала Кармен, слегка покраснев.

— Почему они не дают видеться тебе со своей сестрой? — удивленно спросила Кара.

Кармен покраснела еще сильнее, прежде чем ответить:

— Скажем так, я недооценила противника, и это больше не повторится. Прямо сейчас я сосредоточена убраться с этой скалы и вернуться на Землю.

Кара уже собиралась ответить, когда в дверь постучали. Кармен подошла и взяла вазу. Крепко сжав её, она с рычанием распахнула дверь. В дверях стоял очень бледный и испуганный мальчик лет тринадцати.

Он низко поклонился и сказал ломающимся голосом:

— Меня попросили сопроводить миледи в обеденный зал для сегодняшнего ужина, — он поморщился, когда его голос прервался в конце.

Кармен разочарованно опустила вазу.

— Я никуда не пойду. Кара, ты все еще планируешь пойти?

Кара мрачно кивнула.

«О, она непременно пойдет. И если увидит жалкий кусок дерьма по имени Трелон, то

будет вести себя так, будто это лучшее время в её жизни. Она не доставит ему удовольствия узнать, как сильно он ранил её». Кара двинулась к двери, потом посмотрела на Кармен.

— Спасибо, — прошептала Кара.

— Без проблем, — отозвалась Кармен. — Постучи два раза, пропусти удар, потом снова постучи, когда вернешься, чтобы я тебя не стукнула, — сказала Кармен с улыбкой, которая не коснулась её глаз.

— Я так и сделаю, — усмехнулась Кара.

Кара последовала за мальчиком. Она успела загнать Симбу в комнату, пока Кармен не закрыла дверь. На её руках, шее и ушах красовались изящные украшения. Если ей понадобится Симба, она позовет ее. Кара настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как мальчик ускорил шаг и она отстала него. Мальчик был почти на фут выше Кары, и его длинные ноги быстро сокращали расстояние. Кара смотрела, как он скрылся за углом, и поспешила его догнать.

— Эй... — задыхаясь, проговорила Кара, заворачивая за угол. Её слова оборвались, когда она внезапно оказалась приподнятой к стене и горячие губы прижались к её губам. Кара попыталась ударить мужчину, который схватил её, но тут же обнаружила, что её запястья схвачены огромными руками. Единственное, что удерживало её в воздухе, это стена и прижавшееся к ней горячее тело. Кара застонала от знакомого вкуса поцелуя Трелона. Что-то холодное коснулось её нежной кожи запястья, его пальцы взяли её за подбородок и наклонили её лицо в сторону, чтобы он мог поцеловать метку дракона на её шее. Кару пронзила горячая волна желаний, и она ощутила прилив тепла между ног, его член прижался к её животу. Она уже хотела сбросить маску равнодушия, и тогда он заговорил.

— Мне очень жаль, ми элила. Я никогда не хотел причинить тебе боль. Н'таша... — продолжал Трелон, но Кара застыла при упоминании имени этой женщины. Боль, которую чувствовала раньше, вернулась в мгновение ока. Каре потребовались все силы, чтобы загнать её в ледяную клетку, именуемую её сердцем.

— Да. Ну, я рада, что ты прояснил это. А теперь, может быть, ты отпустишь меня? — спросила Кара спокойным, безэмоциональным голосом.

Трелон вздохнул с облегчением. Она его простила. Он очень волновался, но она поняла, что Н'таша ничего для него не значит. Он поцеловал Кару в шею, потом в подбородок, решительно настроенный поцеловать её так, чтобы она захотела вернуться в их жилые покои вместо того, чтобы идти на ужин. И хотел провести с ней всю ночь, доказывая, как сильно сожалеет, что причинил ей боль. Трелон притянул её лицо к себе, когда она не повернулась, и накрыл её губы своими. Но не важно, как сильно он давил или дразнил её, она не желала открывать ему рот. На самом деле она ничего не делала, просто безвольно висела в его руках.

Трелон отстранился, нахмурившись:

— Что происходит, сума ми мадор?

Кара посмотрела на него, приподняв бровь.

— Ты закончил пускать слюни на меня? Я голодна и хотела бы что-нибудь съесть, — спокойно сказала она.

— Пускать слюни? Что это означает? — осторожно спросил Трелон. У него было плохое предчувствие, и судя по ворчанию его дракона, не только у него.

— Это значит прикасаться своими мерзкими губами к моим и мочить их, — сказала Кара, не обращая внимания на потемнение в его золотых глазах.

— Сегодня утром ты не считала, их «мерзкими», как ты выразилась, — негромко прорычал Трелон.

— Да, но с того времени мои вкусы изменились, — ответила Кара. — А теперь, если ты не собираешься меня лапать без моего разрешения, я действительно хочу пойти перекусить. Я весь день ничего не ела.

Трелон хотел прорычать предупреждение Каре, чтобы поосторожнее выражалась. Если бы не тот факт, что она внезапно побледнела, то бы поспорил с её мнением, что он «пускает слюни» на нее, и с её отвращением к его «лапанию». Он позволил её телу соскользнуть, убедившись, что она ощущает его желание, прежде чем отойти. От него не ускользнула легкая дрожь её тела, когда она ответила ему. Что бы она ни говорила, все равно хотела его. Он не упустил момент, когда она поняла, что теперь прикована к нему тонкой цепочкой из одного из самых прочных металлов. Такой неживой металл не поддастся её влиянию.

— Ты жалкий осел, сукин сын, — пробормотала Кара, потянув за цепочку и заметив, что другой её конец прикреплен к руке Трелона.

— Ты больше не скроешься от меня, Кара. Я буду держать тебя прикованной ко мне, пока ты не поймешь, что принадлежишь мне. Мне не нравится просыпаться и обнаруживать, что ты покинула мои объятия и мою постель, — прорычал Трелон глубоким голосом. — Я знаю, ты все еще хочешь меня, несмотря на свое поведение. Твое тело все еще зовет меня, и я получу тебя.

— Ну знаешь что, Ромео? Твои предоплаченные минуты только что истекли, и твой контракт аннулирован. Я никогда больше не лягу с тобой в постель, особенно в ту, где всего несколько часов назад находилась другая женщина. Она немного переполнена, и по-моему и так хорошо используется, — сказала Кара, обходя огромное тело Трелона и таща его за собой по коридору. «Пусть он об этом подумает!» — яростно размышляла Кара.

— Эбби! — взвизгнула Кара от восторга. Она искренне обрадовалась, увидев свою подругу, и не расскажет ей о том, как сильно сейчас жалеет, что её похитили. Нет, она не жалела об этом. Просто подавлена тем, что у нее не сложилось так же хорошо, как у Эбби. Та практически светилась от счастья!

Эбби быстро обняла Кару.

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно прошептала она, глядя ей в глаза. Кара заметила ошеломленное выражение её лица, когда увидела серебряную цепочку, прикрепленную к запястью Кары. Чего она не знала, а Трелону предстояло узнать на собственном горьком опыте, что лишь немногие замки могли удержать Кару, когда она захочет уйти.

Кара рассмеялась, бросив на Трелона озорной взгляд.

О да, он очень быстро узнает, как хорошо она умеет вскрывать замки, подумала она с чувством сладкой мести.

— О, все в порядке, — сказала Кара с фальшивой веселостью в голосе. — У этого влюбленного мальчика сложилось впечатление, что он, наконец-то, поймал меня и думает, что цепочка удержит меня рядом с ним, — Кара наклонилась, глядя на Трелона пылающими огнем глазами, и прошептала Эбби: — Веселье только началось.

Кара мило улыбнулась, не обращая внимания на предостерегающее рычание Трелона. Быстро помавав Эбби, Кара двинулась прочь, таща за собой разъяренного воина.

Эбби слегка подпрыгнула, когда чья-то рука обняла её за талию.

— Похоже, мой брат, наконец-то, нашел себе пару, — насмешливо сказал Зоран.

— Боюсь, что ты можешь оказаться прав, — обеспокоенно пробормотала Эбби.

Кара то появлялась, то исчезала в толпе, как знаток своего дела. Её маленькая фигура позволяла ей свободно передвигаться среди массы гигантов, заполонивших комнату. Кара вытащила булавку, которой раньше удерживала брюки, и согнула её плотнее. Она слышала, как Трелон тихо ругается себе под нос, стараясь не отставать от нее. Время от времени Кара дергала за цепочку, чтобы он знал, что она все еще здесь.

Её момент настал, когда несколько высоких, красивых женщин и один воин на мгновение его остановили. Кара небрежно подошла к накрытому столу с едой и взяла тарелку. Она помахала Трелону и взяла несколько предметов.

Трелон подозрительно посмотрел на нее, прежде чем ответить на вопрос, который задала ему одна из женщин. Вскоре воин-мужчина отошел достаточно далеко, чтобы Кара могла использовать булавку для работы с замком. Сняв его, она огляделась вокруг, размышляя, куда его прикрепить, и идеальное место подошло прямо к ней.

— Здравствуй, маленькая женщина, — произнес мягкий женский голос.

Глаза Кары сузились, но она сдержалась.

— Н'таша.

— Ох. — Глаза Н'таши расширились. — Трелон рассказал тебе обо мне.

— Да, но, видимо, недостаточно, — спокойно ответила Кара, придвигаясь к женщине, которая всего несколько часов назад лежала в объятиях Трелона.

Н'таша взяла тарелку, наполненную Карой, и бокал с напитком и протянула все это Каре, потом набрала еды себе.

— Трелон сказал мне, что ты его истинная пара, — тихо сказала Н'таша, выбирая несколько блюд со стола.

— Да, но, возможно, слегка поспешил. Я не его истинная пара и никогда ею не буду, — сказала Кара сквозь стиснутые зубы, и снова её пронзила острая боль. Что бы там внутри нее ни скрывалось, ему не нравилось, что она отказывается быть парой Трелона! Это уже начинало её раздражать.

Н'таша удивленно взглянула на нее. Её глаза сузились, заметив метку, отчетливо видневшуюся на шее Кары.

— Ты носишь его метку.

— Да, конечно. Её легко можно удалить, — беззаботно ответила Кара. Люди постоянно удаляют татуировки. Кара надеялась, что ничего сложного в этом не будет.

Кара сделала глубокий вдох. Ей надоело пытаться вести себя вежливо с женщиной, у которой она просто хотела выколоть глаза, желательно без наркоза.

Кара быстро допила свой напиток и поставила еду на стол. Она больше не испытывала голод.

— Ну что ж, было приятно познакомиться.

— Да. Возможно, мы еще встретимся, — тихо сказала Н'таша.

Кара обошла вокруг стола, потихоньку выскользнув через двойные двери, ведущие во внутренний дворик, и позволив темноте окутать себя, словно покрывалу. Спускаясь по ступенькам, она услышала справа голоса, рядом с высокими деревьями, окружавшими сад. Она узнала голоса Эбби и Зорана. Но Каре хотелось остаться одной, поэтому она свернула налево и пошла по тропинке, ведущей к высоким скалам, окаймлявшим дворец с одной стороны. Она почувствовала, как у нее свело живот, и остановилась на мгновение, пока это чувство не прошло. Наверное, ей следовало бы что-нибудь съесть, но после встречи с любовницей Трелона — Кара горько рассмеялась — его второй любовницей, удивительно, что смогла справиться с выпитым напитком.

Кара продолжала идти, удаляясь все дальше и дальше от звуков обеденного зала, пока тишина ночи не окружила её. Она прислонилась к низкой стене, которая защищала посетителей от крутого утеса внизу и грохочущих волн прибоя. И снова поморщилась, когда очередная вспышка боли пронзила её живот. Возможно, она заболела гриппом или еще чем-нибудь. Кара усмехнулась, представив себе маленький вирус с прикрепленной головой Трелона, плавающий в её теле. Да, она бы с удовольствием натравила на него свои белые кровавые тельца, как питбуля на барбекю.

Кара села на скамейку у стены, и холодок пробежал по её телу, оставив ощущение слабости. Может, если она полежит минуту-другую, то почувствует себя лучше. Она легла на спину и уставилась на звезды. Какими же разными они казались теперь, когда известно, что там существует другая жизнь. Где-то там находилась Земля. Кара не знала, где именно, и от этого ей стало грустно. Волна тоски по дому захлестнула её при мысли о её квартирке с немногими хорошими воспоминаниями, спрятанными в коробке из-под обуви. Фотография её мамы и папы, на одной они с дядей Уилфредом ловили рыбу с моста, на другой её первый день в Босвелле в качестве механика. Там было даже её детское одеяльце и папина старая трубка — вещи, которые не имели никакой ценности ни для кого, кроме нее.

По щеке Кары скатилась слеза, и в тот же миг острая, сильная боль снова пронзила её живот, она не смогла сдержать тихий крик, вырвавшийся из её горла. Кара упала с узкой скамейки на твердую землю. Боль от удара была ничто по сравнению с той болью, которая терзала её сейчас. Озноб пробежал по её телу, покрывая её потом и одновременно заставляя стучать зубы. Кара крепко сжала зубы, и следующая волна боли вылилась в низкий стон. Кара перевернулась на четвереньки, и её тут же вырвало. Когда она вытерла дрожащей рукой рот, то в ужасе ахнула, увидев, что та покрыта кровью. Тяжело дыша, Кара попыталась встать, но очередная волна боли пронзила её, и теряя сознание, она подумала что, возможно, это последнее, что почувствует в жизни.

Трелон до боли сжал челюсть, пытаясь удержать яростный рев, сомневаясь, сможет ли снова заговорить. Он на своем горьком опыте узнал о маленьком мятеже Кары... когда Н'таша отошла от стола, его резко дернули в её сторону. Она выглядела ошеломленной, когда обнаружила серебряную цепочку, прикрепленную к её запястью. Выражение её лица и лица Трелона могло бы быть забавным, если бы Трелон не выглядел так, словно готов совершить убийство. Н'таша пробормотала вроде оправдания, что поздравила Кару с тем, что она его истинная пара, и не ощутила, как замок или цепь были прикреплены к ней. Возможно, это правда, учитывая, что на Н'таше была туника с длинными рукавами, доходившая до кончиков пальцев. Когда Трелон спросил её, в каком направлении ушла Кара, та ответила, что отвернулась и ничего не видела.

Трелону пришлось побеседовать с несколькими гостями, прежде чем он смог сбежать и направиться в комнаты Кармен. Ему все равно, какая репутация у другой человеческой женщины из-за жестокости, он более чем готов принять все на себя. Он перекинет Кару через плечо и утащит её обратно в свое жилище. И обнажит каждый дюйм её восхитительного тела, чтобы убедиться, что у нее нет ничего, чем можно вскрыть замок, который он прикрепит к ней. Затем будет любить её так страстно, так глубоко, что она никогда не станет задавать ему вопросов, не оставит его и не исчезнет снова.

Трелон протиснулся мимо охранников и ударил кулаком по двери.

— Открой дверь, немедленно! — проревел Трелон.

Не успела Кармен открыть дверь, как симбионт Трелона уже выскочил из комнаты на полной скорости. Сила его удара отбросила Трелона на стоявшего в стороне воина. Маленькие золотые ленты вспыхнули и обвились вокруг его запястий в безумном отчаянии. Трелона тут же пронзили осколки боли, когда крошечный симбионт на Каре взывал о помощи.

— Что за... — начала спрашивать Кармен, но обнаружила, что говорит в пустоту, где всего несколько секунд назад стоял Трелон.

Трелон бежал через дворец, направляясь к боковой двери, ведущей на тропинку. Как только у него появилось достаточно места, он принял свою драконью форму. Его симбионт уже взметнулся и промелькнул так быстро, влетев в окна, что звук бьющегося об пол стекла привлек толпу охранников.

Трелон полетел в заднюю часть дворца, к скалам. Его сердце, как и сердце дракона, отчаянно билось. Оба сердца испытывали невообразимый страх, когда боль исчезла, превращаясь в пустоту. Трелон издал рев, от которого содрогнулись деревья, когда он пронесся мимо. Его симбионт уже достиг Кары и с волнением пытался её исцелить. Трелон поменял форму еще до того, как коснулся земли, и кинулся к симбионту, который обвился вокруг неподвижной фигуры Кары.

— Что это? Что с ней такое? — спросил Трелон, взяв холодную руку Кары. Потерев её между своими большими, теплыми ладонями, он закрыл глаза, чтобы сосредоточиться на том, что делал его симбионт.

Сердце Кары билось прерывисто. Вот пропустило удар, теперь еле слышно, снова забилося, пропустило два удара, снова забилося, ничего. Руки Трелона задрожали, когда он заставил её сердце биться снова. Он увидел размазанные следы крови на ее руке, поднес к носу и понюхал. Кровь принадлежала ей, темная и густая. Его взгляд обежал все вокруг и увидел место, где её вырвало. Это была кровь... отпустив её руку, он придвинулся ближе и принялся. Яд.

Трелон поделился своим открытием с симбионтом. Тот двигался по телу Кары с поразительной скоростью, очищая и исцеляя поврежденные органы. Маленькая нить прикрепилась к её сердцу и начала посылать в него низкие электрические разряды, заставляя его накачивать кровь. Вскоре её сердце забилося само по себе, сначала медленно, а затем в более нормальном ритме. Трелон наблюдал, как его симбионт, пошатываясь, отошел от Кары на нетвердых лапах. Он яростно затрясся, отбрасывая кусочки яда, который забрал у Кары. Она еще не пришла в себя, но уже дышала самостоятельно, и цвет её лица почти полностью восстановился.

— Спасибо тебе, мой друг, — тихо прошептал Трелон своему симбионту, осторожно поднимая Кару на руки.

Глава 14

Трелон с грохотом ворвался в совещательную комнату. Его братья обеспокоенно на него посмотрели. Зоран поднялся со своего места и обошел вокруг стола.

— Как она? — тихо спросил Зоран.

Трелон раздраженно провел рукой по волосам.

— Она всё ещё спит. Целитель сказал, что она полностью исцелится. Я ощущаю её дракона, но она очень слаба. В Каре оказалось столько яда, что хватило бы убить взрослого воина. Она вдвое меньше нас ростом. Почему? Зачем кому-то причинять вред такой красивой женщине? — спросил Трелон, опускаясь в кресло рядом с Мандрой.

Зоран положил руку на плечо Трелона, прежде чем снова сесть за стол.

— Мы уверены, что целью была именно она? Может, это как-то связано с нападением куризанцев?

Трелон покачал головой:

— Она единственная, кто отравился. Мы даже не уверены, как Кара отравилась, пока она не проснется, чтобы спросить у нее, что произошло. Почему она так далеко ушла от обеденного зала? Что ела или пила? Может, её отравили каким-то другим способом? — он застонал от всех оставшихся без ответа вопросов. Ему хотелось разорвать на части, сжечь дотла того, кто пытался убить его пару. Хотел, чтобы Кара проснулась и он мог сказать ей, что сожалеет о том, что не смог защитить её лучше.

— Креон, что ты уже выяснил? — спросил Зоран, обращаясь к самому мрачному из пяти братьев. Тот сталкивался с вещами, которые другие даже не могли себе представить, во время трех войн, часто отправляясь в тыл врага, чтобы найти необходимую информацию.

Креон поднял голову, словно обдумывая, что сказать в первую очередь, прежде чем ответить.

— Похоже, за твоим похищением скрывается нечто большее, чем мы полагали. У меня пока недостаточно информации, чтобы дать тебе ответы, которые ты ищешь. Я изучаю новые сведения, полученные от моих источников. Как только удостоверюсь, что они верны, я могу дать тебе больше информации.

— Ну, это отличный способ сказать нам абсолютно ничего. Спасибо, Креон, — с сарказмом произнес Келан.

— Всегда пожалуйста, брат, — сказал Креон, показывая Келану средний палец.

Мандра усмехнулся:

— Изобретательно, брат. Где ты научился этому жесту?

— Человеческая женщина Кармен горячо использует его рядом со мной. Эбби объяснила, что это значит, — Креон повернулся к Келану. — Это вовсе не комплимент.

— Я прекрасно знаю, что это значит. Триша уже не раз показывала его мне, — прорычал Келан.

Трелон посмотрел на своих братьев и печально сказал:

— Моя пара однажды прибегла к нему. Я хочу, чтобы она сделала это снова.

Мандра наклонился и хлопнул Трелона по плечу.

— Так и будет. Я думал, ты будешь счастлив, что она немного поспит. Мне говорили, что она сущее наказание и что держала тебя изрядно вымотанным.

Трелон коротко усмехнулся, прежде чем окончательно отрезать.

— Так и было. Просто хочу, чтобы она спала, потому что я вымотал её, а не потому, что

кто-то пытался её убить.

— Давайте вернемся к заданию, — сказал Зоран с улыбкой. Хорошо вернуться домой, несмотря на все проблемы. У него имелись кое-какие планы насчет Эбби, но сначала ему необходимо кое в чем разобраться.

Они провели следующий час, обсуждая планы и повседневные проблемы, прежде чем Трелон получил изображение от своего симбионта, что Кара беспокойно двигалась. Трелон быстро извинился и поспешил вернуться в свои апартаменты.

Трелон кивнул стражникам, расставленным перед его покоями, и еще нескольким охранникам, приставленным к его госте. Открыв дверь, он увидел, как Кармен встала. Она удивленно приподняла брови.

— Симба вызвала тебя? — резко спросила она.

— Да, — ответил Трелон, глядя в сторону своей спальни. — Она сказала, что Кара шевелилась.

Кармен кивнула, перекинула сумку через плечо.

— Ты выяснил, кто пытался её убить? — небрежно спросила она.

— Нет, еще нет, — сказал Трелон, направляясь к двери в свою спальню. — Но я постараюсь.

Кармен просто кивнула.

— Кармен, — тихо произнес Трелон, глядя на крошечную фигурку Кары в своей постели. Он подождал, пока Кармен повернется, и только тогда заговорил: — Спасибо тебе за то, что ты находилась рядом с ней и оставалась здесь, пока меня не было.

Кармен смотрела мгновение на Трелона, прежде чем сказала:

— Просто уясни для себя. Если хоть один волосок упадет с её головы, хоть одна слезинка прольется из-за тебя, я выпотрошу тебя и брошу на корм стервятникам.

Трелон еле сдержал улыбку. Она так сильно напоминала ему его брата Креона, что он почти его пожалел. Почти. Кивнув Кармен, он пошел к своей паре.

Симба подняла глаза на Трелона, когда тот вошел в комнату. Она лежала на кровати рядом с Карой, крошечные золотые нити постоянно перемещались от маленького тела Кары обратно к большому телу Симбы.

Потребовалось немного убеждения, прежде чем Симба подвинулась, чтобы Трелон смог приблизиться к Каре. Взяв её за руку, он рукой провел по её волосам и прижал ладонь к её щеке. Цвет лица Кары выглядел намного лучше, чем два дня назад. Яд не вышел из её организма полностью. Оказалось, что у людей яд может бездействовать в тканях несколько часов, прежде чем попасть в кровоток. Когда Кара снова начала захлебываться кровью, а её сердце — биться неровно, Симба окутала её своим золотым телом, очищая и восстанавливая повреждения.

Трелон оставался с Карой последние два с половиной дня, отлучался всего на несколько часов, после того как целитель и его симбионт убедили его, что она вне опасности. Но даже тогда он не хотел покидать её и оставлял рядом с ней того, кто сможет защитить её и кому она доверяет. Он пошел к Кармен. Когда Кармен узнала о случившемся, удивился, что она не обвинила его в пренебрежении здоровьем своей истинной пары. Она взглянула на него и сказала, чтобы он уходил. Она не позволит, чтобы с Карой что-нибудь случилось. Трелон почувствовал, как его охватывает усталость, когда притянул Кару в свои объятия.

Никогда больше, подумал он вместе со своим драконом. Никогда больше он не подведет её. Это была его последняя мысль, когда усталость окутала его с головой.

Каре было тепло. И она больше не чувствовала боли. Эти две мысли промелькнули у нее в голове, пока она пыталась точно вспомнить, где находится. Медленно открыла глаза, нахмурилась и огляделась вокруг. Она находилась в жилых покоях Трелона. Кара не помнила, как попала сюда. Она напрягла свой затуманенный мозг, пытаясь вспомнить, как сюда попала. Господи, как же ей сейчас не хватало кофе! Она пошевелилась, пытаясь выскользнуть из объятий, но казалась на удивление слабой. Неужели она заболела? Ах да. Теперь она вспомнила. У нее обнаружился ужасный вирус Трелона, подумала она со смешком.

Трелон ощутил движение в своих руках и сжал их, когда мягкая, теплая фигура, прижавшаяся к нему, попыталась выскользнуть. Какая-то его часть знала, что он должен держать её крепко и никогда не отпускать. Когда фигура снова зашевелилась, его глаза распахнулись, и он зачарованно уставился в прекрасные зеленые глаза Кары. Он затерялся в прекрасных зеленых глубинах, радуясь возможности их увидеть. И очень боялся, что больше никогда не получит такой возможности.

Подняв дрожащую руку, поглаживая её по щеке, Трелон не пытался скрыть слезы в глазах, когда спросил:

— Как ты себя чувствуешь, ми элила?

Кара нахмурилась.

— Что это значит?

Трелон рассмеялся, поцеловал её в лоб и притянул её голову к своей груди.

— Это значит мое сердце. Ты — мое сердце, Кара. Я так сильно люблю тебя, сума ми мадор. Моя истинная пара.

Кара вздрогнула, услышав признание Трелона в любви.

— Но... а как же Н'таша?

— Нет никакой Н'таши, есть только ты. Ты — мое сердце, моя истинная пара, моя любовь. Только ты существуешь для меня, сейчас и навсегда, — тихо произнес Трелон, заглядывая ей в глаза.

— Ты обещаешь? — тихо прошептала Кара, и в её глазах вспыхнула надежда.

— Моей жизнью, — торжественно ответил Трелон.

Глаза Кары наполнились слезами. Шмыгнув носом, она сказала:

— Я тоже тебя люблю.

Глаза Трелона закрылись, когда её слова пронеслись сквозь него. Он так боялся её потерять. Теперь же зная, что она будет жить и тоже любит его, не мог с этим справиться. Его плечи дрожали, пока он пытался взять себя в руки.

Трелон открыл глаза и взглянул в лицо своей пары. Он осторожно вытер слезы и нежно поцеловал её в губы.

— Пожалуйста, не говори Кармен, что я заставил тебя плакать, — сказал он с легким смешком. На озадаченный взгляд Кары он рассказал ей об угрозе Кармен выпотрошить его. Кара хихикнула, представив, как Кармен угрожала её большому свирепому воину.

****

— Черт возьми, я совершенно здорова! — громко заворчала Кара на Трелона. — Разве тебе не нужно что-то соорудить, где-то быть, кого-то растерзать и покалечить?

— Нет, — сказал Трелон с широкой улыбкой.

Кара всерьез подумывала о том, чтобы немного потрепать и покалечить себя, предпочтительно с Трелоном. С того ужина прошла неделя и очень много событий. После того как она убедила его, что чувствует себя гораздо лучше, он повсюду носил её на руках. Если она хотела принять ванну, он относил её в очищающую комнату. Она всё ещё не привыкла называть её так вместо ванны. Если она хотела что-нибудь съесть, он относил её в другую комнату и сажал на диван с подносом. В первый день она смирилась с этим, потому что после трех дней без еды и близкой смерти на это уходило много сил.

Ко второму дню она почти полностью восстановила свои силы и хотела немного прогуляться. На это у Трелона появилась идея, которая привела её на балкон, где он поставил стол и несколько стульев. Ей нравилось проводить с ним время. Они рассказывали друг другу о своем детстве. Но после того как ей пришлось несколько раз останавливаться, чтобы успокоить его, она засомневалась, стоит ли рассказывать ему всё.

Когда он услышал, что преподаватели и персонал сделали с ней в школе-интернате, ей потребовался почти час убеждения, что во вторжении на Землю для уничтожения школы-интерната нет необходимости. Кара решила не рассказывать о том, что сделали другие ученики. Затем он снова хотел вернуться, чтобы выпотрошить Дэррила. Она практически согласилась, но обеспокоилась тем, как это может повлиять на будущие отношения между Землей и Валдером, если они когда-нибудь попытаются установить контакт. Забавно, как быстро он сменил тему, когда она спросила о его предыдущих отношениях. После этого они оба согласились, что значение имеют только их отношения.

К третьему дню Кара уже сходила с ума от пребывания в одной комнате. Ей удалось улизнуть, но Симба и охранники поймали её раньше, чем она добралась до первого угла коридора. Трелон был в очищающем блоке, и Кара ещё никогда не испытывала такого смущения, как в тот день, когда он раздевал её догола. На четвертый день она пригрозила прыгнуть с балкона, если он не выведет её наружу хотя бы на полдня. Кара не сомневалась, что он согласился только потому, что она разобрала все, что можно разобрать на миллионы маленьких кусочков и частей. Когда начала взламывать его новую систему защиты, то поняла, что победила. Кара усмехнулась, вспомнив небольшой тик под левым глазом Трелона. Да, подумала она с ликованием.

Большую часть дня они провели в большой комнате, которую Трелон использовал для всех своих проектов. Её завораживало, как работает мозг Трелона. Он с таким энтузиазмом рассказывал ей о различных экспериментах, которые начал проводить, показывал ей планы будущих идей и спрашивал её мнение о других. Кара понимала, что задает миллион вопросов, но он, казалось, никогда не уставал отвечать на них, часто расспрашивая её в поисках новой информации, поскольку её вопросы, видимо, давали ему дополнительные идеи. Он никогда не говорил ничего уничижительного о том, как она порхает от одного рабочего стола к другому. Кара никогда еще так не веселилась и не радовалась жизни. Все казалось идеальным, пока не вошел Келан и тихо заговорил с Трелоном. Судя по мрачным выражениям лиц и ярости, сверкающей в их глазах, всё это не к добру. Кара уловила лишь обрывки разговора. Она услышала, как упомянули имя Эбби и Зорана, а затем куризан. Она с беспокойством наблюдала за тем, как Трелон смотрит на нее с тревогой и сожалением.

— Что-то случилось с Эбби и Зораном? — нерешительно спросила Кара.

— Возникла ситуация, в которой я должен помочь. Зоран и Эбби подверглись нападению.

Креон и Мандра отправились к нему, — ответил Трелон. — Эбби похитили.

У Кары перехватило дыхание, и она поднесла руку ко рту.

— Зачем кому-то понадобилось её похищать? Она такая милая. Ты уже рассказал Ариэль, Триш и Кармен? Если вам нужна помощь, мы можем серьезно надрать несколько задниц для вас.

Келан побледнел, и Трелон вздрогнул от этого предположения.

— Думаю, мы справимся с этим, — двое мужчин с тревогой посмотрели друг на друга. Они не сомневались, что их мир, как и любой другой, окажется в смертельной опасности, если эти женщины решат сделать это. — Я отведу тебя обратно в наши покои, а потом уйду. Постараюсь вернуться как можно скорее.

Кара покачала головой и помахала рукой обоим мужчинам.

— Ты иди. Со мной все будет в порядке, а потом я вернусь сама.

— Мне нужно, чтобы ты вернулась в наши покои, — тихо сказал Трелон, подходя и проводя руками по рукам Кары. — Я возьму Симбу с собой, а мы всё ещё не поймали того, кто отравил тебя. Мне нужно знать, что ты в безопасности, Кара. Только тогда я смогу сосредоточиться на помощи моему брату и спасении его пары и твоей подруги.

На следующий день Трелон вернулся в их жилые покои поздним вечером. Он широко улыбнулся и объяснил, что Эбби спасли. Кара так обрадовалась, увидев его, что могла думать лишь о том, как обнять его и никогда не отпускать. Она потратила свое время на то, чтобы собрать большую часть разобранных вещей, с некоторыми изменениями, конечно, но ощущение пустоты внутри нее, казалось, росло, чем дольше Трелон отсутствовал.

Вдобавок у нее возникли проблемы, о которых она хотела поговорить с Трелоном. С того момента, как он оставил на ней свою метку, она чувствовала себя немного странно. Сначала подумала, что, возможно, как-то связано с ядом, но чем больше думала об этом, тем больше понимала, что и раньше чувствовала себя необычно.

Не подцепила ли она какого-нибудь странного инопланетного жука или ещё что-нибудь, она могла поклясться, что временами казалось, будто что-то движется у нее под кожей. Сегодня утром она стояла в очищающем блоке, и мягкий мурлыкающий звук вырвался из нее, когда теплая вода окатила её спину. Кара ощущала себя так хорошо, что в конце концов ей пришлось заставить себя выключить его. А потом ещё и минувшая ночь. Перед тем, как лечь спать, она вышла на балкон. И действительно взобралась на каменный выступ до того, как поняла, что делает. Ей казалось, что если просто спрыгнет, то сможет влететь. Это так напугало её, что она захлопнула двери, заперла их и поставила перед ними стул. Ощущение чего-то ползущего под кожей становилось всё сильнее, но как она объяснит эти странные инциденты Трелону, чтобы он не подумал, что она спятила?

— Я скучала по тебе! — сказала Кара, осыпая лицо Трелона легкими поцелуями.

Трелон рассмеялся, пытаясь обхватить задницу Кары. Такое положение заставило её приблизиться к возбужденному члену, который он прижимал к ней.

— Я скучал по тебе ещё больше, — прошептал он, массируя руками её попку.

— О да, — прошептала Кара в ответ, двигаясь вверх и вниз по нему, как будто оседлала его.

Вздых Трелона перешел в стон, когда Кара распустила его волосы и запустила в них пальцы. Когда Трелон склонил голову к её рукам, ей стало легче дотянуться до его горла. Низкий рокот вырвался из её груди. Не успев осознать, что делает, Кара прикусила обнаженное горло Трелона, мурлыча, посасывая его. Трелон глубоко вздохнул, когда Кара вцепилась ему в горло. Дыхание превратилось в громкий стон, Трелон резко дернулся вверх.

— Сейчас, — сказал Трелон, опуская их обоих на пол. Схватил Кару за рубашку сзади и сорвал её. К счастью, она не надела одно из приспособлений, связывающих её восхитительные груди, как тогда, когда он впервые её встретил. Когда любимая лежала распростертая на полу, он схватил её за брюки и порвал их, заставив её приподнять задницу ровно настолько, чтобы смог вытащить их из-под нее. Его одежда вскоре последовала к изодранной куче, а ботинки приземлились рядом с диваном. Кара потянулась к Трелону, но остановилась, когда он зарычал на нее. Её глаза расширились, когда увидела, что глаза Трелона сменились на темно-золотой цвет с узкими щелочками, давая ей знать, что его дракон находится близко к поверхности. Кара ощутила, как внутри нее расцвел странный жар, и ответное рычание вырвалось у нее прежде, чем успела его остановить. Её глаза расширились, когда она услышала, как Трелон ответил на её рык своим глубоким рыком.

— Что?.. — начала Кара, но её прервали губы Трелона.

Трелон наблюдал, как мелкие чешуйки покрывали грудь, руки и живот Кары. Когда она замурлыкала, его дракон чуть не выпрыгнул из кожи, думая, что она вот-вот изменится. Он так возбудился, заявляя на нее свои права, что ему стало чертовски трудно сохранять свою кожу. Её укусы чуть не заставили их обоих кончить в штаны. Ему нужно трахнуть её и трахать долго и жестко. Трелон сдерживал себя, пока она приходила в себя, и это самое трудное, что он сделал за долгое время. Теперь её дракон прижимался к её коже, желая и возбуждая его, что он не смог бы сдержаться, даже если бы от этого зависела его жизнь.

— Моя, — зарычал он низко и протяжно.

Кара щелкнула на него зубами. Её глаза стали блестящими, темно-зелеными с маленькими черными щелочками вместо зрачков. Она прижала руки к груди Трелона. Он поймал её руки в свои и вытянул их над головой. И зарычал на нее, показав более острые зубы, когда его дракон ответил на сопротивление своей пары на доминирование. Он поднял руки Кары, пока её голова не оказалась в ловушке её тонких рук.

Она снова набросилась на него. Глаза Трелона предупреждающе сузились. Кара попыталась оттолкнуть его, он наклонился и укусил её за грудь ровно настолько, чтобы она ахнула от боли. Кара отстранилась, пытаясь освободиться от зубов Трелона, но он воспользовался этим и переложил её запястья в одну руку. Другой рукой схватил её за ногу и приподнял, его член прижимался к её мокрому влагалищу. Она оказалась такой влажной, что он без труда проник в нее на первый дюйм. Трелон улыбнулся, когда она вскинула голову и посмотрела на него. Как только её глаза встретились с его, он вошел в нее полностью, пока его яйца не уперлись в её задницу.

— Моя, — прорычал он с вызовом.

— Твоя, — с хныканьем ответила Кара, когда волны горячего желания начали накатывать на нее.

Бедра Кары поднялись навстречу наказывающему толчку твердого члена Трелона, когда он входил в нее снова и снова. Он не обращал внимания на её крики, когда она кончила раз, потом другой. Во время третьего оргазма она почувствовала, как он напрягся, прежде чем огненный жар охватил её лоно. Все тело Кары приподнялось, когда Трелон запульсировал внутри нее. Она рухнула на пол и забилась в судорогах оргазма. Но хотя кончила уже три раза, Трелон, похоже, только начинал. Кара вскрикнула, когда Трелон вытащил свой все еще твердый член из её набухшей плоти. Она чувствовала каждый дюйм его члена, когда он выходил из нее, терся о сверхчувствительные нервные окончания. Не удовлетворившись этим, он обхватил её за талию, поднял с пола и перекинул через спинку дивана. Эта поза подняла её задницу вверх, а голова опустилась ещё ниже. Когда она попыталась пошевелиться, Трелон шлепнул её по заднице, давая понять, что он здесь главный. Кара застонала от жалищего шлепка по заднице, пока не

ощутила, как губы и язык Трелона ласкают это место.

— Боже, — застонала Кара, отталкиваясь назад. — Это так приятно.

Трелон злобно усмехнулся.

— Я рад, что тебе понравилось, потому что мы только начали. Сегодня вечером я трахну тебя всеми возможными способами. Я так сильно хочу тебя, Кара, что думаю только о тебе.

— Тогда трахни меня сейчас, — взмолилась Кара.

— С удовольствием, ми элила, с удовольствием, — сказал Трелон, потирая своим членом мягкие влажные завитки, покрывающие её холмик.

Трелону нравилось видеть Кару такой незащитной перед ним. Половые губки её покрыты рыжими волосами, тугие маленькие завитки дразнили его. Ему хотелось зарыться лицом в эти восхитительные складочки. Он провел пальцем по щелочке, наслаждаясь звуками, которые издавала его пара, когда он дразнил её. Он убрал пальцы, поднес их ко рту, слизывая смешанный вкус их обоих. Его дракон замурлыкал от этого вкуса. Он хотел большего. Трелон опустил на колени, оказавшись на одном уровне с лоном Кары.

— Раздвинь ноги шире, — потребовал Трелон хриплым голосом. — Я хочу тебя вкушать.

Кара открыла рот, собираясь язвительно ответить, но промолчала. Её ноги внезапно раздвинулись ещё шире, и горячий язык пронзил её горячее, набухшее влагалище, вдавливаясь в нее так глубоко, что она ахала, хватая ртом воздух.

— Тре... Тре... Трелон! — хрипло закричала Кара. Она отчаянно вцепилась в подушки перед собой, когда оргазм вспыхнул так быстро и так сильно, что она ощутила, как горячая влага стекает по её ногам. Трелон продолжал пить из нее, доведя её до потери сознания.

Как только допил её соки, Трелон лег на Кару и медленно в нее вошел. Горячие складочки влагалища крепко сжали член — чертовски приятно. Чувствовался каждый дюйм её бархатистых ножен, когда они терлись о длинный, толстый член. Трелон закрыл глаза, отдаваясь удовольствию. Головка члена уперлась в матку. Прижав Кару к подушкам дивана, Трелон начал двигаться взад-вперед. Он выходил почти до конца и снова входил в нее. Медленные движения разжигали огонь в его крови, заставляя его сжимать зубы, когда напряжение нарастало. Он выдержал еще три медленных толчка, пока давление нарастающего оргазма не взорвалось пламенем, вырвавшимся наружу с такой яростью, что он стащил Кару с дивана и заключил в свои объятия. Трелон крепко прижал её к своей груди, спиной к себе, и повторил брачную клятву.

Трелон медленно опустил на пол и уложил Кару себе на колени. Она лежала в его объятиях с закрытыми глазами, и её влажные волосы прилипли ко лбу. Трелон опустил подбородок на её макушку и глубоко вздохнул, пытаясь восстановить дыхание.

Каре понадобилось несколько минут, чтобы заставить себя открыть глаза и посмотреть в золотистые глаза Трелона.

— Вау, — пробормотала она. — И что это было?

— Это я счастлив, что ты снова в моих объятиях, — усмехнулся Трелон и обвел взглядом комнату. Их испорченная одежда валялась беспорядочной кучей, один ботинок лежал под маленьким столиком, другой брошен рядом с диваном. Трелон посмотрел в сторону спальной зоны и вздохнул. Не уверен, что у него хватит сил встать, взять Кару на руки и добраться до очищающего блока. Наверное, у Кары возникли те же мысли, потому что она тихонько хихикнула и посмотрела на него с веселым выражением лица.

— Мне нужно принять ванну, но я не знаю, смогу ли встать и пройти так далеко, — она хихикнула. — Как ты думаешь, будет недостойно, если я поползу?

Смех Трелона наполнил комнату, он поцеловал её в кончик носа.

— Недостойно это или нет, но я могу ползти с тобой рядом, — сказал Трелон, убирая волосы Кары с её лица. — Я люблю тебя, — тихо прошептал Трелон, внезапно подхватил Кару на руки и вскочил на ноги. Кара громко взвизгнула от неожиданного движения.

— Хвастун! — сказала она, обнимая его за шею.

Трелон игриво зарычал и засыпал поцелуями шею Кары, заставляя её кричать. Он поразился тому, насколько она легкая. словно порыв ветра мог сбить её с ног, но внутри такая сильная. Она бесстрашно смотрела на все произошедшие с ней перемены. Он вспомнил, как она выпрыгнула из машины на Земле, где преследовала человека, похитившего Эбби.

Кара выскочила из транспорта с металлической палкой и встретилась с ними лицом к лицу, но не с криками ужаса, а с юмором и храбростью. Он понял, что она многое скрывала от него, когда рассказывала о своей прошлой жизни. Он ощутил запах её боли и печали. И боялся её реакции на трансформацию после всех произошедших перемен. Он знал, что она догадывается об изменениях, но не спрашивала его об этом. Ему хотелось рассказать ей все, но не знал, как это сделать. Теперь, когда пара Зорана закончила превращение, Трелон подумал, если Кара проведет с ней какое-то время, это облегчит ему задачу. Дракон Кары не собирался больше ждать. Её недавнее недовольство ясно говорило, что если он не поможет Каре пройти через трансформацию в ближайшее время, то она за него это сделает. Дракон Трелона согласился — ему нужна его пара.

Мысли Трелона прервались, когда язык Кары прочертил узор по внешнему краю его уха. Они едва успели войти в очищающий блок, когда Трелон с громким стоном снова погрузился глубоко в Кару. «Для такой маленькой особы она, несомненно, может нанести мощный удар», — подумал Трелон. Кара доказала, насколько сильной была, когда заставила его сдержать обещание любить её всю ночь.

Глава 15

Трелон тяжело опустился в кресло в кабинете, все его братья были тут же. Он очень устал. И совершенно выбился из сил. Прошлой ночью Кара вытянула из него все до последней капли, но каким-то образом она нашла еще немного, как только наступил рассвет. Даже его дракон сегодня утром не скулил. Если бы он внимательно прислушался, то поклялся бы, что эта чертова штука храпит!

— Да что с тобой происходит? Твоя пара снова заставляет тебя гоняться за ней по всему дому? — спросил Келан.

Трелон посмотрел на Келана затуманенным взглядом и улыбнулся.

— Как раз наоборот, она поймала меня. Она не спала прошлой ночью и позаботилась, чтобы я тоже не спал. Я был уверен, если измотаю её достаточно любовью, она проспит больше пары часов за раз, но произошло обратное. С наступлением ночи она, казалось, набиралась все больше и больше энергии.

— Счастливчик, — пробормотал Мандра.

— Придурок, — одновременно сказал Креон.

Трелон просто одарил их обоих усталой, но довольной улыбкой.

— Да, я самый счастливый придурок.

Трелон посмотрел на Зорана:

— Я отправил свою пару и её подруг навещать твою пару. Надеюсь, что твои жилые помещения останутся целыми и невредимыми.

Зоран с улыбкой кивнул.

— Я очень рад. Эбби наверняка понравится их общество, особенно после всего, что произошло. Она завершила свое превращение, хотя мне хотелось бы, чтобы это произошло при более приятных обстоятельствах, — добавил Зоран с рычанием. — Бен'кумэйн может и мертв, но наш дядя — нет. Я хочу, чтобы его нашли. Креон, ты нашел ещё информацию?

— Хэй'вен работает над своими связями в Куризане. После смерти его сводного брата оппозиция там получила мощный удар. К сожалению, Хэй'вен считает, что угроза всё ещё существует. Он ищет какие-нибудь зацепки и даст нам знать, если что-то найдет. На данный момент он просит меня передать тебе его искренние извинения за любой вред, причиненный тебе или твоей паре, и просит тебя принять во внимание, что это всего лишь маленькая часть воинствующей группы, пытающейся причинить неприятности.

Зоран кивнул:

— Теперь я это понимаю. Пожалуйста, передай ему, что я ценю его заботу и приветствую его помощь. Мир между нашими двумя галактиками очень важен, если мы хотим укрепить альянс против дальнейших угроз. Насколько я понял, у Сарафина свои проблемы. Мои источники говорят, что их король исчез. Его корабль послал сигнал бедствия неделю назад, заявив, что он подвергся нападению.

Мандра вскинул голову и нахмурился:

— Кто же настолько безумен, чтобы напасть на сарафинский военный корабль?

— Я не знаю. Из-за всего, что здесь происходило, у меня не было времени читать отчеты, которые поступали, — ответил Зоран.

— Возможно, в наших интересах предложить помощь, — предположил Креон. — Я, например, предпочел бы никогда больше не сражаться с ними.

Остальные четверо братьев с радостью согласились. Сарафинцы были известны во всех галактиках как безжалостные варвары, которые не видели смысла сдаваться, отступить или вести переговоры, если разозлятся. Война между Валдером и Сарафином оказалась долгой, кровопролитной, в ней погибло много воинов с обеих сторон. Странно, но после подписания мирного договора между двумя мирами братья обнаружили, что у них много общего с сарафинцами.

Кара радовалась, что Эбби вернулась целой и невредимой. Она хотела точно выяснить, что с ней случилось. Трелон немного рассказал ей об этом во время одного из их кратких моментов здравомыслия прошлой ночью, но Кара хотела сама убедиться, что с ее новой подругой всё в порядке. Поэтому с нетерпением ждала, когда небо прояснится и остальные девочки проснутся. Как только это произошло, она связалась с ними и запланировала провести информационно-развлекательный встречу в жилых помещениях Эбби. Если бы не знала Трелона лучше, то подумала бы, что ему стало легче оттого, что она занялась чем-то другим. Возможно, это связано с тем, что она выяснила, как запрограммировать различные кофейные миксы в репликатор. Именно этим она и занималась, пока Трелон отсутствовал.

Разумеется, она попробовала их, чтобы убедиться, что правильно уловила вкус, и, вероятно, выпила эквивалент пяти чашек эспрессо. «Может быть, именно поэтому она

такая взвинченная была вчера вечером», — подумала она смущенно. Дрожь пробежала по её телу при воспоминании о вчерашней ночи. Как только они вошли в очищающую комнату, её взбудоражил душ. Кара и не подозревала, что существует так много способов и мест для занятий любовью. Она так и не смогла решить, что же лучше: очистительный блок, где она скользнула по Трелону и смотрела, как он кончает ей на грудь; диван, над которым он наклонил её; обеденный стол, где он съел её вместо приготовленной ими еды, или балкон под звездами. Конечно, постель тоже не так уж плоха. «Решай, решай», — подумала она с озорной усмешкой. Вероятно, ей просто придется перепробовать их все ещё раз, чтобы понять, поможет ли ей второй раз принять решение.

— Я так рада, что с Эбби все в порядке, — сказала Триша, когда они шли по коридору. Все они старались не обращать внимания на дюжину или около того охранников, следовавших за ними.

— Зачем столько охранников? — с любопытством спросила Кара. — Я заметила их возле комнаты Кармен, но разве это не смешно? Сколько охранников нам нужно, чтобы защитить нас, особенно с нашими золотыми друзьями?

Ариэль хихикнула:

— Они здесь не для того, чтобы защищать нас. Они здесь, чтобы помешать нам снова сбежать.

Глаза Кары заблестели.

— Снова? Вам нужна помощь?

Четыре женщины разразились смехом, когда эхо стонов охранников наполнило коридор. Все они с ужасом смотрели на женщин. Кара готова поклясться, что некоторые из них даже стало слегка дурно, особенно тем, кого она видела снаружи квартиры Кармен. Двое охранников, приставленных охранять комнаты Эбби и Зорана, с опаской наблюдали за приближением большой группы гостей. Вид четырех смеющихся человеческих женщин, толкающих большую тележку, накрытую посудой и окруженных четырьмя огромными золотыми симбионтами, выглядел устрашающим. Но такое количество воинов, сопровождающих их и не выглядящих счастливыми по этому поводу, заставил их задуматься, не стоит ли им попросить о переводе на какой-нибудь отдаленный аванпост.

Кара подбежала к двери, подпрыгивая от избытка адреналина, недосыпа и кофеина. Она невинно улыбнулась охранникам и громко постучала в дверь. Ей показалось, что один из них был в тот день, когда Трелон пытался убить Дульси. Когда она снова посмотрела на охранника, тот осторожно отодвинулся и выглянул в коридор.

— Его здесь нет, — прошептала она громко. — Я думаю, он улизнул, чтобы ненадолго уйти от меня. Как дела у Дульси?

Эбби открыла дверь раньше, чем охранник успел ответить. Кара помахала ему и лучезарно улыбнулась, а потом закатила тележку внутрь. Кара проигнорировала удивленное выражение лица Эбби и жестом пригласила всех следовать за ней. Триша, Кармен и Ариэль со своими новыми любимцами симбионтами поспешили следом за ней.

— Доброе утро! — радостно воскликнула Кара, ставя на низкий столик поднос с едой. — Мы думали, возможно, ты проголодаешься.

— Нет, ты хотела найти предлог, чтобы узнать, что случилось! — сказала Триша с усмешкой, взяв с подноса кусочек фрукта и откусив его. — Черт возьми, у них тут хорошие фрукты.

— Итак, расскажи нам все прелестные пикантные подробности? Я слышала, что ты поджарила Бен'кумэйна? Как ты это сделала? — спросила Ариэль, ставя на другой столик еще один поднос с чашками и большим кувшином, подозрительно пахнущего как кофе.

Эбби посмотрела на каждую из них. Приняв от Ариэль чашку кофе и протянутую ей тарелку с едой, Эбби опустилась на мягкие подушки дивана и подобрала под себя босые ноги. Кара взяла тарелку с едой и огромную чашку кофе. Она колебалась всего несколько секунд, прежде чем пожать худыми плечами. «Какого черта, — размышляла она, — ты живешь только один раз». Ну и что с того, что она под кайфом от всего кофеина? Она знала отличный способ сжечь его, озорно подумала она, представляя себе огромное тело Трелона, привязанное к кровати. Кара с трудом заставила себя вернуться к разговору. «Боже, — коварно размышляла она, — я становлюсь сумасшедшей шлюхой!»

Эбби сделала глоток кофе, словно тщательно обдумывая то, что собиралась сказать, а потом ответила:

— Я превратилась, могу превращаться в дракона.

Глаза Кары расширились, и огромная улыбка расплылась по её лицу, мозг впитывал то, что сказала Эбби. Она видела, как Эбби смотрит на них из-под ресниц, пытается определить, как они отреагируют. Ариэль и Триша уставились на Эбби с открытыми ртами, а Кармен её пристально изучала. Для Кары идея превращения в дракона открыла целый ряд новых интересных возможностей. Если бы она стала драконом, то могла бы летать так же, как Трелон. «Может ли она извергать огонь, как это делал Зоран? О боже мой!.. — подумала она с озорной усмешкой, — если бы я могла, то никто бы никогда меня не поймал».

— Это. Так. Здорово! — взволнованно проговорила Кара, повышая голос по мере того, как росло её возбуждение. — Как ты это сделала? Я могу это сделать? О. Мой. Бог. Я должна уметь это делать. Я смогу полностью свести Трелона с его вечно любящего, гребаного ума! О Эбби, ты должна научить меня. Ну пожалуйста! Ну пожалуйста! Ну пожалуйста!

Три женщины перевели взгляд с Кары на Эбби. Внезапно воздух наполнился тихим смешком, а затем неудержимым хихиканием. Все взгляды метнулись по сторонам, не в силах поверить, откуда доносилось это хихиканье.

Кармен вытерла глаза, пытаясь удержаться от смеха.

— О, Эбби, пожалуйста, научи нас. Я бы с удовольствием устроила кому-то настоящий ад и уверена, что придумала бы сотни способов сделать это в виде дракона.

Вскоре все женщины хихикали и придумывали способы свести мужчин с ума, переключаясь между человеком и драконом и используя симбионт. Кара была самой изобретательной, но Кармен придумала самый коварный способ. Когда пару часов спустя Зоран вошел в комнату и увидел, что все пять женщин бьются в истерике, у него возникло очень плохое предчувствие, что он и его братья попали в беду.

Трелон повел плечами, пытаясь хоть немного снять напряжение, и направился к своей жилой зоне. Он огляделся вокруг, нахмурившись, когда не увидел двух охранников, стоявших у входа. После отравления Кары и похищения Эбби меры безопасности усилили. Обеспокоенный, он поспешил дальше, ворвавшись в комнату с мечом в руке. И замер, увидев скрюченные фигуры Кары и двух воинов в центре его жилища.

— Что, черт возьми, происходит? — взревел Трелон.

От его рева оба воина рухнули на пол. Боевой клич Кары эхом разнесся по всей комнате.

— Я выиграла! — воскликнула Кара, исполняя странный танец и размахивая руками в воздухе. — Я выиграла. О да, я выиграла. О да. Кто эта девушка? Что ты ответишь? Кара! Кара! Кара! — она пела, танцуя вокруг двух мужчин, пытающихся выпутаться друг из-под друга.

Трелон опустил руку. По правде говоря, он так устал, что у него просто не осталось сил. Он смотрел, как двое покрасневших охранников быстро поклонились, схватили свои

сапоги у двери и ушли. Его взгляд следовал за ними, но слух настроен на певучий голос его пары, которая во весь голос кричала, что она чемпион мира.

Повернувшись, Трелон едва успел выронить свой меч, когда его маленькая пара обхватила его. Ноги Кары обвились вокруг его талии, и она осыпала его лицо нежными поцелуями, пока говорила со скоростью мили в минуту. В конце концов, ему пришлось прижаться губами к её губам, давая себе время подумать. Когда он углубил поцелуй, то почувствовал легкий привкус какого-то экзотического, незнакомого аромата. Трелон застонал, ощутив, как Кара беспокойно прижимается к нему, пытаясь расстегнуть рубашку.

— Кара, — сказал Трелон, пытаясь вырваться. Кара только напевала и продолжала его целовать.

— Кара, — снова заговорил Трелон, держа её за плечи, чтобы она посмотрела на него. — Что ты пила?

— Ммм — пробормотала Кара, борясь с его руками. — Французский ванильный капучино.

Трелон обнаружил, что ему легче прижать её к себе, чем пытаться насильно отодвинуть. Крепко обняв её за талию, он двинулся к дивану, откидывая в сторону... это были его простыни? Те самые, за которые он заплатил целое состояние на рынке сарафинцев всего несколько месяцев назад. Почему они покрыты огромными кругами разного цвета?

— Кара, что такое французский ванильный капучино? — спросил Трелон. Наверное, какое-то зелье с её планеты, если она так себя ведет! Трелон застонал, когда Кара начала покусывать и лизать его шею.

— О, это кофе, — сказала Кара между поцелуями. — Ты знаешь, что Эбби может превратиться в дракона? Я хочу превратиться в дракона. Если превращусь в дракона, смогу ли я летать? Может ли девушка-дракон дышать огнем? О, я думаю, что может, потому что Эбби поджарила плохого парня. Я хочу кого-нибудь поджарить. Как ты думаешь, я смогу... — Кара всё ещё говорила, когда Трелон снова прижался губами к её губам и упал на диван.

«Ну вот, — подумал Трелон, — теперь ясно, расстроится ли она из-за этой трансформации». Сейчас ему нужно лишь сделать её достаточно трезвой, чтобы она смогла пройти через это; но сначала ему лучше немного поспать, потому что у него такое чувство, что если он сейчас не поспекает за ней, то не сможет этого сделать, когда у нее появится пара крыльев. Трелон вздохнул и оторвался от её губ.

— ...попробую стать драконом прямо сейчас. Я хочу лететь над водой точно так же, как Симба. О, я выиграла в «твистере». Надеюсь, ты не возражаешь насчет простыни. Мне нужно было что-то постелить. Я собираюсь помочь Ариэль и Кармен сбежать, только не думаю, что они действительно собираются сбежать, думаю, что они просто хотят свести с ума твоих братьев. Если я стану драконом, то захочу ли есть диких зверюшек? Не думаю, что мне это понравится, — продолжила Кара, словно Трелон никогда её не целовал.

— Кара! — резко сказал Трелон, ожидая, пока Кара немного успокоится.

— Да? — с улыбкой спросила Кара.

— Больше никакого кофе! — сурово сказал Трелон. Он выяснит, что это за чертовщина, и спрячет его. — Сколько ты уже выпила?

— О, всего пять или шесть, — ответила Кара, пожав плечами.

— Чашек? — подозрительно спросил Трелон.

— Нет, кувшинов. Видишь ли, в кофе много кофеина, по крайней мере, в кофеиновых продуктах, и это единственный вид, который я запрограммировала в репликаторе. Мне нравится эта штука. Я могу пить его весь день напролет. Единственная проблема, что иногда оно делает меня гиперактивной, поэтому я должна быть осторожна. Я работала над программированием всех видов, и у меня получился приличный эспрессо, ты используешь эспрессо для более модных напитков, но это похоже на мега дозу

наркотика. Я говорю тебе, если ты хочешь долго бодрствовать, просто выпей одну, две кружки, и это поможет тебе продержаться несколько дней.

Глаза Трелона расширились с каждым словом. Дней? Кувшины? Наркотики? О боги и богини, он просто не выживет! Как могла одна крошечная инопланетная женщина довести его до того, что ему захотелось заплакать, как ребенку? Он отчаянно нуждался во сне. У него не было ни одной полноценной ночи с тех пор, как он встретил её. И понятия не имел, как она функционирует, но если он сможет воспроизвести её энергетический уровень и распределить его среди воинов Валдера, они выиграют все битвы. Трелон встал, держа на руках Кару, продолжавшую болтать без умолку, и понес её в спальню. Он искупает её, уложит в постель и закует в цепи, причем не обязательно в таком порядке. «Возможно, ему придется заткнуть ей рот», — подумал он, когда она снова начала петь.

Глава 16

Лежа в постели, Трелон гадал, какого же бога или богиню он разозлил, когда проснулся снова один. Когда попытался сесть, то рывок за запястья не позволил ему сдвинуться больше чем на несколько сантиметров. Закрыв глаза, он решил, что, наверное, разозлил всех богов до единого. Его приковали к кровати цепью, которой он приковал свою маленькую пару. Он дернул руками, но те не сдвинулись с места. Трелон попробовал подтянуться к изголовью кровати, чтобы дать себе лучший толчок, но не смог, потому что обе его лодыжки оказались прикреплены к основанию кровати. Взревев от ярости, Трелон попытался разорвать цепи, но те были слишком прочные.

Его единственным выходом было обернуться в дракона. Ему пришлось трижды воззвать к своему дракону, до того как он откликнулся. Тот был слишком занят тем, что хохотал до упаду над трюком своей пары. Трелон прорычал страшные угрозы, которые, похоже, только усилили веселье его дракона. Наконец, он ощутил, как с ним происходит изменение. Когда оглушительный грохот эхом разнесся по комнате, внутрь ворвались двое охранников и устали на него с открытыми ртами. Трелон зарычал на них, раздраженно выпуская струю драконьего огня на развалины своей кровати, которая рухнула под тяжестью его дракона. К несчастью, занавески рядом с ней оставались частично задернутыми и загорелись. Трелон издал печальный стон, скатился с горячей кровати, щелкнул цепями и решительно протопал через открытые балконные двери, где быстро перемахнул через перила.

Кара наслаждалась самым лучшим временем в своей жизни. Это произошло перед самым рассветом, когда она проснулась полной сил. После того как поняла, что Трелон приковал её к кровати, ей потребовалось лишь несколько минут, чтобы открыть замок. Если он вправду хотел удержать её, подумала она, то ему следовало проверить столик рядом с кроватью, где она держала под рукой небольшой набор инструментов. В приступе озорства она решила отплатить ему той же монетой. Однако оказалась умнее и убедилась, чтобы на его столике у кровати не находились спрятанные инструменты, которые могли бы вытащить его из беды.

Она хорошо отдохнула, так как накануне вечером они легли отдыхать еще до захода солнца. Конечно, после этого она поспала еще пару часов, и ей захотелось проверить некоторые новые позы, предложенные Трелоном. Действие кофеина полностью покинуло её организм, еще не успели погаснуть звезды, и она быстро уснула. Ей снились образы драконов, летящие в небе. От этих снов она проснулась и знала, что должна посмотреть, сможет ли она превратиться в дракона, как Эбби.

Спустя, казалось, несколько часов просьб, мольбы и бесконечных обещаний Кара наконец заставила существо, живущее внутри нее, откликнуться. Она очень обрадовалась, когда поняла, что это её дракон. Сначала та неохотно согласилась, не желая проходить через первую трансформацию без своей пары, но после того, как Кара указала, что Трелон рядом, просто спит, та нехотя откликнулась. Кара так разволновалась, увидев разноцветные чешуйки, образующиеся на её руках и груди, что даже не заметила, как её зрение прояснилось в темноте.

Её возбуждение росло, и радость, которую испытывал её дракон, превратилась в живой огонь в её крови. Огонь все разрастался и разгорался, пока Кара не позволила его теплу

поглотить себя. Она трансформировалась прямо перед балконными дверями. На том месте, где всего несколько мгновений назад стояла Кара в облике человека, теперь стоял крошечный бордово-аметистовый дракон с изумрудно-зелеными глазами. Кара расправила крылья, восхищаясь полупрозрачной текстурой, усеянной крошечными чешуйками, которые буквально светились. Она опустила голову и посмотрела между своими четырьмя ногами — у нее было четыре ноги! Она заметила свой хвост раньше, чем он поднялся, и чуть не опрокинула несколько предметов на ящике с одеждой Трелона.

Кара сдержала смехок, не желая пока будить Трелона. Она хотела летать! Её дракон возбужденно захихикал от восторга Кары. Тихонько сказав что-то Симбе, которая дремала в соседней комнате, Кара вышла на балкон и, взмахнув крыльями, взмыла вверх.

Поднявшись в безоблачное небо, Кара позволила своему дракону немного завладеть собой. Вскоре они стали партнерами, её дракон был пилотом, а Кара — штурманом. Дракон Кары закашлялся от смеха, когда Симба появилась рядом с ней в образе золотого орла. Вместе они перелетели через стены дворца и закружились над пробуждающимся городом. Крылышки Кары хлопали и скользили в потоках ветра. Симба приблизилась к Каре достаточно близко, чтобы убедиться, что она облачена в легкие золотые доспехи. Кара поняла, что та хочет убедиться, что она защищена, поэтому игриво её укусила. Симба ответила серией грациозных поворотов. Кара зачарованно наблюдала, как Симба двигается вверх-вниз. Тепло проникло сквозь золотые доспехи, и Кара поняла, что Симба хочет научить её летать. Дракон Кары радостно кашлянул, а затем последовал за Симбой, изящно нырнув в сторону утесов.

— Кара, ми элила. Подожди меня, — крикнул Трелон на драконьем языке.

Он видел образы, которые Симба ему посылала. Его гнев испарился при первом же взгляде на крошечного бордово-аметистового дракона. Его дракон практически пускал слюни от красоты своей пары и чрезвычайно возбудился. Трелону пришлось напомнить ему, что сначала они должны поймать её, перед тем как он сможет что-то сделать. Возмущенное рычание дракона из-за того, что он не видел, как его пара впервые трансформировалась, заставило его рассмеяться, учитывая, сколько удовольствия он получил от его проблем с ней. Вся проблема в том, что они занимали одно тело. Да, подумал он с усмешкой, наверное, он всерьез разозлил всех богов и богинь да не один раз. Однако, если наказание заключается в том, что Кара станет его парой, он сделает это снова.

У Трелона перехватило дыхание при взгляде на свою пару. Она сидела на краю обрыва, и первые лучи рассвета освещали её тело. Бордовый и аметистовый цвета мерцали, когда над ней скользил свет. По сравнению с ним она была крошечным драконом, но самым красивым существом, которое он когда-либо видел. «Моя! — ответил дракон Трелона с гордостью. — Вся моя!» Трелон усмехнулся, отвечая на собственнические чувства своего дракона. «Наша, мой друг, вся наша». Дракон Трелона весело фыркнул, а затем нырнул под углом, скользя, чтобы приземлиться рядом с Карой и Симбой.

Трелон потерся головой о шею Кары и провел длинным языком по её подбородку.

— Ты такая красивая, Кара, — дракон Трелона замурлыкал от удовольствия, когда его пара приподняла к нему голову.

— Трелон, это так круто! — взволнованно ответила Кара. — Все совсем по-другому. Я летала над городом и видела в темноте. И Симба показывала мне, как делать сальто в воздухе и с помощью ветра спланировать дальше. А еще у меня четыре ноги и хвост. Ты заметил мой хвост? — спросила Кара, вставая и поворачиваясь, чтобы продемонстрировать ему свой хвост. — У меня тоже есть крылья. Разве они не прекрасны?

Дракон Трелона издал низкое рычание, глядя, как его пара поворачивается и поднимает хвост в невинном приглашении спариться. Когда она расправила крылья, он агрессивно шагнул к ней. Он хотел свою пару и хотел её сейчас. Трелон легонько прикусил Каре хвост. Она взвизгнула и выдернула его, пытаясь спрятать под себя, повернувшись лицом

к Трелону.

— Эй, зачем ты это сделал? Ты можешь испортить мой хвост! — удивленно сказала Кара. Едва взглянув ему в глаза, она отступила на пару шагов.

— Ты возбудился? Сейчас? — недоверчиво спросила Кара. — Я же драконица! Ты не можешь возбудиться от того, что я дракон!

— О да, могу. Мой дракон хочет трахнуть свою пару, — сказал Трелон, и его глаза засияли от мысли, что он впервые в жизни полностью насытится.

— Но ты можешь испортить мне чешуйки! — возразила Кара. — И я хочу немного полетать, так что просто скажи своему похотливому «я» принять холодный душ на некоторое время. Я хочу повеселиться.

— О, это будет весело, и я обещаю, что не испорчу тебе много чешуек, — прорычал Трелон зловещим низким голосом. — Я хочу тебя прямо сейчас, — сказал он, бросившись к ней.

Коротко взвизгнув, Кара сделала то, что сейчас у нее получается лучше всего — улетела. Проворно повернувшись, она поднырнула, чувствуя горячее дыхание Трелона, когда он попытался схватить её, и спрыгнула с обрыва. Возмущенный рев Трелона эхом разнесся в раннем утре, когда его крошечная пара исчезла за краем пропасти. Он бросился за ней, спрыгнув со скалы и расправив крылья. Его сердце подскочило к горлу, когда увидел, как её маленькое тело устремилось к скалам далеко внизу.

В последнюю минуту она расправила крылья и полетела сквозь брызги воды, разбивающиеся о камни. Он слышал, как она радостно покашливает, оттолкнувшись крыльями, чтобы подняться. Симба осталась наверху, наблюдая, как её воин и его дракон преследуют свою маленькую пару. Превратившись в ката-оборотня, она уселась на траву и закрыла глаза. Даже её немного утомили попытки угнаться за крошечным стукотом энергии, ставшим их парой. Некоторое время Трелон и его дракон наблюдали за крошечным человеком-драконом, которая стала так много значить для всех троих.

Кара радостно рассмеялась, пролетая всего в нескольких сантиметрах от волн. В какой-то момент она даже опустила задние ноги, коснувшись воды. Кара пролетала вдоль берега, направляясь в ту же сторону, куда Симба повела её в тот день, когда они с Трелоном оказались на лугу. Когда снова приблизилась к утесам, начала опускаться. Краем глаза она заметила Трелона.

Он приближался к ней с вытянутыми когтями, словно собирался схватить её в воздухе. Кара сделала сальто и уклонилась от него, скользя между ним и утесом всего в нескольких метрах. Она фыркнула, услышав его рычание. Выскочив из-за края утеса, она продолжила подниматься по нему, пока не оказалась высоко над землей. Увидела раскинувшийся перед ней лес и полетела к нему, петляя, извиваясь и двигаясь настолько быстро, насколько позволяли её крылышки. Её дракон выпустил струю драконьего огня один раз, когда Трелон почти поймал её, заставив его отступить в последнюю минуту.

— Кара, иди ко мне, — взревел Трелон, когда ему снова не удалось её поймать.

Черт возьми, но она двигалась очень быстро. Несмотря на то, что он намного крупнее и опытнее, она научилась летать на удивление быстро. Кара уже добралась до леса и металась туда-сюда. Из-за своего размера Трелон не мог следовать за ней все время, и ему приходилось приспосабливаться, когда его пара пролетала через узкие проемы. Один раз он почти поймал её, но в последний момент она извернулась, пролетев между двумя ветвями дерева. Он недооценил расстояние, потому что так сосредоточился на своей жертве, что оказался застрявшим между ветвями.

У Кары хватило наглости не только посмеяться над ним, когда он пытался вырваться, но даже подлететь к нему и провести языком по его лицу, а потом снова взлететь. Трелон толкал толстые ветви, пока наконец не смог освободиться. Пробравшись сквозь кроны деревьев, он выбрал другой способ атаки. Кара оказалась слишком маленькой и быстрой для него в густом подлеске. Ему нужно подняться над ней и застать врасплох. Трелон высвободился и взмыл в яркое, чистое небо. Он смотрел, как она летит внизу, проносясь

между деревьями, словно профессионал. Впереди виднелся луг, на котором он занимался с ней любовью всего несколько недель назад. Он сосредоточился, выжидая подходящий момент, перед тем как спикировать, плотно прижав крылья к телу, и налетел на Кару быстрым ударом, рассчитанным на то, чтобы застать свою жертву врасплох.

Кара старалась одним глазом следить за Трелоном, а другим — за тем, чтобы не наткнуться на какие-нибудь ветки. Не успела она опомниться, как оказалась на открытом пространстве луга. Как только вырвалась из проема, её накрыла темная тень. Кара подняла голову и слишком поздно увидела огромное тело Трелона. Она извивалась, надеясь сбросить его с себя, но он был слишком быстр и слишком близко. В ту минуту, когда она повернулась, обнажив живот, его передние лапы крепко сжали её ноги. Как только Трелон крепко схватил её, то притянул к себе и обернул свой хвост вокруг её хвоста, поймав её задние ноги своими. Трелон использовал свои мощные крылья, чтобы держать их в воздухе, пока усмирал свою крошечную пару. Он усмехнулся, когда Кара огрызнулась на него.

— Теперь ты моя, ми элила. На этот раз я поймал тебя и ни за что не отпущу, — прорычал Трелон глубоким голосом, полным желания.

— Но... — начала Кара, но слова её внезапно оборвались, когда дракон Трелона наконец заявил права на свою пару.

Трелону казалось, что Кара в глубине души сдалась ему. Когда он вонзился в нее, стон его дракона эхом отозвался в них обоих. Он использовал свои мощные крылья, чтобы мягко направить их к земле. Он так и не выпустил Кару, опасаясь, что она попытается сбежать, но, похоже, у её дракона имелись другие планы. Дракон Кары широко раскрыл крылья, чтобы Трелон мог уложить её на спину в мягкую пурпурную траву. Он освободил её передние и задние ноги, чтобы обхватить её крошечное тело своим большим. Крепко обмотал свой хвост вокруг её хвоста, удерживая их вместе, как одно целое. Его дракон застонал, мягко покачиваясь на своей паре.

— Трелон, — простонала Кара и провела длинным языком по подбородку Трелона, облизывая его снова и снова, пока он вонзался в нее.

Дракон Трелона приподнял голову ровно настолько, чтобы обнажить перед Карой большую часть своей шеи. Прикосновение её языка к его чешуе вызвало огненную рябь, пробежавшую по его венам. Он снова опустил голову и прижался к ней. Ему тоже хотелось попробовать её на вкус. Он желал, чтобы её запах остался настолько глубоко в его крови, что, где бы она ни находилась, он сможет её найти. Кара склонила головку набок, открывая Трелону свою длинную тонкую шею. Её дракон издал серию негромких стонов и покашливаний, когда Трелон вцепился в обнаженную часть тела. Сила связи, возникшая, когда он укусил её, вызвала взрыв эмоций внутри нее.

Дракон Кары выгнулся дугой под более сильным самцом, крепко сжимая его и заставляя двигаться глубже, пока она трепетала вокруг него. Дракон Трелона откликнулся на кульминацию драконицы. Его огромное тело напряглось, когда оргазм настиг его самого. Он отпустил шею драконицы и излил в нее семя, громко заявляя на нее свое право. Рев огромного дракона сотряс деревья, заставив множество разнообразных летающих существ разлететься по краю луга. Расслабившись, Трелон осторожно отодвинулся от крошечного дракона под собой. Дракон Трелона неохотно высвободил свою пару. Он медленно отпустил её хвост и отстранился, чтобы она смогла перевернуться на живот. Его большое тело находилось совсем близко и соприкасалось с ней. Как только она свернулась калачиком на траве с прижатыми по бокам крыльями, он опустился рядом и обернул одно из своих огромных крыльев вокруг нее, притягивая её ближе к себе.

Дракон Трелона быстро осмотрел луг, желая убедиться, что его пара в безопасности, а затем положил голову на её тонкую шею и закрыл глаза. Впервые в жизни Трелон почувствовал себя полностью удовлетворенным. Постоянный голод, ощущение чего-то недостающего наконец исчезли. Его дракон удовлетворенно заурчал, когда его маленькая пара прижалась еще ближе. Вместе они грелись в лучах раннего утра, наслаждаясь успокаивающим ветерком и журчанием воды из ручья. Трелон закрыл глаза и расслабился, зная, что его дракон всегда настороже.

Через несколько часов Трелон проснулся от прикосновения мягкой руки, ласкающей его лицо. Трелон несколько минут не открывал глаз. Он наслаждался тем ощущением, что впервые просыпается рядом со своей парой. Он не сразу понял, что она трансформировалась обратно в свое человеческое тело. Трелон открыл большие глаза и посмотрел на крошечное тельце, все еще прижатое к его крылу.

— Ты такой красивый, — сказала Кара, лежа в тени его крыла. Она провела рукой по его морде. — Не думаю, что мне когда-нибудь надоеет видеть тебя таким.

Трелон выдохнул, отчего волосы Кары разлетелись вокруг её головы.

Кара хихикнула, продолжая поглаживать его по подбородку и над ухом.

— Тебе ведь это нравится, правда? — тихо произнесла она. Она знала, что ей это нравится. Его чешуя казалась одновременно твердой и мягкой. Она провела пальцем по одной из них, затем потянула его за подбородок, давая понять, что хочет, чтобы он посмотрел на нее. — Я люблю тебя, Трелон. Люблю тебя, твоего дракона и Симбу. Ты та семья, о которой я всегда мечтала, — сказала она и легонько поцеловала его в середину вытянутого носа.

До тех пор пока Кара не сказала ему эти последние слова, Трелон думал, что не может быть счастливее и любить сильнее. В мгновение ока он обнял её сильными руками и уткнулся лицом в её шею. Словами невозможно описать те чувства, которые он испытывал. Он глубоко вздохнул, затем отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Я люблю тебя, Кара. Люблю тебя как дракона и как человека. Мой симбионт обожает тебя. Ты — мое сердце, моя жизнь, моя истинная пара. Для нас большая честь, что ты называешь нас своей семьей, — торжественно произнес Трелон, а затем добавил с легкой улыбкой: — Мы также надеемся, что ты захочешь увеличить нашу семью. Мы были бы рады видеть тебя беременной нашим ребенком.

Кара удивленно отстранилась:

— Ребенок? Ты хочешь ребенка? Разве это вообще возможно, когда мы разные виды и все такое?

Трелон рассмеялся, увидев выражение её лица.

— Я намерен во что бы то ни стало это выяснить. Если ты не возражаешь, мы можем попытаться выяснить это пораньше, а не позже.

Он не добавил, что именно ему решать, когда подарить ей ребенка. Он и так уже несколько раз подходил к этому очень близко. Единственное, что удерживало его, это осознание того, что Кара многое пережила за короткий промежуток времени. Он хотел дать ей время привыкнуть к его миру, к её трансформации и стать его настоящей парой. У него также возникло очень плохое предчувствие, что если он не даст ей выбора в таком важном решении, то она отомстит и укусит его за хвост, в буквальном смысле.

Кара внезапно толкнула его на спину и оседлала. На ней была его рубашка, которую она надела перед превращением. Она усмехнулась, глядя на огромного обнаженного мужчину под собой. Он явно забыл одеться, перед тем как превратиться. О да, с удивлением вспомнила она, он тогда ведь был «связан».

— Это то, что нам нужно обсудить более подробно, Трелон. Дети — это большая ответственность. Им нужен стабильный дом с двумя любящими родителями. Я планирую очень активно участвовать в их воспитании и становлении, и ожидаю того же от их отца, — сказала Кара, проводя руками вверх и вниз по обнаженной груди Трелона.

— Я буду отцом этих детей, — прорычал Трелон. — Я научу своих сыновей, как стать великими воинами.

— А что, если у нас родится несколько дочерей? Вместо этого мы можем иметь кучу маленьких девочек, бегающих вокруг, — возразила Кара. Она прикусила его за подбородок.

— Дочерей? — Трелон задохнулся, представив себе дюжину маленьких девочек с рыжими волосами Кары да еще с безграничной энергией, бегающих по дворцу. При этой мысли он побледнел. — Никаких дочерей! Ну, возможно, только одну. Но это все. Я не думаю, что дворец переживет еще одну такую женщину как ты.

— О, да неужели?! — спросила Кара, выпрямившись и скрестив руки на груди. — Ну, к твоему сведению, я думаю, что дюжина таких девушек как я пойдет на пользу дворцу! Можешь себе представить, какими они будут в подростковом возрасте?

Трелон побледнел при мысли о дюжине маленьких девочек, похожих на Кару, но впрочем, от самой перспективы иметь дюжину прекрасных дочерей, которые вырастут и привлекут внимание похотливых мужчин, он побелел еще сильнее. Он снова задумался о дочерях, когда ощутил дрожь враждебности, исходящую от маленького симбионта, который служил броней для Кары. Он принял форму маленького кота-оборотня и стоял у ручья, глядя в небо. Его золотистая шерстка вздыбилась, и он издавал предупреждающий шипящий звук.

Трелон настолько погрузился в свои мысли, что не обратил должного внимания на окружающую обстановку. Выругавшись, он схватил Кару и поднял её на ноги. Трелон толкнул её себе за спину и оглядел небо. Его дракон предупреждающе зарычал, почувствовав опасность для своей пары. Трелон прислушался к своим чувствам. Сначала он ничего не видел и не слышал, но затем его внимание привлек характерный звук приближающихся на большой скорости куризанских скиммеров. Он узнал бы этот звук где угодно после Великой войны, когда столкнулся с ними.

Трелон потащил Кару через луг. Им оставалось только добраться до леса и спрятаться в густом подлеске. Будь он один, то немедленно бы перешел в наступление, но сейчас, когда рядом находилась Кара, не мог этого сделать. Его первым приоритетом должно оставаться безопасностью его пары. Золотистый кот-оборотень бежал рядом с ними. Трелон вытянул руку, и на ней появилась золотая повязка. Он подхватил Кару, которая не попевала за его широкими шагами.

— Что случилось? — задыхаясь, спросила Кара. Она осмотрела все вокруг, но не видела ничего, кроме их мирного луга. И все же она чувствовала, что её дракон боится.

— Куризанские скиммеры, — взволнованно на бегу сказал Трелон.

Он, похоже, сосредоточился на чем-то, поэтому Кара не стала больше задавать вопросов. Обняла его за шею и просто продолжала смотреть по сторонам. И ахнула при первом же взгляде на гладкие металлические корабли, появившиеся прямо над верхушками деревьев. Их было около дюжины или даже больше. Ей уже хотелось предупредить Трелона, но он вдруг остановился и выругался. И так быстро обернулся, что у Кары на мгновение закружилась голова. Он не успел сделать и шага, как снова повернулся, но на этот раз даже не пошевелился.

— Кара, послушай меня, — настойчиво произнес Трелон. Он поставил её на землю и притянул к себе, стараясь защитить. — Я не могу сражаться с ними, пока нахожусь на земле. Мне нужно превратиться в дракона. Я расчищу тебе дорогу к лесу. Хочу, чтобы ты и твой симбионт направились туда, как только путь освободится. Иди как можно глубже и спрячься. Симба уже в пути и позвала на помощь.

Кара отрицательно покачала головой.

— Нет! Я буду сражаться вместе с тобой. Я тоже могу превратиться в дракона. Эбби зажарила негодяя. Я тоже могу поджарить врага. Я знаю, как драться.

Трелон обхватил лицо Кары.

— Я не могу сражаться так, как мне нужно, если беспокоюсь о тебе. Мне нужно знать, что ты в безопасности. — Трелон поцеловал Кару в губы, а потом оттолкнул её от себя. — Вперед! Беги, Кара. Вперед! — Трелон взревел прямо перед тем, как призвать своего дракона.

Кара побежала к лесу во весь опор. Трелон взлетел в небо. Она петляла, когда перед ней вспыхивали маленькие всплески энергии, вызывая небольшие взрывы. Одна вспышка раздалась так близко, что если бы не маленький симбионт, покрывающий её, Кара была бы уже мертва. Кара поднялась с земли и снова побежала, как только симбионт её освободил. Едва она добралась до леса, как над верхушками деревьев прямо над ней появились еще несколько скиммеров. Кара споткнулась о корень и снова упала. На этот раз она спряталась под кустами неподалеку от луга, откуда могла видеть, что происходит. Она должна знать, все ли в порядке с Трелоном.

Огромный дракон налетел на очередной скиммер, отбросив его по спирали к верхушкам деревьев, где тот взорвался. Без брони своего симбионта он был незащищен от энергетических всплесков куризанцев. Его единственной надеждой оставалось избежать их как можно дольше и уничтожить столько скиммеров, сколько сможет, пока не прибудет Симба и подкрепление. В то время как в космосе их симбионт двигался с невероятной скоростью, в условиях атмосферы они были ограничены. Разрушение атмосферы планеты способно привести к серьезным последствиям. Трелон застонал, когда взрыв энергии рассек его бедро. Он поднялся в воздух, выдохнув струю драконьего огня на скиммер. Их было слишком много, и он не мог сражаться в одиночку. Ему оставалось одно — попытаться увести их подальше от луга и Кары.

Кара прикусила губу, наблюдая, как гладкие металлические корабли кружат вокруг Трелона. Мощный всплеск энергии сверкнул от них, когда они набросились на него. Она слышала его яростный рев, когда раз за разом одна из вспышек попадала в него. Кара повернулась к маленькому золотистому симбионту, присевшему рядом с ней.

— Иди к нему, — в отчаянии прошептала Кара. — Иди к нему и защити.

Золотое существо покачало головой и потерлось о нее, посылая ей тепло. Он не оставит её в беде. Трелон велел ему защитить её, и он это сделает.

— Иди к нему, или я сама пойду, — яростно воскликнула Кара. — Если ты не поможешь ему, помогу я.

Золотой симбионт задрожал, почувствовав её решимость. Существо посмотрело на нее, а затем на Трелона, который проигрывал битву, получая все больше и больше порезов от энергетических ударов. Они медленно истощали его собственную энергию, а крупные капли крови дождем падали на луг. Золотистый котик-оборотень коснулся Кары, оставив лишь тонкую золотую ленту, которая двинулась вверх по её шее, а затем он превратился в маленькое летающее создание. Через несколько мгновений он вырвался из их укрытия и направился прямо к Трелону, трансформировавшись в воздухе, чтобы обернуться вокруг его груди.

Трелон зарычал на симбионта. Он не может себе позволить тратить время на то, чтобы насильно его убрать. Он пытался вырваться, чтобы увести скиммеры прочь, но каждый раз, когда двигался в одном направлении, их группа отрезала ему путь. И надеялся только на то, что Кара выполнила хотя бы некоторые его указания и спряталась поглубже в лесу. Чувствовал, как симбионт поглощает часть взрывов энергии и превращает её в целительную энергию. Он был слишком мал, чтобы полностью защитить его, но делал все, что мог.

Трелон уклонился и вильнул в сторону, преследуя еще один скиммер. Врезавшись в него, он с удовлетворением отметил, что тот крутанулся, а его хвост зацепился за хвост другого. Оба рухнули с оглушительным грохотом. Триумф его длился недолго — взрывная волна ударила его в спину, отбросив на верхушку большого дерева, окаймлявшего луг. Не успел он восстановиться, как еще несколько взрывов пронзили его левое крыло. Дракон Трелона взревел от боли, когда его мембраны разорвались на куски. Не имея возможности воспользоваться крылом, он тяжело рухнул на землю. От удара при падении осталась небольшая воронка в земле. Не в силах пошевелиться и имея слишком много повреждений в теле, чтобы маленький симбионт мог излечить, он наблюдал, как скиммеры кружили вокруг, направляясь к нему.

Кара смотрела, как Трелон наносит удары по скиммерам. Она молча радовалась, когда два скиммера столкнулись и разбились. Её радостное восклицание перешло в крик отчаяния, когда позади Трелона появился скиммер и почти в упор выстрелил ему в спину. Кара в ужасе смотрела, как огромный дракон Трелона врезался в верхушки деревьев, и три других скиммера воспользовались этим преимуществом, стреляя по его крыльям. Когда он упал на землю, она поняла, что больше не может прятаться. Её драконица полностью с ней согласилась. Ни одна из них не могла оставаться в стороне и смотреть, как их пары погибают прямо у них на глазах. Кара встала и призвала своего дракона. В приливе энергии Кара выбежала из темных теней леса, превращаясь на бегу. С криком ярости она полетела прямо на четыре скиммера, направлявшихся к её супругу.

Трелон и его дракон изо всех сил старались перевернуться. Его левое крыло практически не работало. Оно безвольно висело у него на боку. Боль была невыносимой, но он подавил её. Трелон пошатывался, пытаясь встать на ноги, которые обильно кровоточили от более чем двух десятков глубоких ран. Его спина горела огнем. Трелон чувствовал, как кровь стекает по нему из глубокой раны. Он потерял слишком много крови, и от выстрела в спину, казалось, что у него пробито одно из легких. Он боролся, чтобы удержаться на лапах и не потерять сознание, но битва была проиграна.

Не успел он встать, как его задние ноги подкосились. Трелон попробовал закричать от ярости, но ему не хватало воздуха. Ему даже не хватило дыхания выдохнуть драконий огонь на приближающихся скиммеров. Передние ноги Трелона внезапно подкосились, из-за повреждения левого крыла он не смог контролировать свое падение. И тяжело приземлился на левый бок, на поврежденное крыло, крича от боли. Когда упал, он и его дракон оплакивали, что никогда не смогут снова обнять своих крошечных пар. Трелон беспомощно лежал, наблюдая, как четыре скиммера приближаются в треугольном атакующем строю.

Кара ужасно разозлилась, она решила, что поднялась до уровня берсерка. Её поглотил поток адреналина, и Кара полетела, как крошечный ангел-мститель, к четырем скиммерам и выпустила длинную струю драконьего огня. Огонь хлынул на первый скиммер и поглотил его. Когда пилот взмыл вверх, слегка изогнутые крылья с каждой стороны зацепили два скиммера возле него, сбив их с курса. Скорректировав курс, они вышли из зоны поражения, но оказавшись слишком близко к земле, врезались в нескольких метрах от беспомощного Трелона.

Четвертый скиммер врезался в заднюю часть первого, когда тот начал крутой подъем, пытаясь уйти от огня, охватившего его. Оба они взорвались, столкнувшись друг с другом. «Четыре готово, — подумала Кара, — осталось восемь». Вспышка энергии пронеслась мимо правого плеча Кары, но она уже сменила направление полета. Двигаясь слишком быстро, она казалось размытым пятнышком, снующим туда-сюда между скиммерами, которые с трудом удерживали её в поле зрения. Кара двинулась к одному из них, накренившемуся вниз и нацелившемуся на Трелона. Возможно, ей и не удастся ударить их так, как это сделал Трелон, но это не значит, что она не сможет на них прыгнуть. Она вертелась по спирали, подлетая к нему и хватая его передними и задними когтями. Её вес отбросил скиммер, а сама она резко опустилась вниз, распахнув крылья, словно парашют.

Скиммер перевернулся и, потеряв управление, врезался в деревья на дальней стороне луга. Кара быстро сделала сальто в воздухе и направилась к следующему скиммеру. Один скиммер висел у нее на хвосте, стреляя в нее вспышками энергии. Кара крутанулась по кругу, чуть не задев очередной скиммер, который налетел на нее с другой стороны. Пока она кружила между ними, их выстрелы поразили друг друга, разрывая крыло одного и кабину другого. Обе машины, потеряв управление, полетели в лес. Кара взмыла в воздух с последними пятью оставшимися скиммерами на хвосте. Она понеслась через верхушки деревьев, двигаясь вперед и назад, пока они следовали за ней. И почувствовала, как её ногу обожгло. Не обращая внимания на боль, она нырнула под навес, надеясь, что скиммеры за ней не последуют.

Трелон был вне себя. Он с беспомощным ужасом наблюдал, как его крохотная пара атаквала скиммеры. Не раз он боролся со своим беспомощным телом, пытаясь заставить его подняться. Ему не хватало сил даже на то, чтобы превратиться обратно. Маленький симбионт — единственное, что сейчас поддерживало его жизнь, пока тот отчаянно работал над поврежденным легким и слишком ослабел, чтобы сделать

большее, чем просто попытаться остановить внутреннее кровотечение. Его глаза следили за драконицей, которая извивалась и вертелась между нападающими. Трелону пришлось признать, что у нее чертовски хорошо получалось драться.

Его дракон хмыкнул в знак согласия, но по-прежнему считал, что их крошечная пара нуждается в том, чтобы её задницу выпороли за непослушание. Трелон подавил смешок, наблюдая, как она цепляется за дно одного из перевернутых скиммеров. Когда Кара расправила крылья, заставив скиммер полететь в лес, радовался, что она на его стороне. Он увидел, как взорвались еще два скиммера. И только когда понял, что она уводит оставшиеся скиммеры, его охватил неконтролируемый страх. Трелон тихо вскрикнул, глядя, как Кара исчезает за верхушками деревьев с пятью скиммерами на хвосте.

Глава 17

Ему показалось, что миновали часы, но на самом деле прошло не более пятнадцати-двадцати минут с начала битвы, когда он увидел Симбу, двух своих братьев и еще полдюжины воинов, пролетевших над кронами деревьев и приземлившихся рядом с ним. Симба тут же бросилась к нему. Трелон слабо вознес благодарственную молитву богам и богиням, когда исцеляющее тепло охватило его ослабевшее тело.

— Что случилось? — спросил Мандра, опускаясь на колени рядом с Трелоном, а Креон стоял, изучая раны.

— Куризанские скиммеры, — слабо отозвался Трелон. — Их было больше дюжины.

Креон с удивлением посмотрел на Трелона.

— Больше дюжины, — сказал он в изумлении. — Ты проделал адскую работу, надавав им по зад.

— И не только я. — Трелон охнул, чувствуя, как его симбионт работает над легкими. — Кара... — сказал он, когда перед его глазами заплескали черные точки. — Найди Кару... еще пятеро... следом за ней.

Мандра наклонил свою сапфирово-серебристую голову ближе к Трелону, пытаясь удержать его в сознании на достаточно долгое время, чтобы сообщить им еще какую-то информацию.

— Трелон, в какую сторону ушла твоя пара? Трелон...

Креон испустил проклятие, наблюдая, как его брат теряет сознание от полученных ран.

— Доставьте его обратно во дворец, как только сможете. Я отправлюсь за его парой, — Креон повернулся к двум воинам и кивнул.

Приподнявшись над землей, Креон глубоко вздохнул, пытаясь определить направление, в котором улетела пара Трелона. Всем троим воинам потребовалось сделать несколько больших кругов, прежде чем они уловили слабый запах крови, исходящий с востока. Дракон Креона издал глубокий горловой рык при мысли о том, что крошечное человеческое существо ранено.

Сердце Кары билось где-то в горле, когда три оставшихся скиммера устремились за ней. Она сумела обмануть двоих из них, заставив их последовать за ней через кроны деревьев. Им не удалось пробраться сквозь густую листву, и они врезались в несколько толстых деревьев. Однако остальные трое вели себя более осторожно. И следили за ней сверху. Несколько раз ей приходилось менять направление движения, когда они стреляли в нее. Все тело было покрыто многочисленными порезами, царапинами и ожогами. Её правая нога очень сильно горела в том месте, куда попал единственный

энергетический заряд. Только заметив, что деревья редуют, Кара по-настоящему испугалась. Она сильно устала.

Если окажется на открытом месте, то не сможет выжить. Кара вырвалась из-под густого навеса и удивленно вскрикнула, увидев перед собой отвесную скалу. Неспособная достаточно быстро замедлить свою скорость, она с силой ударилась о скалу. Неровный камень впился в её ноги, когда Кара выставила их перед собой, и ей едва удалось отвести голову, чтобы не удариться о небольшой выступ. Один из скиммеров заметил её и выпустил серию энергетических разрядов. Когда скала взорвалась, на нее посыпались обломки камней. На крыльях Кары появились небольшие порезы, и её драконица закричала от боли. «Нам нужно найти убежище, — в отчаянии воскликнула Кара своему дракону. «Оглянись вокруг, посмотри, может быть, ты что-нибудь найдешь».

Кара оттолкнулась от скалы, не обращая внимания на кровоточащие ноги, и спланировала вниз. Её дракон издал торжествующий крик, когда заметила небольшое отверстие в скале. Кара настолько сосредоточилась на стреляющих по ним скиммерах, что не успела ничего ответить, когда её дракон резко развернулся кругом, сложив поврежденные крылья, и залетел в узкое отверстие.

Кара видела, как они входят в темное пространство, но не собиралась там оставаться. Узкое отверстие расширилось, открывая пещеру размером примерно десять на двадцать метров. В одном из углов она разглядела небольшой маленький бассейн с водой. Клаустрофобия Кары обострилась, когда она поняла, что драконица собирается спрятаться в маленькой темной пещере.

«Нет!» — резко произнесла Кара. Внутри нее нарастала паника. Она предпочла бы рискнуть против оставшихся скиммеров, чем оставаться в этой темной, крошечной дыре. «Нет! — повторила она дракону, который боролся с ней. — Я не справлюсь. Я не могу дышать. Мне нужно выбраться отсюда», — взмолилась Кара.

Кара заставила своего дракона развернуться. Она практически достигла входа, когда весь склон горы, казалось, задрожал. Камни с потолка посыпались на нее дождем, а воздух наполнился пылью, из-за которого стало трудно дышать. Кара в ужасе отшатнулась, наблюдая, как отверстие медленно закрывается, когда тонны камня заваливают вход.

— НЕТ! — закричала Кара в отчаянии, когда убежище превратилось в темную гробницу.

Кара вскарабкалась к разрушенному входу, отчаянно цепляясь за камни. Её ободренные когти жалили, когда грязь и песок попадали в открытые раны. Драконица чувствовала её нарастающий ужас и изо всех сил старалась успокоить, но Кара ничего не слышала. Тонкий золотой ободок на её шее затрепетал, делая все возможное, чтобы исцелить лапы дракона, но Кара раздирала их быстрее, чем крошечный симбионт мог исцелить. В конце концов, он медленно обернулся вокруг шеи Кары, слишком слабый, чтобы сделать что-то еще.

Кара снова и снова била по огромным валунам, пока наконец её дракон не перестал ей возражать. Кара уже слишком далеко зашла, чтобы контролировать себя. Крики Кары перешли в икоту, а затем и вовсе затихли. Драконица подошла к маленькому бассейну. Легла поближе к нему, чтобы лакать воду, не вставая. Утолив жажду, она начала осторожнолизывать свои раны, стараясь очистить их как можно лучше. Кара спряталась внутри, превратившись в крошечный дрожащий комочек. Она раскачивалась взад-вперед, пытаясь вырваться из удушающей темноты, и ничего не слышала: ни мягкого покашливания дракона, зовущего свою пару, ни звука капающей с потолка воды, ни даже собственного сердцебиения. Она съежилась, чтобы не слышать криков в своей голове, когда тьма наполняла её душу.

* * * *

Трелон медленно открыл глаза. В голове у него прояснилось больше, чем за последние три дня. Он то терял сознание, то приходил в себя, и его раны оказались серьезнее, чем предполагалось вначале. Выстрел в спину не только пробил его легкое, но и повредил

позвоночник и другие органы. Его симбионт постоянно воздействовал на него вместе с целителями. Он нахмурился. А где Кара? Ему стало обидно, что её нет рядом. Думал, что она останется поблизости, зная, что он не может пойти к ней. Кто-то прочистил горло, и Трелон повернул голову на звук.

— Где Кара? — слабым голосом спросил Трелон. Он попытался прочистить горло, но оно слишком пересохло.

Келан подошел и налил стакан воды. Поднеся его к губам Трелона, он подождал, пока тот выпил почти половину стакана, и только тогда ответил:

— Креон и Мандра все еще ищут её. Зоран до сих пор не вернулся с Эбби. Мы известили его, но сказали, чтобы он оставался со своей парой. Мы не хотели идти на риск, чтобы с ней что-нибудь случилось, и все согласились, что в данный момент он ничего не сможет сделать.

Трелон попытался сесть.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что до сих пор её ищут? Расскажи мне, что случилось, — резко спросил Трелон.

Келан сел на стул рядом с кроватью. Провел рукой по волосам и тяжело вздохнул. Ему не хотелось расстраивать Трелона, но то, что он собирался сказать, заставит его встать с постели. Знал, что если бы пропала Триша, то он бы сражался со всей куризанской армией, чтобы вернуть ее. Он наблюдал, как Трелон, с трудом поднялся в сидячее положение. Его лоб покрылся потом, и сам он сильно побледнел. Симбионт Трелона и целитель сотворили настоящее чудо. Трелон не понимал, насколько ему повезло, что он не умер. Он не помнил, чтобы кто-то из них раньше находился так близко к смерти, даже во время трех войн.

— Ты помнишь нападение на тебя три дня назад? — тихо спросил Келан.

Трелон нахмурился. Да, конечно, он помнил. Там было больше дюжины куризанских скиммеров. Он успел уничтожить несколько из них, пока один не подкрался сзади и не проделал дыру в его спине. Его дыхание стало прерывистым, когда он вспомнил, как крошечный дракон Кары появился из ниоткуда и атаковал оставшиеся скиммеры. Она убрала большинство из них, но их оставалось еще пять.

— Где она? Где Кара? — Трелон испуганно поперхнулся. Она не могла умереть. Он бы знал, если бы она умерла. Его дракон сразу же узнает, что его пара погибла.

— Креон и два воина смогли проследить за её кровавым следом до восточных гор. Он обнаружил обломки еще двух скиммеров. Останки пилотов принадлежали не куризанцам, а валдеранцам. Мандра выяснил, что это члены элитной гвардии Раффвина. Они заметили её кровь на склоне одного из утесов, но её было немного, — тихо сказал Келан. — Похоже, они стреляли в нее, когда она цеплялась за край. Часть скалы на склоне разрушена. Креон и Мандра организовали команду, чтобы расчистить территорию. Мы полагаем, что её засыпало под обвалом скалы.

Трелон медленно покачал головой.

— Она не умерла. Я бы знал. Мой дракон чувствует свою пару. Она не умерла! — в отчаянии повторил Трелон. Он закрыл глаза и выпустил все свои чувства. Если бы она умерла, он бы знал. Его дракон чувствовал свою пару, а Трелон — нет. Как будто одна жива, а другая нет, но это невозможно. Теперь они стали двумя половинками одного целого и не могли существовать отдельно друг от друга. Золотые ободки на его руке улавливали лишь намек на некий образ, но очень слабый и расплывчатый, и этого не достаточно, чтобы понять, что они живы.

— Она в какой-то пещере неподалеку от базы. Я больше ничего не получаю, — слабо

произнес Трелон, откинувшись на спинку кровати. «Наверное, её заменили», — рассеянно подумал он, глядя на балконные двери. — Помоги мне встать.

Келан уже начал качать головой, но остановился, увидев упрямое выражение лица Трелона. Тот поднимался с помощью или без нее. Келан встал и наклонился вперед. Обхватив брата за талию, он не стал комментировать тяжесть, навалившуюся на его плечи из-за того, что Трелон слишком ослаб, чтобы стоять. Он помог ему войти в очищающую комнату и включил её. Трелон тяжело прислонился к стене, подставляя под струю воды ноющие мышцы, затем отправил вызов Симбе. Ему понадобится дополнительная помощь, если он собирается идти за своей парой.

На мгновение он сосредоточился на своем драконе, тревожась за него. Ему пришлось принять несколько тяжелых ударов. Если бы он не беспокоился так сильно, то рассмеялся бы, когда тот закатил на него глаза. Его дракон более чем готов идти за своей крошечной парой. Он все еще думал, что ей следует надрать задницу за то, что она не подчинилась им.

«Надеюсь, что мы припугнем её этим, — тихо сказал Трелон своему дракону. — И не забывай, что случилось в прошлый раз, когда мы угрожали ей наказанием», — напомнил он. Глубокое ворчание дракона еще больше подняло настроение Трелона.

Трелон смахнул волосы с глаз.

— Пойдем заберем мою пару, — прорычал он, выходя из очистительной комнаты.

— Наверно, тебе стоит сначала одеться? Без обид, но это больше, чем я хотел бы видеть, — сказал Келан с улыбкой. Он был счастлив, что его брат вернулся.

Трелон ворчал и жаловался, но Келан настоял на своем. Они передвигались на его симбионте, иначе Келан привязал бы его жалкую задницу к кровати. И только когда Трелон понял, насколько измучен и слаб его собственный симбионт, то согласился. Симба потратила значительное количество энергии, чтобы сохранить ему жизнь и исцелить его и дракона. Он рассеянно поглаживал большую голову Симбы, наблюдая, как внизу меняется пейзаж. Они пролетели над лугом. Единственное свидетельство сражения трехдневной давности — выжженная трава и огромный воронка, оставшаяся от его падения. Лес быстро восстановил нанесенный ему ущерб.

— Мы собрали все остатки скиммеров и пилотов. Там была смесь куризанских и валдерианских воинов. Все воины Валдера связаны с элитной гвардией Раффвина. Мне следовало бы усомниться в его желании иметь собственную личную охрану. Я и не подозревал, насколько их много, — объяснил Келан, направляясь на восток, к горам.

— Креон еще что-нибудь выяснил? — спросил Трелон.

— Да, — тихо произнес Келан. — Я беспокоюсь, что то, что он обнаружил, может привести к новой войне с Сарафином. Судя по полученной им информации, Раффвин приложил руку к исчезновению короля Вокса.

Трелон громко вздохнул. Если сарафинцы заподозрят, что валдерианцы ответственны за исчезновение их короля, они нападут, независимо от того, есть у них доказательства или нет.

— В какую игру играет Раффвин? Я думал, он уже направляется туда.

— Да, но мы подозреваем, что это просто приманка. Чем он там собирается заниматься, мы понятия не имеем. Креон сказал, что Хэй'вен уже на пути туда. Он дружит с одним из братьев. Думаю, что во время войны он спас ему жизнь. И тот обязан ему. Хэй'вен надеется использовать это, чтобы предотвратить кровопролитие, пока мы не выясним, с кем работает Раффвин. Теперь, когда Бен'кумэйн мертв, кто-то другой контролирует куризанскую секцию всего этого, — сказал Келан. — Ну вот, это последнее место, где

Креон смог учуять твою пару.

Трелон потрясенно оглядел местность. Более сотни воинов работали в своей драконьей форме, передвигая огромные каменные глыбы. Судя по следам ожогов на поверхности утеса, скиммеры, вероятно, стреляли несколько раз даже после того, как пещера, в которой укрылась Кара, обрушилась. Выглядело так, словно кто-то хотел убедиться, что они не доберутся до его пары вовремя.

Келан посадил свой симбионт на небольшой поляне недалеко от расчищенного завала. Трелон медленно вылез. Он все еще слаб. Симба выскочила рядом с ним и обвила его запястья новыми золотыми полосами.

— Нет, Симба, — мягко сказал Трелон. — Береги свою энергию. Она может понадобиться нам для нашей пары.

Золотые полосы закружились в цветном вихре. Симба делает все необходимое, чтобы защитить Трелона и его пару, чувствуя себя виноватой за то, что оставила их одних три дня назад. Если бы...

— Нет, Симба, — прошептал Трелон, качая головой. — Это я виноват. Это моя обязанность, защищать её. Я бы умер, если бы не ты, — Трелон послал тепло Симбе, наблюдая, как цвета постепенно успокаиваются.

Креон увидел, что братья направляются к нему. Он превратился в дракона и спустился с узкой тропинки между скалами. Его взгляд пробежался по Трелону. Он кивнул, словно удовлетворенный видом, а потом заговорил.

— Мы практически добрались до входа в пещеру. Еще час, и мы пробьемся, — сказал Креон вместо приветствия. Он знал в глубине души, что Трелона волнует лишь его пара. Его собственные мысли тут же вернулись к Кармен. Он ненадолго сосредоточился на симбионте, оставленном им на страже.

На его лице не появилась улыбка при виде образа, который послал ему симбионт. Кармен сейчас была не очень счастлива с ним. Он снова сосредоточился на своих братьях.

В следующий час Трелон беспомощно стоял рядом, наблюдая за работой воинов. И Келан, и Креон отказались позволить ему перевоплотиться и помочь. Они сказали ему, чтобы он поберег свою энергию, когда они, наконец-то, пробьются к его паре; именно тогда он будет нужен больше всего. Громкий рев эхом прокатился по рабочей зоне, так как сдвинули последний валун. Трелон никогда еще так не гордился тем, что такие хорошие воины работают на защиту его семьи. В действительности многие из них влюбились в крошечную человеческую женщину, когда та порхала по дворцу. Рассказы о ее подвигах на корабле распространились повсюду, и теперь все перед ней благоговели.

Трелон торопливо зашагал по тропинке вместе с Симбой. Протискиваясь через узкий вход, он изменил свое зрение на драконье, чтобы видеть в темной пещере. При виде ослабшей фигуры дракона Кары у него перехватило дыхание. Она лежала на боку возле небольшого водоема, не шевелясь. Трелон медленно подошел к ней, практически боясь того, что увидит.

— Кара, ми элила, — нежно пробормотал Трелон. — Кара, я с тобой, сума ми мадор.

Трелон погладил изящную голову драконицы. Дракон Трелона толкнулся под кожей, желая прикоснуться к своей паре. Закрыв глаза, Трелон позволил дракону выполнить его желание. Огромный самец склонился над своей половинкой и начал нежно её лизать. Сначала он вычистил её мордочку. И только когда двинулся к её шее, то ощутил первые признаки движения. Драконица слегка повернула голову, пока её морда не коснулась его шеи. Он придвинулся ближе к её озябшему телу и продолжил очищать её. Когда она придвинулась к его теплу, в глубине его груди возникла слабая вибрация, и он начал мурлыкать. Пока его дракон медленно ухаживал за своей парой, Трелон продолжал пытаться достучаться до своей.

— Кара, ми мадор, пожалуйста, ответь мне, — в отчаянии воскликнул Трелон.

Он не чувствовал её. Трелон звал её снова и снова, говоря, что любит её и хочет, чтобы

она проснулась и свела его с ума. Он обещал дать ей разобрать на части все, что пожелает её сердце. Даже отпустит её совсем одну... ну, не совсем одну, потому что больше не хотел, чтобы она исчезала из его поля зрения... но позволит ей делать все, что она захочет в его мастерской. Он обещал ей длительные полеты над океаном, долгие часы занятий любовью и никогда не расстраиваться, если она не будет рядом, когда он проснется.

Но Кара не отвечала. В отчаянии Трелон велел Симбе соединять золотые ленты между ними, чтобы он мог почувствовать то, что она делала, когда проверяла Кару. Симба склонилась над драконом Кары, тщательно заживляя каждый порез и каждый ожог. Все это время Симба не могла дотянуться до искорки, которая была Карой. Она искала и искала, но Кара, казалось, исчезла внутри крошечного дракона, пока не осталось даже искры её человеческого «Я». Если он не найдет её и не вернет обратно, Кара не сможет трансформироваться и проживет остаток своей жизни в облике дракона. Ей уже никогда не стать полностью цельной, и она не проживет очень долго, если большая часть её исчезнет.

Глава 18

Мориан Рейкилл смотрела на сад, где её сын лежал рядом со своей парой. Прошел почти месяц с тех пор, как они нашли Кару погребенной в пещере, а она по-прежнему не откликнулась на зов Трелона. Её дракон быстро исцелился от ран благодаря заботе Симбы, но маленький человек все еще оставался для них потерянным.

— Мы можем ей чем-нибудь помочь? — тихо спросила Триша.

Триша, Ариэль, Кармен и Эбби по очереди сидели в саду вместе с Карой. Они читали и разговаривали с ней. Драконица Кары лежала на солнышке и слушала, но практически не шевелилась и никак не реагировала, пока не появился дракон Трелона.

Мориан смотрела, как головка дракона повернулась и прижалась щекой к массивной груди самца. Слезы наворачивались на глазах, когда Трелон обернул крыло вокруг драконицы, притягивая её ближе. Если в ближайшее время ничего не предпринять, они потеряют обоих.

— Думаю, пришло время поговорить с моей дочерью, — сказала Мориан и решительно направилась к двери.

— Трелон, ты нам нужен. Зоран приказал тебе явиться. Ты не присутствовал ни на одной из наших встреч, с тех пор произошли новые события. Нам нужен твой опыт, — настойчиво повторил Келан.

Дракон Трелона угрожающе зарычал. Он не оставит свою пару. Он посмотрел на головку Кары, уютно устроившуюся у него на груди. Она все еще спала. Кара никогда не спала долго, всего несколько минут то здесь, то там. Именно в первые мгновения её пробуждения его сердце разбилось. Она резко проснулась, в ужасе оглядываясь по сторонам, крупные ромбовидные слезы текли по её мордочке, а сердечко бешено колотилось. Она не издала ни звука. Похоже, забыла, как это делается. Он уже больше месяца не слышал её голоса и скучал по своей энергичной маленькой паре, по её болтовне и веселому духу. Трелон чувствовал, как она медленно ускользает от него, и это его напугало. Ему еще никогда не приходилось испытывать такой глубокий страх. Его дракон тоже чувствовал, что пара слабеет, и растерялся, не зная, что делать. Единственное его желание — оставаться рядом со своей парой и её защищать. Ему наплевать на своих братьев и на всех остальных. Его пара была единственным смыслом жизни.

— Трелон, — сурово произнес женский голос. — Я не учила тебя этому. Ты нужен своему народу. Ты должен сделать для них все, что в твоих силах, даже если это ненадолго. Я присмотрю за твоей парой, пока тебя не будет.

Трелон повернул голову, угрожающее рычание прекратилось, когда увидел свою мать. Она знала, каково потерять свою пару. Хотя его отец не являлся её истинной парой, она все равно любила его. Отцовский симбионт никогда не признавал её полностью. Их

супружество носило характер королевского указа, соединявшего два королевских дома в один. Трелон любил и уважал её за ту силу, которую она дала не только ему и его братьям, но и которую проявила во время своего долгого правления в качестве королевы-матери Валдера.

Трелон сосредоточился на мгновение, превращаясь.

— Ты обещаешь не оставлять её одну? — вопрос Трелона прозвучал скорее как мольба.

Мориан подошла к сыну и обняла его.

— Я обещаю тебе, — тихо сказала она. — Все будет хорошо. Боги и богини не привели бы твою пару в наш мир только затем, чтобы потерять. Ей суждено принести много радости в наш мир.

Трелон посмотрел матери прямо в глаза. И даже не старался скрыть от нее свои слезы.

— Я так люблю её, Дола.

Мориан положила ладонь на щеку Трелона.

— Знаю, сын мой, знаю. И Кара тоже знает.

Трелон в последний раз взглянул на крошечного дракона, наблюдавшего за ним широко раскрытыми испуганными глазами. Он ненавидел оставлять её одну. Она всегда выглядела такой испуганной, когда он уходил, даже когда другие женщины приходили её навестить. Кара не выходила из сада. Когда привез обратно во дворец, Трелон попытался отвести её сначала в их жилые покои. Она боролась с ним и плакала так сильно, что его дракон отказался её принуждать.

Они оставались в саду, несмотря на погоду. Трелон прикрывал её своими крыльями, когда шел дождь, и защищал от жаркого полуденного солнца. По ночам он крепко прижимал её к себе под яркими звездами и утешал, когда ей становилось страшно. У нее имелась длинная очередь посетителей. Все воины, которые помогали её откапывать, приходили взглянуть на нее. Небольшая группа мальчишек превратилась в маленькую армию. Трелон узнал, что Кара познакомилась на рынке с несколькими мальчиками. Она показала им, как подбрасывать фрукты в воздух и проделывать с ними разные трюки. У нескольких мальчиков очень хорошо получалось, и они выступали перед ней раз в день. Все это время она тихо лежала, наблюдая за ними, но никак не реагируя. Трелон не знал, что ему делать. Усталость от беспокойства тоже сказывалась на нем. Он потерял вес и интерес ко всему, кроме Кары. Он вздрогнул, когда Келан положил руку ему на плечо.

— С ней все будет в порядке, — тихо сказал Келан. Трелон лишь кивнул.

Мориан изучала маленького дракона, чей взгляд следил за удаляющейся фигурой супруга. Она подошла к скамейке, поставленной для частых посетителей Кары, и села. По взмаху её руки подошел слуга с закусками. Она терпеливо ждала и молчала, пока крошечный дракон не повернулась к ней. Наконец Мориан заговорила, и взгляд Кары начал медленно опускаться.

— Очень жаль Трелона, — начала Мориан, она сделала паузу, чтобы сделать глоток напитка. Дракон Кары поднял голову, услышав имя супруга. — Ты знаешь, он умирает.

Дракон Кары внимательно смотрел на Мориан, прислушиваясь.

Мориан выразительно взглянула на Кару.

— Ты убиваешь его, Кара. Видишь ли, ему без тебя не выжить. С каждым днем все больше его исчезает, когда он смотрит на тебя. Он не ест, не спит и отвернулся от своих братьев и своего народа. Ты не единственная, кто нуждается в нем, малышка. Он нуждается в тебе так же сильно, как и наши жители.

Кара внимательно слушала слова Мориан. Трелон умирал. Из-за нее? Драконица Кары впервые ощутила движения крошечного человека, который спрятался так глубоко. Кара не позволит Трелону умереть. Она защищала его. Он принадлежал ей. Он обещал ей, что всегда будет её любить. Если он умрет, она снова останется совсем одна. Её семья разрушится. Кара заставила себя вырваться из места, где пряталась. Она — настоящий боец. И осталась в живых. Разве не она доказала своему дяде Уилфреду и отцу, что может сделать это? Разве не она доказала детям в школе, что они не смогут её выгнать? Разве не доказала Дэррилу, что не безмозглая сучка в течке? Она сможет помочь Трелону. Они думали одинаково, когда дело касалось создания вещей. Он показал ей, что значит быть по-настоящему любимой. И еще он обещал ей детей. Она хотела подарить ему много маленьких девочек, чтобы свести его с ума и заставить чувствовать себя любимым.

Мориан наблюдала за борьбой, происходившей в глазах крошечного дракона. И испытала облегчение, когда в глазах дракона Кары появился блеск решимости. Она точно знала момент, когда человек одержал победу над страхом, державшим её в своей мощной хватке. Мгновение спустя Мориан опустилась на колени, обнимая рыдающую Кару. Крошечная фигурка свернулась калачиком, Мориан бормотала успокаивающие слова.

— Я не хочу его смерти, — всхлипывала Кара. — Он обещал мне, что всегда будет любить меня.

— Так и есть, Кара, — тихо ворковала Мориан, проведя рукой по волосам Кары и вдоль её спины. — Он любит тебя больше самой жизни.

— Он обещал мне семью и детей, — хрипло прошептала Кара.

Мориан усмехнулась:

— Что ж, я стану очень счастливой, если он выполнит это обещание как можно раньше.

Кара посмотрела в глаза Мориан.

— Я хочу много маленьких девочек. Он будет очень хорошим отцом для наших дочерей.

— О дорогая, — тихо произнесла Мориан. — Я верю, что ты права.

— Что вы хотите этим сказать? — нахмурилась Кара.

— Загляни в себя, дитя мое, — сказала Мориан. — Думаю, он уже исполнил твоё желание. Возможно, именно поэтому тебе так трудно было вернуться.

Кара недоверчиво уставилась на Мориан. Посмотрела на свой плоский живот и приложила к нему руку. Закрыв глаза, она увидела крошечный свет, затаившийся в глубине её тела. Пока вглядывалась, огонька стало два. Две сверкающие искорки ярко светились у нее внутри. Она обвилась вокруг них, защищая, пока не убедилась, что они достаточно сильны, чтобы выжить.

Глаза Кары наполнились слезами.

— Я вижу двоих. Две маленькие девочки, — прошептала она с благоговейным трепетом.

Мориан нежно улыбнулась своей маленькой дочери. Она помогла Каре встать, обняв её за плечи, когда та пошатнулась. Сначала Эбби, а теперь Кара. Мориан улыбнулась небу

и подумала о своей паре. Она знала, что ему бы понравилось находиться здесь. И понимала, почему ему это не удалось, но это вовсе не означало, что она не желает его общества, чтобы разделить с ним свою радость.

* * * *

Трелон нетерпеливо сидел, пока его братья обсуждали следующий план нападения. Креон отправлялся на поиски короля Вокса. Он заявил, что Кармен поедет с ним. Лишь взглянув на его лицо, никто из братьев даже не потрудился возразить. Он встретится с Хэй'венем, как только прибудет в галактику Сарафин. Мандра направлялся в галактику Куризан, чтобы встретиться с братьями Хэй'вена. Он настоял, чтобы Ариэль отправилась с ним. Он не собирался оставлять её несвязанной и одинокой. Кроме того, настаивал он, глядя на Креона с приподнятой бровью, что если кто-то из них попадет в беду, они всегда могут отослать женщин.

Воины, охранявшие Ариэль и Кармен, называли их Джуули, или мезью богов. Каждый валдерианский воин, выросший вместе с родителями, слышал историю племени Джуули. Говорят, что боги устали от воителей Валдера из-за плохого поведения и бесчинств. Во главе их стояли два королевских брата, которые никого не слушали, даже богов или богинь. Тогда две богини, сестры Ароза и Арилла, решили, что потребуется две сильные женщины другой расы, чтобы вернуть контроль над братьями. Ароза и Арилла призвали двух сестер из далекой галактики, перенесли их на Валдер и поместили во дворце.

Две сестры пришли в ярость оттого, что их похитили без их разрешения. Они привыкли к миру, где женщины считались воительницами и правителями. Воины оказались не готовы к встрече с такими волевыми женщинами, способными противостоять им на равных. Красота женщин привлекла многих мужчин, пытавшихся ухаживать за ними, но каждый из них был отвергнут. Раз за разом мужчины бросали вызов двум сестрам, и раз за разом они терпели поражение, пока не появились два брата. Когда братья предстали перед двумя сестрами, с небес появилась великая угроза. Ароза и Арилла в обличье огромной летающей змеи обрушились на сестер. Братья, почувствовавшие опасность для своих пар, превратились в дракона, чтобы защитить двух женщин. Когда стало ясно, что братья потерпят поражение, обе сестры объединились с ними.

Сестры не могли спокойно смотреть, как умирают двое мужчин, которые так храбро сражались, чтобы их спасти. Вместе, вчетвером, они смогли одолеть змея. Две сестры, увидев храбрость и силу мужчин, влюбились в них и согласились остаться в новом мире. Говорят, что только истинная пара может укротить Джуули, любому другому суждено вернуться домой в одиночестве и побежденным. Трелона не волновало, кто придет или уйдет, он хотел вернуться к своей паре. Он кивал, когда было нужно, но не имел ни малейшего представления, с чем соглашается. Никогда еще он не испытывал такого облегчения, когда Зоран сказал, что они закончили.

— Трелон, я хотел бы поговорить с тобой минутку, — тихо сказал Зоран.

Трелон нетерпеливо взглянул на старшего брата:

— Ну что?

— Как твоя пара? — тихо спросил Зоран.

Трелон запрокинул голову и некоторое время глядел в потолок, а потом снова посмотрел на Зорана.

— У нее все хорошо. — Трелону все равно, знает Зоран, что он лжет или нет. Просто хотел оставаться с Карой как можно дольше.

— Если тебе понадобится моя помощь или Эбби, пожалуйста, дай мне знать, — ответил Зоран.

Трелон на мгновение замер, а потом его плечи поникли.

— Когда... — его голос сорвался. Трелон глубоко вздохнул и попробовал еще раз. — Когда придет время... я хочу, чтобы ты позаботился о том, чтобы мы остались вместе.

Глаза Зорана полыхнули огнем.

— Это время не наступит еще долго, много веков пройдет.

Трелон взглянул на Зорана с глубокой печалью в глазах.

— Просто пообещай.

Зоран коротко кивнул, нерв пульсировал на его челюсти, и выдавил из себя нужные брату слова:

— Я обещаю.

Трелон кивнул и собрался уходить.

— Спасибо, — тихо сказал он.

Зоран смотрел, как его младший брат уходит. Убедившись, что Трелон уже достаточно далеко, он в бессильной ярости ударил кулаком по столу.

Трелон торопливо прошел по коридорам и вышел в сад. Потребовалась вся сила воли, чтобы попросить брата позаботиться о том, чтобы их с Карой похоронили вместе. Раз у него осталось немного времени, чтобы обнимать её, пока они живы, то хотел провести вечность с ней в своих объятиях в смерти. Трелон побежал по тропинке к фонтанам, где они с Карой остановились после её возвращения. Завернув за угол, он замер, не увидев ничего, кроме пустой пурпурной травы. Отпечаток её тела все еще сохранился на толстых стеблях. Закричав от боли из-за того, что не увидел свою пару, он завертелся по кругу.

— Где она? — хрипло выкрикнул Трелон. — Где моя пара?

Мама неторопливо подошла к нему, протягивая руки:

— Трелон, с ней все в порядке.

— Где она? Ты же обещала мне остаться с ней. Я оставил её на твое попечение, — задыхаясь, произнес Трелон.

— Трелон, с ней все в порядке. Кара находится в ваших жилых покоях. Иди к ней, — с нежностью произнесла Мориан, сердце матери болело от его муки. — Иди к ней.

— В наших жилых покоях? — спросил Трелон, и надежда загорелась, когда он наконец услышал, что она сказала.

Мориан улыбнулась и кивнула.

— Иди к ней. Ты ей нужен.

Трелон дотронулся дрожащими пальцами до лица матери и её щеки. Ему все равно, что

она видит, как плачет её взрослый сын. Она подарила ему чудо. Он нежно поцеловал её в лоб, а потом побежал через сад к своему жилищу.

Глава 19

Трелон ворвался в свою гостиную, отчаянно озираясь по сторонам. Симба возбужденно прыгала взад-вперед между гостиной и спальней. Трелон медленно прошел в другую комнату. Он слышал приглушенный голос своей пары, тихо напевающей в очистительном модуле. Остановился в дверном проеме очищающего блока, наблюдая за своей парой через прозрачное стекло, когда она откинула голову назад и вода текла по её волосам. «Они отросли, — рассеянно подумал Трелон, — и её фиолетовые пряди исчезают». Он сделал себе пометку, чтобы узнать, как вернуть их обратно. Ему нравились её фиолетовые локоны.

Он забыл обо всем, когда она повернулась к нему с закрытыми глазами. Трелон тихонько вошел в очистительное устройство. Когда его теплые руки скользнули по её влажным бедрам, Кара вздрогнула и открыла глаза.

Её рот слегка приоткрылся от пения, но слова затихли, когда она посмотрела в переполненные эмоциями глаза Трелона. С минуту оба молчали. Кара положила мокрую руку на плечо Трелона, а другой нежно погладила его по щеке.

— Я скучала по тебе, — тихо сказала она.

Огромное тело Трелона задрожало, когда зазвучал её голос. Он нежно притянул её к себе, прижался к её губам. Что начиналось как потребность убедиться, что она действительно жива, вскоре превратилось в нужду иного рода. Поцелуй Трелона стал более требовательным, когда он и его дракон ощутили объединенную потребность вернуть своих женщин. Его руки были повсюду, двигаясь от её волос вдоль спины, по заднице и снова поднимались, обхватывая обеими руками её грудь. Огонь вспыхнул внутри Кары, когда его грубые руки скользили по её шелковистой, влажной коже.

— Трелон, — ахнула Кара, прижимаясь к нему. — Почему ты зашел в душ в одежде?

Трелон на мгновение замер, услышав слова Кары. Его смехок перешел в смех, когда он притянул её в крепкие объятия.

— Когда ты рядом, все мои мысли улечиваются. Увидев тебя, я обо всем забыл.

— Ну, — сказала Кара с застенчивой улыбкой. — Как ты думаешь, я смогу уговорить тебя снять одежду? Я очень соскучилась по тебе.

Больше Трелону и не было нужно. Он отступил и быстро скинул промокшие ботинки и штаны, оставив их в куче в углу очищающего блока. Стянул рубашку через голову и замер, когда горячий влажный рот обхватил его пульсирующий член. Трелон возился с мокрой мешаниной, отчаянно пытаясь стащить её с себя. Как только он освободился, зрелище, представшее его взору, заставило его охнуть. Он смотрел, как маленькая голова Кары двигалась взад-вперед по нему, наклоняясь так, чтобы он видел её рот, обхвативший его член.

У Трелона задрожали ноги. Он уже скоро кончит. И еле сдерживался. Ему было так страшно, так тревожно, что, казалось, это длилось целую вечность, и видеть, как Кара любит его, выше его сил. Со стоном он оторвался от её сладкого рта. Трелон схватил Кару за тонкую талию и приподнял её, прижав спиной к стене, а сам как можно глубже погрузил в нее член и прижался лицом к её шее.

— Я люблю тебя, ми мадор. Я люблю тебя, ми элила. Я люблю тебя, Кара, — повторял Трелон снова и снова, входя в нее. Он запрокинул голову и громко закричал, когда горячее семя хлынуло в её лоно.

Кара поняла, что Трелон едва сдерживает эмоции. Она крепко обняла его, когда он кончил глубоко в нее, снова и снова бормоча, что любит его и очень сожалеет, что не очнулась раньше. Кара выпустила весь ужас и одиночество прошедшего месяца, обнимая Трелона. Она тихо плакала вместе с Трелоном. Его плечи тряслись, и горячие слезы текли по её шее. Она чувствовала, что связь между ними усиливается.

— Больше никогда, — хрипло прошептал Трелон. — Обещай мне, что никогда больше так не сделаешь.

Кара посмотрела во влажные глаза Трелона.

— Никогда больше не покинешь меня. Обещай мне, Кара. Я не выживу без тебя, — голос Трелона дрогнул, когда он прошептал последние слова.

Кара видела его боль, она отражала её собственную.

— Обещаю, — тихо ответила она.

Трелон пристально смотрел на нее несколько секунд, а затем повернулся, держа её на руках, и жестом отключил очищающее устройство. Открыв дверцу, Трелон, все еще держа на руках Кару, снял с полки полотенце и прошел в спальню, где осторожно положил её на мягкое покрывало. Не торопясь, он вытер каждый дюйм её тела и остановился, ощупывая её ребра. Трелон нахмурился, за последний месяц Кара сильно похудела. Ему предстояло её откормить. Она такая маленькая, и он хотел, чтобы она была красивой и пухленькой, когда её оплодотворит.

Кара простонала, когда Трелон стал спускаться по ней. Его прикосновение вызывало крошечные всплески жара и желания, которые вспыхивали по всему её телу. Когда он начал целовать внутреннюю сторону её лодыжки, поднимаясь вверх, она подумала, что сейчас закричит. Давление внутри нее возросло до опасной степени — для него — так как она готова напасть на него, повалить и снова проделать с ним порочный путь. «Почему кому-то хочется двигаться медленно — это выше её понимания», — подумала Кара, беспокояно двигаясь под мягким натиском своих чувств.

— Клянусь, если ты сейчас меня не трахнешь, я снова привяжу тебя к кровати, — выдохнула Кара. — Только на этот раз я планирую полностью насладиться, перед тем как заставлю тебя гоняться за мной.

Трелон зарычал при мысли о том, что Кара получает удовольствие.

— Если мне снова придется гоняться за тобой, то я сам кое-кого свяжу.

Нос Трелона дернулся, когда тело Кары отреагировало на его слова. Его губы изогнулись в легкой улыбке, когда он пробирался к её влажному холмику. Ей нравилась мысль, что он свяжет её. Едва произнес эти слова, как её возбуждение усилилось. Когда Трелон провел языком по женскому бугорку, то замурлыкал, жар её возбуждения окутал его губы и язык. Она так хороша на вкус. Его дракон прямо-таки пускал слюни, когда аромат пары захлестнул их чувства. Трелон снова и снова ласкал клитор Кары. Ему пришлось удерживать её, пока внутри нее разгорался огонь. Её крики страсти и проклятия, обращенные к нему, чтобы он двигался быстрее, наполнили воздух.

Кара извивалась на кровати. Очень старалась не двигаться, но это оказалось невозможно. Ей хотелось попробовать Трелона на вкус, укусить, прикоснуться к нему — это превратилось в навязчивую идею. Кара крепко обхватила бедрами голову Трелона, заставляя его остановиться.

— Стой! — хрипло сказала Кара. — Трелон, остановись. Я хочу тебе кое-что показать.

Трелон недовольно заворчал. Он не хотел останавливаться. Ему хотелось вкусить оргазм своей пары. Кара обмотала его волосы на ладони и держала его голову неподвижной.

— Что же? — прорычал Трелон.

— Отпусти меня на секунду, — сказала Кара с озорной улыбкой. — Думаю, тебе понравится то, что я хочу тебе показать.

— Покажешь мне позже, — сказал Трелон глубоким голосом. Его зрачки сузились до щелочек, как и любила Кара. — Я хочу тебя съесть.

— Ну давай же. Пожалуйста, — сказала Кара с усмешкой. — Я правда-правда думаю, что тебе это понравится.

Трелон снова зарычал на Кару, перед тем как её отпустить.

— Я хотел доставить тебе удовольствие, — надулся он.

— О, и ты обязательно это сделаешь, — сказала Кара, садясь на кровать. — А теперь ляг на спину на кровати. Нет, не до самого изголовья кровати, — сказала Кара, смеясь, когда он поспешно обошел кровать, чтобы лечь.

По твердому, пульсирующему члену она видела, что Трелон снова очень возбужден. Он хмыкнул и еще немного подвинулся на кровати. К счастью, кровать была не только широкой, но и очень длинной, так что его ноги не свисали вниз.

Трелон наблюдал, как его крошечная пара ползет к нему по кровати. Его рот наполнился слюной, маленькая, упругая грудь Кары покачивалась при каждом движении. Когда она повернулась в последнюю секунду и накрыла его лицо своими бедрами, он подумал, что умер и попал в то место, которое она называла раем. У него имелся чудесный вид на её лоно, и когда она оседлала его, то, казалось, открылась еще больше. Он коснулся руками её половых губок. Раскрыл их и нежно сжал зубами клитор. «О да, — подумал он, — мне это вправду нравится». Это произошло до того, как его малышка буквально взорвала его мозг! Он настолько сосредоточился на ней, сидящей у него на лице, что даже не понял, что она собирается сделать. Когда Кара обхватила губами его член в то же самое время, когда он посасывал её сливки, он чуть снова не кончил. Такая позиция была не похожа ни на одну из тех, с которыми он сталкивался прежде за все свои столетия. Степень его наслаждения оказалась настолько болезненной, что он ощутил себя юношей, впервые получившим удовольствие с женщиной.

Трелон слегка отстранился, тяжело дыша, пока Кара работала над ним.

— О боги и богини что ты делаешь со мной?

Кара только хихикнула и прижала набухший клитор обратно к его рту. Трелон не нуждался в повторном приглашении. Он обхватил огромными руками её бедра и начал усердно пировать. Стон Кары вокруг его члена вызвал вибрацию, рикошетом пронзившую его тело. Он почувствовал, как распухает клитор Кары прямо перед тем, как она кончила с криком. Он прижал её к себе, жадно пил, пока она раскачивалась у его рта. Кара крепче обхватила член, а руку переместила к его туго натянутым яйцам, массируя их, пока продолжала кончать. Её язык ласкал член, словно она пыталась всосать его в горло. Сочетание её сосания и массирования оказалось для Трелона слишком, и он снова кончил. Его кульминация, кажется, подтолкнула Кару к новому оргазму — она глубоко застонала, и очередная волна женского возбуждения затопила его рот.

Кара мягко провела языком по члену Трелона. Она радовалась крошечным толчкам, вырвавшимся из его тела каждый раз, как пробегала по его чувствительной головке. Она вздрогнула, когда Трелон в последний раз провел по ней языком. Кара положила голову на бедро Трелона, ощущая, как расслабляется её тело.

— Что за слово ты употребляла раньше? Вау? — пробормотал Трелон, слегка целуя Кару.

— Да, но думаю, что нам нужно придумать что-то, что выходит за рамки вау, — сказала Кара. — Итак, я полагаю, тебе понравилась эта позиция?

Трелон просто усмехнулся. Как ему объяснить, что она только что снова перевернула его мир? Именно это он и любил в ней больше всего. Она всегда держала его в напряжении. Он не знал, что она собирается делать или сказать или, простонал он, куда собирается попасть. Его руки крепче сжали её бедра, прижимая к себе. Трелон не думал, что существует цепь достаточно большая, прочная или длинная, чтобы держать её прикованной к нему каждую секунду каждого дня.

— Я проголодалась! — внезапно сказала Кара. Она скатилась с Трелона и соскочила с кровати раньше, чем он успел её схватить. — Я желаю кое-что из этого и еще вот это, о, и еще это, — воскликнула Кара, нажимая кнопки на репликаторе.

Трелон с удивлением наблюдал, как Кара несет к обеденному столу поднос, до краев наполненный едой. Она надела его рубашку, её волосы растрепались после недавнего душа и любовных ласк, и она, казалось, сияла. Трелон набрал себе еды и сел рядом с Карой. Она ела так быстро, как только её маленький ротик мог жевать и проглатывать. Трелон едва успел сделать глоток горячего вина с пряностями, когда Кара сбросила на него очередную бомбу.

— Боже, кто бы подумал, что от беременности так проголодаешься! Я полагаю, когда ты ешь за троих, ты... — Кара сделала паузу и задумалась на мгновение, прежде чем продолжить: — или это будет четверо, если посчитаю своего дракона? Разве моя драконица не изумительна? Она надрала чью-то серьезную задницу. О, и мне нужно сказать Эбби, что теперь она не единственная, кто может поджарить плохих парней. Мне нужно поговорить с твоей мамой. Как думаешь, она поможет мне достать детские вещи, которые нам понадобятся? Возможно, кто-нибудь из ребят из ремонтного цеха смастерит нам классные радио-няни? Ты видел Ариэль, Тришу и Кармен? Мне нужно, чтобы все знали, что я в порядке. Может быть, и смогу... — Кара замолчала, когда пряное вино разлилось по всему столу.

— Эй, ты в порядке? — спросила Кара, глядя на бледное лицо Трелона. — Ты выглядишь не очень хорошо. Тебе что-то нездоровится? Если это так, то надеюсь, что это не передается. Не знаю, что будет с детьми, если я заболею какой-нибудь странной болезнью.

— Детьми? — Трелон задышался. Он внезапно почувствовал очень, очень легкое головокружение.

Кара широко улыбнулась ему.

— У нас будут близнецы! Я их видела. Ну, на самом деле я не видела, как на УЗИ, но твоя мама сказала мне заглянуть вглубь себя, а там эти две маленькие искорки света, и сразу поняла, что это девочки и... Трелон? — голос Кары затихал вдали.

Глава 20

Кара грызла ноготь на пальце, расхаживая туда-сюда по гостиной. Каждые несколько секунд она оглядывалась на их с Трелоном спальню. Что их задержало так надолго? Что случилось с Трелоном? Сколько времени понадобилось, чтобы понять все ли с ним в порядке или нет?

Триша и Эбби смотрели, как Кара ходит взад-вперед. Они уютно устроились на диване вскоре после того, как пришли вместе с Зораном и Келаном. Эбби объяснила, что Ариэль и Кармен отправились на поиски приключений вместе с Мандрой и Креоном, поэтому их нет. Она добавила, что надеется, что братья не забудут привезти сестер обратно, когда все закончится. При этих словах Триша разразилась хихиканьем. Они пытались уговорить Кару сесть, но она слишком беспокоилась о Трелоне. Когда он потерял сознание, она так сильно испугалась, что закричала.

Её вопль вызвал целую череду событий. Во-первых, двое стражников, стоявших у их дверей, ворвались внутрь с обнаженными мечами. Когда они увидели Трелона, неподвижно лежащего на твердом полу, они пришли в замешательство. Симбионт

Трелона, Симба, вела себя так, словно ничего не случилось. Она даже не потрудилась подняться с пола, где лежала, свернувшись калачиком на солнце. Кара стояла на коленях и отчаянно обмахивала лицо Трелона. Воины осторожно подняли его с пола и отнесли на кровать, все время спрашивая Кару, что случилось. А она и понятия не имела! Только что она ела и разговаривала с ним, а в следующее мгновение он смертельно побледнел и упал на пол.

Стражники вызвали целителя, который, в свою очередь, вызвал Зорана, находившегося на встрече с Келаном. Они оба поспешили в комнату брата, но не раньше, чем столкнулись с матерью, Эбби и Тришей, которые шли посмотреть, как дела у Кары. Мама Трелона слушала, как Кара в деталях повторяла то, что произошло. Она усмехнулась, а потом последовала за Зораном и Келаном в спальню, где целитель занимался Трелоном.

— Так что, думаю, он воспринял это очень хорошо, — спокойно сказала Эбби. Она потягивала горячий чай. — Зоран знал раньше меня, что я беременна. Он, кажется, думает, что у нас будет мальчик.

— Уж лучше вы двое, чем я, — сказала Триша, перед тем как покраснеть, глядя в другую комнату. — Я имею в виду... ну... это не так, как я... о, черт, — проговорила она, опустила взгляд на свой бокал, который по запаху чуточку превосходил обычный чай.

Несколько секунд Кара непонимающе смотрела на Эбби, потом взвизгнула и бросилась к ней, чтобы крепко обнять.

— И ты тоже? Это будет очень весело. Мы можем учить детей всяким разным штучкам, словно они двоюродные братья, потому что, конечно, они и так двоюродные, ну ты понимаешь, о чем я, — взволнованно пробормотала Кара.

Триша посмотрела на подпрыгивающую вверх-вниз Кару и наконец покачала головой.

— Кара, девочка, ты либо сядь, либо на мгновение останься на одном месте. У меня кружится голова, когда я пытаюсь попевать за тобой.

Кара уселась между Эбби и Тришей.

— Значит, у тебя будет мальчик, а у меня девочки-близняшки, — сказала Кара и повернулась к Трише. — Итак, какая же у тебя история? Келан доставляет тебе много хлопот? Знаешь, мы с Эбби можем поджаривать людей. Тебе нужно, чтобы мы зажарили его для тебя?

Триша рассмеялась. Мысль о том, что Келан будет бегать по дворцу с горящими штанами, казалась очень соблазнительной.

— Нет, думаю, что сумею с ним справиться. Мы просто не сходимся во взглядах. Ему нравится командовать, а мне нравится игнорировать. Это делает жизнь интересной.

Услышав громкий рев, доносившийся из спальни, Кара вскочила. Трелон проснулся, подумала она с облегчением. Сделав всего несколько шагов, она услышала, как он кричит своим братьям, чтобы они отпустили его. Эбби положила руку на плечо Кары, останавливая её, а Триш слегка встала перед ней.

В дверях появился Трелон, выглядевший необычайно красивым, но очень измотанным. Каре нравилось, как напрягаются его мускулы, когда он борется с братьями, и как растрепанные волосы рассыпаются по плечам. Она считала, что он никогда не должен носить рубашку. Ей вдруг пришла в голову замечательная идея! Он может носить только брюки, а она будет носить только его рубашки. Таким образом, они испортят только один наряд в день. С появлением близняшек это позволит сэкономить на стирке большого количества белья, хотя, подумала она, нахмурившись, с тех пор как приехала сюда, она

вообще ничего не стирала. Потом заметила, что все как-то странно смотрят на нее, и поняла, что говорила вслух.

Кара посмотрела на всех и пожала плечами.

— Ну, девушка должна думать о таких вещах, когда обзаводится семьей, — сказала она, ни к кому конкретно не обращаясь.

При упоминании слова «близняшки» Трелон, казалось, снова пошатнулся.

— Вон отсюда! Все вон, сейчас же.

Трелон не сводил глаз с Кары. Когда она тоже повернулась, чтобы уйти, он сделал шаг вперед и застыл на месте.

— Только не ты, Кара, — тихо сказал он.

Мориан вышла из-за спины Трелона, бросив на него мрачный взгляд. Триш посторонилась, когда Мориан крепко обняла Кару и прошептала что-то ей на ухо. Кара улыбнулась, когда её новая мама подмигнула ей. Эбби издала тихий протестующий звук, когда Зоран обнял её за плечи и потянул к двери. Триш подняла бровь, глядя на Келана, когда тот схватил её за руку. Келан с проклятием поднял Триш на руки, не обращая внимания на её протестующий визг. Последним ушел целитель, который несколько раз откашлялся, прежде чем поспешно попросить Кару как можно скорее встретиться с ним, чтобы он оценил её состояние. Когда все ушли, Кара поймала себя на том, что отступает под взглядом Трелона.

— А сейчас придержи своих лошадей, — сказала Кара, подняв руку в сторону Трелона. — Ты хочешь сказать, что упал в обморок, потому что я беременна?

— Я не падал в обморок, — сказал Трелон, слегка покраснев. — Был шокирован, и мне требовалось время на перезапуск.

Кара удивленно приподняла бровь.

— О, неужели? На Земле мы зовем это обмороком, — сказала она, слегка подергивая губами.

Трелон подошел к Каре. Когда он встал перед ней, то неожиданно упал на колени. Кара молча смотрела, как он медленно расстегивает её рубашку.

— Что ты делаешь? — тихо спросила Кара.

— Я хочу увидеть моего ребенка... моих детей, — хрипло сказал Трелон.

Он осторожно положил ладони на её плоский живот и закрыл глаза. Он призвал симбионт, связанный с его запястьями, чувствуя, как они расходятся веером по животу Кары, соединяя их. Трелон сконцентрировался на ней, пока не увидел две крошечные искорки, ярко светящиеся в утробе Кары. Он дотронулся до них. Отклик, который получил, отбросил его назад.

— Дочери, — сказал он дрожащим голосом. Трелон смотрел на Кару со слезами на глазах. — Ты подарила мне двух прекрасных дочерей.

— Ты же не злишься, правда? Насчет того, что они девочки? То есть я знаю, что большинство парней сначала хотят иметь сына... — с тревогой спросила Кара.

Трелон покачал головой и встал, поднимая Кару на руки.

— В один день мне вернули любовь всей моей жизни, мою истинную пару и редкий дар не одной, а двух дочерей. Возможно, я не разозлил богов и богиню, потому что они определенно благословили меня счастьем.

Кара глубоко вздохнула. Кто бы мог подумать, что этот здоровяк окажется таким романтиком! Кара внезапно взвизгнула от восторга, когда Трелон закружил её в своих объятиях, выкрикивая, что он будет лучшим отцом, который когда-либо был у любой девочки. Его смех наполнил сердце Кары, которая раньше слишком боялась окружающего мира. Теперь же знала, что, пока у нее есть Трелон, она может завоевать любой мир, даже необычный новый, где драконы и золотой симбионт живут как одно целое с человеком, которого она любит.

****

Две недели спустя Кара уже подумывала о том, чтобы убить мужчину, которого она любила, вместе с его драконом и его симбионтом. Они сводили её с ума. Если она сбежит от одного, другой её найдет. Трелон обнаружил её припрятанные инструменты на прикроватном столике после того, как она во второй раз вскрыла замки на цепях, в которые он её заковал. Конечно, это произошло после того, как он поймал её, когда она летела над океаном и уклонялась от волн. Кара объяснила, что уклонение от волн похоже на серфинг, только цель состоит в том, чтобы пролететь в нескольких дюймах над ними. Ей просто повезло, что Трелон поймал её после того, как необычно большая волна застала врасплох её дракона, и она ушла под воду. Он вытащил её оттуда, кашляющую и захлебывающуюся морской водой.

Кара подметила, что не захлебнулась бы, если бы он не застал её врасплох, выдернув из воды, когда она этого не ожидала. Потом он расстроился, когда она улизнула с Эбби и Триш, и они пошли на рынок. Она учила мальчиков играть в баскетбол. Она только что закончила резкий бросок с небольшой помощью одного из старших мальчиков. К несчастью, ребята решили, что будет забавно оставить её висеть на самодельном обруче. Она уже собиралась попросить Симбу о помощи, когда почувствовала, как пара огромных рук обхватила её за талию. Оглядываясь через плечо Трелона, она услышала только жалобы мальчиков на потерю тренера и смех Триш и Эбби.

— Да ладно тебе, Трелон. Ты же мне ничего не даешь делать! — пожаловалась Кара позже в тот же день. — По крайней мере, позволь мне потусить с Эбби, пока ты на совещании.

— Что значит потусить? — подозрительно спросил Трелон.

Он так устал! Старался изо всех сил держаться на шаг впереди Кары, и казалось, что он всегда отставал на четыре шага, прежде чем понимал, что она вообще ушла! Он мог поймать её только тогда, когда она находилась в очистительном отделении и её тошнило. Но даже тогда она пыталась выгнать его вон. Когда он не уходил, она обзывала его всеми новыми именами, которые узнала с тех пор, как приехала в Валдер, и несколькими земными, о которых он спрашивал у Триши, что они означают. Узнав значение этих слов, он перестал спрашивать и понял, что иногда лучше и не знать. Его симбионт находился не в лучшем состоянии, а дракон постоянно напоминал, что ему следовало бы надрать задницу их паре, когда у него была такая возможность. Трелон всерьез подумывал о том, чтобы попросить маму присмотреть за Карой в течение нескольких часов, чтобы он мог немного поспать.

— Мы составим список всех вещей, что, по нашему мнению, понадобятся для детей. Мы будем в комнатах Эбби и Зорана, — раздраженно сказала Кара.

— Только там и больше нигде? — осторожно спросил Трелон.

— Больше нигде, Честное слово, — сказала Кара, скрестив пальцы за спиной. Она не собиралась никуда идти, но никогда не знаешь наверняка, подумала она.

— Я провожу тебя туда и заберу оттуда. Встреча не продлится слишком долго. Я подумал, что было бы неплохо слетать на утесы и посмотреть, как садится солнце. Возможно, мы могли бы взять немного еды и поужинать под звездами, — неуверенно произнес Трелон. Он знал, что в последнее время чересчур опекал её, но все же очень волновался после того, как чуть не потерял её не один, а целых два раза. Мысль о том, что потеряет её и своих драгоценных дочерей, слишком болезненна, чтобы даже задумываться об этом.

Кара мягко улыбнулась и кивнула. Она знала, когда нужно начинать свои сражения. И поняла, что Трелон попросту чересчур её опекает. Наверное, ей это было нужно. Неважно, сколько раз она говорила ему уйти, когда её тошнило, но он никогда не уходил. Он становился на колени рядом с ней и прижимал влажную, холодную ткань к её лбу и шее. После этого помогал ей встать и обнимал, пока она чистила зубы, а потом относил обратно в постель или в гостиную, где усаживал на диван и готовил успокаивающий напиток. Симба приходила и сворачивалась калачиком рядом с ней. К сожалению, даже симбиоз оставался бессильным против воздействия утренней тошноты. Они не могли понять, как это вылечить.

— Звучит замечательно, — сказала Кара, поднимая маленькую сумку. — Эбби велела портнихе снять мерки. Кажется, мы обе набираем вес быстрее, чем ожидали.

Трелон ласково ей улыбнулся.

— Мне нравится, что ты пухленькая.

Кара только закатила глаза и покачала головой. Она не собиралась комментировать это замечание. Через несколько месяцев она станет не просто пухленькой! Она будет похожа на баскетбольный мяч с ногами.

— Да ладно тебе, Ромео. Давай отведем меня к Эбби, и ты пойдешь на свою встречу, — ответила Кара, выходя за дверь.

Глава 21

Эбби смеялась над идеями Кары для детских, когда их прервал стук в дверь. Эбби пошла открывать дверь. Как только приоткрыла дверь, та распахнулась с такой силой, что Эбби опрокинулась на пол. Кара закричала и бросилась к ней, но её остановили Н'таша и четверо вооруженных до зубов мужчин. Двое других мужчин втащили внутрь мертвые тела стражников Эбби. Она по-крабьи пятилась назад от незваных гостей, пытаясь убежать. Один из мужчин схватил Эбби за руку, поднимая её и крепко держа. Кара обернулась, когда один из мужчин бросился на нее, и пнула ногой, заставив его упасть головой вперед на соседний столик, отчего оба они рухнули на пол. Она уже поворачивалась к следующему, когда услышала угрозу Н'таши.

— Будешь драться, и она умрет, — холодно сказал Н'таша.

Кара медленно выпрямилась, пытаясь вырваться. Один из мужчин держал перед собой Эбби, приставив нож к её горлу. Кара посмотрела туда, где притаились Симба и Голди, шипя и рыча.

— Скажи им, чтобы они отошли, или я позабочусь о том, чтобы они не смогли её исцелить. Я отрежу ей голову, если они пошевелият хотя бы одной золотой нитью, — сказала Н'таша, глядя сначала на Кару, а потом на Эбби.

Эбби кивнула, слегка поморщившись, когда лезвие вонзилось в её кожу, оставляя тонкий порез.

— Голди, — хрипло прошептала Эбби. — Не двигайся, детка. Просто делай то, что она говорит.

Глаза Кары яростно сверкнули.

— Симба, расслабься. Все будет хорошо.

Кара понимала ярость Симбы при мысли о том, что ей грозит опасность. И Голди, и Симба переливались разными цветами, и маленькие шипы поднимались и опускались над их золотистыми телами, когда они молча бушевали против угрозы своим парам. Кара послала Симбе изображение, надеясь, что та поймет. Она изобразила дракончика, который ведет к ней Трелона. Снова и снова она посылала этот образ, пока её не пронзило тепло Симбы, что та её поняла. Тонкие браслеты на её руках слегка задвигались, пока не скрылись под одеждой вокруг талии. Ей повезло, что на ней была одна из длинных рубашек Трелона. Эбби надела тунику без рукавов, и на её руках отчетливо виднелись обручи.

— Скажите симбионтам на вас, чтобы они шли к материнскому симбионту. Сейчас же! — зарычала на них обоих Н'таша.

Эбби испуганно посмотрела на Кару. Она ахнула, когда снова испытала укол ножа у своего горла.

— Ладно, ладно, я скажу им, чтобы они ушли.

Кара смотрела, как кровь медленно впитывается в тунику Эбби. Симбионт вокруг её шеи скользнул по ранам, исцеляя их, а затем превратился в крошечных маленьких птичек и полетел к Голди, где его поглотили. Голди зарычала и дернулась, но не сдвинулась с места.

Кара посмотрела на Н'ташу, перед тем как приказать маленькому золотому симбионту, висящему у нее в ушах, идти к Симбе.

— Это все, что у меня есть, — холодно солгала Кара, поднимая обнаженные запястья.

— Тебе лучше надеяться, что это так, или я попрошу мужчин раздеть тебя, чтобы убедиться в этом, — сказал Н'таша с отвратительной улыбкой.

— Что ты собираешься делать? — в ярости спросила Кара. Это та самая сучка, которая трахалась с Трелоном, и по мнению Кары, она уже третий раз совершает нападение. — Зачем ты это делаешь?

Н'таша дернула головой в сторону двух мужчин.

— Заткните им рот кляпом и свяжите. Мы захватим их с собой. У нас уже есть другая. Во всяком случае, с этими двумя и еще одной мы нанесем смертоносный удар по королевскому дому, — Н'таша повернулась с мерзкой улыбкой и посмотрел на Кару. — Видишь ли, я должна была стать супругой Трелона. Если бы ты не появилась, я бы уже ею стала. Я работала над ним весь прошлый год, пытаюсь добиться его доверия настолько, чтобы узнать об их планах больше, — она кивнула головой в сторону Симбы. — Только это существо возненавидело меня с первого взгляда. По крайней мере, его дракон терпел меня, пока мог трахать. Но его симбионт никогда не подпускал меня близко. Я думала, что наконец пробилась достаточно далеко в его привязанности, чтобы он не обращал на это внимания, но вместо этого он нашел тебя, свою истинную пару.

Н'таша кивнула головой в сторону мужчин.

— Уведите их отсюда. Я перережу крошечному человеку горло и оставлю для Трелона, как только наш истинный король покончит с ней.

Н'таша направилась к двери. Та открылась раньше, чем она добралась до нее. В дверях стояли портниха и двое её молоденьких помощниц. Она торопливо перевела взгляд с мертвых охранников на двух связанных дам с кляпами во рту. Когда Н'таша кинулась к двери, швея закричала и швырнула в бегущую корзинку с шитьем. Две младшие помощницы уже бежали по коридору, зовя охранников. Н'таша размахнулась и ударила швею тяжелым ударом по лицу, отчего та потеряла сознание.

— Шевелитесь! — закричала Н'таша.

Она выбежала в коридор с двумя мужчинами, за ними следовал мужчина с Карой на руках, а затем тот, что нес Эбби. Симба и Голди бросились к двум воинам, которые втащили мертвых охранников. Им не хватило скорости, чтобы выскочить за дверь. Кара увидела лишь брызги крови на полу, когда её уносили. Кара с трудом подавила приступ тошноты, когда её с силой перебросили через плечо какого-то крупного мужчины. Она знала, что Эбби тоже борется с этим, судя по судорожным вдохам, которые та делала через нос.

Кара знала, что может воспользоваться симбионтом под рубашкой, чтобы ударить держащего её воина, он, вероятно, отпустит её, но она не уйдет без Эбби. Голова начала кружиться по мере того, как одна идея за другой приходили ей на ум. Их было всего четверо мужчин и Н'таша. Кара не слишком волновалась из-за Н'таши, потому что если бы дело дошло до драки между ними, то хотя Н'таша крупнее, но Кара — злее. У нее имелось больше причин жить, чем у Н'таши, и ей очень, очень хотелось поджарить эту сучку на ужин.

Кара услышала крики стражи, отозвавшейся на вопли двух молодых помощниц о помощи. К этому времени они уже вышли в сад, где провели месяц с Трелоном, когда она так потерялась. Двое охранников внезапно появились перед воином, несущим Эбби, отрезая его от остальной группы. Он не успел свернуть достаточно быстро, чтобы избежать столкновения с ними. Кара видела из-за плеча мужчины, который нес её, как один из охранников схватил Эбби за талию и оттащил в безопасное место, а другой полоснул мечом по животу похитителя. Тот рухнул на землю. Кара подняла взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть Трелона, Зорана и Келана, бегущих по тропинке к ним. Кара смутно услышала, как Н'таша что-то сказала, и рев троих мужчин заставил её снова опустить голову. Кара поняла, что у нее большие неприятности, ощутив знакомое покалывание, когда её уносили прочь от Трелона.

— Нет! — протестующе взревел Трелон, в ужасе уставившись на пустое место, где только что находилась Кара.

Его сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот вырвется из груди. Он с ужасом смотрел, как Кару уносят из сада. Он окликнул Симбу, которая на полном ходу выскочила из дворца, огрызаясь и рыча на все, что попадалось на пути. Она резко остановилась, словно застыла на мгновение, а потом замерцала и изменила форму. Трелон наблюдал, как Симба расширила свою фигуру, превратившись в гладкого истребителя.

Трелон побежал вперед и прыгнул в проем, оставленный для него Симбой.

— Вперед! — сказал он настойчиво. — Летим за ней.

Оторвавшись от земли, они быстро двинулись вверх, поднимаясь с невероятной скоростью. Симба несколько раз меняла курс, пока не набрала полную скорость и не покинула орбиту Валдера. Темнота космоса окружила их, и Симба последовала за слабыми сигналами симбионта на Каре.

Трелон открыл связь со своими братьями.

— У тебя есть что-нибудь?

Перед Трелоном сформировался экран и на нем появилось изображение Келана. Он выглядел изможденным.

— Несколько минут назад в поле нашего наблюдения появился замаскированный корабль. Им пришлось снять маскировку, чтобы транспортироваться. Это была Н'таша, Трелон. Эбби говорит, что Н'таша и шесть человек убили двух её охранников, перед тем как взять их в заложники. Симба и Голди убили двоих в жилых покоях Зорана, а охранники убили того, кто нес Эбби. С ней все в порядке. — Келан не упомянул о том, что Зоран взбесился, увидев кровь, запачкавшую спереди тунику Эбби. Ему понадобилось некоторое время, чтобы успокоиться и понять, что в остальном она не пострадала.

— По словам Эбби, у них Триша, а также Кара, — выдохнул Келан. — Эбби говорит, что Н'таша намеревается перерезать Каре горло, как только «истинный король» покончит с ней. Она сказала, что Н'таша хочет оставить Кару там, где ты сможешь её найти. Она ничего не знает о Трише. Н'таша не сказала, куда её увезли.

Трелон побледнел и выругался.

— У Кары наверняка что-то есть от симбионта Симбы, потому что она, похоже, знает, куда идти. Я найду их, Келан.

— Я скоро отправляюсь. У меня наготове «В'аджер». Посылай мне постоянные обновления, чтобы мы перехватили их, — сказал Келан. Его глаза вспыхнули яростью при мысли о том, что Тришу держат в плену.

— Я так и поступлю. Конец связи. — Трелон знал, какую боль испытывает его брат. Н'таша сама подписала себе смертный приговор, когда стала угрожать их парам.

Глава 22

Кара внимательно изучила запирающий механизм камеры, в которую её поместили, и усмехнулась, увидев, что она очень похожа на ту, из которой вырвалась на «В'аджер». Кара пошептала с маленьким симбионтом на её талии, и вскоре появилось отполированное ручное зеркало. «Единственная хорошая вещь в том, что ты такая маленькая, — подумала Кара, осторожно перемещая отражающую поверхность между высокоэнергетическими лучами, — это то, что люди склонны недооценивать тебя». Кара тщательно объяснила, что собирается делать с симбионтом. Он был маленьким, чтобы защитить её, но идеальный как соучастник в побеге. Она также обнаружила, что он посылает сигналы Симбе, которая следует за ними. Каре нужно лишь продержаться достаточно долго, чтобы Трелон успел её спасти. Если ей посчастливится поджарить парочку плохих парней, особенно Н'ташу, то так тому и быть.

Услышав шипение срабатывающей печатной платы, Кара еле сдержала смех. Мягко положив руку на живот, она тихо сказала:

— Так, девочки, урок первый: как сбежать из камеры предварительного заключения.

Кара бесшумно открыла дверь. Несколько мгновений прислушивалась, желая убедиться, что находится одна. Тюремные камеры, казалось, были расположены в форме восьмиугольника, причем каждая камера обращена к центральной консоли в комнате. Кара заглянула в каждую камеру, ища Триш. И забеспокоилась, обнаружив, что все камеры пусты. Где они её держат? Вполне логично, что если они собирались запереть Кару в одной из камер, то поместили бы туда и Триш. Кара подошла к центральной консоли и тщательно её исследовала. Знакомо. Это напоминало те, что она разобрала на запчасти на «В'аджере». Ей просто нужны инструменты. Она посмотрела на симбионт на запястьях и представила себе инструмент, который потребует, чтобы открыть панель. Опустившись на колени, она схватила симбиотический инструмент, который уже сформировался, и быстро открыла панель консоли.

Если бы ей удалось перепрограммировать его так, чтобы она могла проникнуть в другие

их системы, то смогла бы задержать плохих парней до тех пор, пока Трелон не доберется до нее. Кара проворно вытащила прикрепленную к системе микропрограммную консоль. Салаги, подумала Кара. Да, проще было оставить прикрепленную плату микро-консоли для техобслуживания, но это также облегчало доступ к открытым системам корабля хакерам вроде нее. Когда Джарак наконец понял, как она продолжает проникать в системы «В'аджера», он приказал ремонтникам отсоединить все микро-консоли, спрятанные в основных консолях. Это её замедлило, но не сломило. Ей пришлось просто помнить держать один экземпляр при себе постоянно.

Кара быстро взломала консоль связи. Она послала повторяющийся сигнал, используя конфигурации, которые обнаружила, когда экспериментировала на «В'аджере». Этот сигнал оказался довольно сильным, чтобы его приняли далекие галактики. Она хихикнула, припомнив, как узнала, что рассылает всем персональные порнофильмы Трелона. Когда наконец сказал ей, что такое ПВК, неужели он краснел, как мальчишка? Кара признавала, у него довольно-таки творческие идеи. Затем она взломала инженерную секцию и настроила автоматическую перезагрузку разных консолей, управляющих охлаждением, электричеством и приводными системами, повторяющиеся каждые пятнадцать минут в случайном порядке. Похитители будут заняты, пытаюсь разобраться, что же пошло не так. Наконец, она обнаружила схему корабля, ища подходящее место для укрытия. Это еще один бонус к маленькому размеру; она могла поместиться там, куда никто не думал заглядывать.

Кара нашла идеальное место недалеко от стыковочных отсеков. Прямо по коридору от камер предварительного заключения к нему вел туннель с закрытой панелью. Она может пролезть через входные трубы и спуститься по служебной лестнице. Самая большая проблема — добраться до этого безопасного места. Ей хотелось спрятаться в трубах, но они оказались достаточно большими, чтобы кто-то мог прийти за ней и загнать в угол. Кроме того, это будет первое место, куда они заглянут, как только поймут, что она сбежала, и еще, по всей системе воздуховодов установлены датчики.

Вероятно, для того чтобы выяснить, не прячется ли в них кто-то. Кара может использовать микро-консоль, чтобы подключать и отключать датчики, когда доберется до них, а затем снова их включать, чтобы никто не заметил. Единственный способ узнать о ней, если они сделают отчет. На это потребуется время, и кому-то придется его анализировать. К тому времени они уже не узнают, где она спряталась. Закрыв панель консоли, Кара прижала к себе микро-консоль и направилась к двери.

* * * *

Трелон выругался, увидев изображение куризанского военного корабля на экране, который проецировала Симба. Хоть модель и была старая, но все еще смертоносная. Ему очень нужен «В'аджер», раз он собирается напасть на него. Симба может послать всплески энергии, разрушающие двигатели, но столь большой корабль истощит её силы и сделает уязвимым. Он уже хотел подать сигнал Келану, когда перед ним возникло изображение его брата.

— У нас есть визуальное изображение военного корабля. Мы также получаем с него непрерывный сигнал. Он подозрительно похож на тот, что твоя пара посылала раньше. У меня такое чувство, что у них столько же проблем с тем, чтобы удержать её взаперти, как и у нас, — сказал Келан с натянутой улыбкой, перед тем как продолжить. — Я проинструктировал экипаж послать разрушительный импульс, чтобы вывести двигатели из строя. Новая система, которую ты установил, должна работать в обход их щита ненадолго. Хорошо, что маскировочное устройство работает только тогда, когда корабль неподвижен. Нам необходимо выяснить, как обошли нашу оборонную систему. У меня такое чувство, что в этом деле замешана рука Н'таши, или у нас есть еще шпионы в наших рядах, — резко закончил Келан.

— Это мы будем рассматривать после того, как все это закончится. А сейчас я просто хочу вернуть наши пары. У них не займет много времени осознать, что мы здесь. Тем, кто находится на борту, лучше надеяться, что они не причинили ни малейшего вреда нашим парам, иначе от этого военного корабля ничего не останется, — прорычал Трелон.

Келан ответил ему холодной улыбкой.

— Как только я верну свою пару, никого из них не пощажу, — Келан обернулся, когда один из мужчин окликнул его с мостика «В'аджера». Кивнув, он сказал Трелону: — Никакой пощады.

Трелон кивнул в ответ:

— Никакой пощады

Через несколько секунд Трелон увидел, как из «В'аджера» вырвались четыре мощных боезаряда. Его размеры более чем в пять раз превышали размеры меньшего куризанского военного корабля. Боевой корабль куризанцев, казалось, на мгновение засветился, когда энергетические заряды ударили по внешней поверхности корабля. Через несколько секунд огни начали мигать и гаснуть, так как двигатели вышли из строя. Золотые истребители Валдера вылетали из большого военного корабля, приближаясь к вражескому кораблю. По мере их приближения симбионт каждого истребителя соединялся с другим, пока не образовался огромный транспорт для воинов. Золотые трубы сформировались, когда симбионты валдерианских воинов закрепились на внешней обшивке за пределами ряда посадочных люков. Одновременно в стыковочный отсек транспортировали элитную группу воинов. Они нейтрализуют любого в доке, убьют каждого, кто попытается войти, и откроют люки.

Трелон привел Симбу к первой группе, которая собиралась войти на военный корабль. Симба не присоединилась к другому симбионту. Трелон понимал её желание находиться рядом на случай, если Каре понадобится помощь, и прекрасно знал, что она чувствует. Он не верил, что Каре могут причинить какой-либо вред. Эта мысль сводила его с ума. Он уже дважды прошел через это раньше. «Это последний раз», — повторял он снова и снова. Кара больше никогда не окажется в опасности. Ему было все равно, даже если придется построить дворец из самых твердых кристаллов во вселенной, он найдет способ защитить её или сойдет с ума. Трелон издал глубокий рык, когда его дракон согласился с ним.

«Хотя, — добавил его дракон, — вероятно, легче сойти с ума, чем пытаться поймать Кару после побега, потому что оба знаем, она никогда не позволит запереть себя в безопасном месте».

«Большое тебе спасибо! — рявкнул Трелон на дракона. — Уж и помечтать нельзя».

«Что заслужил», — был ответом сухой смешок.

Трелон вздрогнул, когда открылся люк. Первым он увидел Келана. Один взгляд на лицо брата — и Трелон понял, что спорить бесполезно. Оба они пойдут на все, чтобы спасти свои пары. Глаза Келана и перекачивающаяся под кожей чешуя показывали, что тот изо всех сил удерживает своего дракона под контролем. Их дракон был свирепым воином, но не созданным для сражений на военных кораблях. Они слишком большие, чтобы маневрировать в тесных помещениях и коридорах, а драконье пламя в космосе обычно заканчивалось плохо для всех, включая дракона.

— Твоя пара нашла чем заняться. Наша команда обнаружила многочисленные случайные отключения систем на борту. Поскольку они все еще происходят, думаю, мы с уверенностью можем сказать, что её еще не поймали, — хрипло сказал Келан, его голос становился глубже и резче, когда дракон находился так близко.

Трелон глубоко вздохнул. С одной стороны, он почувствовал облегчение, а с другой — хотел задать ей ту самую взбучку, о которой его дракон постоянно ему напоминал. Первым делом им надо получить контроль над военным кораблем. А затем, если понадобится, он разберет его на части болт за болтом, чтобы найти свою крошечную пару.

* * * *

Н'таша пришла в бешенство. Рафвин должен был встретить её военный корабль, чтобы забрать женщин, но он не появился в назначенных координатах. Она собиралась проинструктировать экипаж, чтобы он направился на базу рядом со спутником Куризана, когда двигатели отключились. Вскоре после этого начальник инженерной службы сообщил ей, что в машинном отделении, как и в других помещениях, наблюдаются многочисленные сбои. Он не понимал, что происходит, поскольку проблемы, похоже, происходят через случайные промежутки времени в нескольких системах. Н'таша крикнула ему, чтобы он исправил проблемы как можно скорее. У нее появилось нехорошее предчувствие, что это несовпадение, что она взяла на борт человеческую женщину и все пошло наперекосяк. Она слышала рассказы о крошечном побледнела. Она даже слышала, что крошечка сбежала из камеры предварительного заключения на борту военного корабля. Она считала эту историю преувеличением, но теперь уже ни в чем не была уверена.

— Проверьте человеческую женщину, — с трудом произнесла Н'таша. — Убедитесь, что она под замком.

Через несколько минут Н'таша получила ответ. Все истории оказались правдой. Один из членов экипажа доложил, что клетка с человеком пуста, а запорный механизм разрушен. Её нигде не видно.

— Найди её! Найди её сейчас же! — закричала Н'таша на офицера связи. — Найди её и приведи ко мне! Я убью эту сучку.

Ей все равно, что скажет по этому поводу Рафвин. Она больше года была шлюхой, пытаюсь вытянуть информацию из Трелона. Она предполагала, что будет с Бен'кумэйном. Он стал её любовником еще до того, как тот связался с Рафвином. Именно Рафвин убедил Бен'кумэйна напасть на короля Валдера, сказав, что он его «истинный король». Бен'кумэйн слишком глупый, чтобы понять, что Рафвин просто использует его и его ресурсы. Когда Рафвин обратился к Бен'кумэйну с просьбой использовать красоту Н'таши, чтобы проникнуть в королевскую семью и выяснить слабости, Бен'кумэйн просто рассмеялся и передал её ему. Ей хотелось убить его за то, что он бросил её, но слишком сильно любила. Вместо этого она строила собственные планы, чтобы уничтожить Рафвина и королевскую семью Валдера, показав Бен'кумэйну, что она — сила, которая лично передаст Валдер куризанцам.

Теперь все её планы рушились из-за крошечной инопланетной женщины, которая должна была умереть не один раз, а дважды. Яд, который она подсыпала в напиток, должен был её убить. Когда этого не произошло, подумала, что наверняка убила эту суку, когда обвалила на нее тонны камней. Она пилотировала один из пяти скиммеров, которые преследовали женщину. Отдала приказ прекратить атаку на Трелона, чтобы убить его пару. Только Кара снова спаслась, оказавшись внутри трещины в горе.

Н'таша глубоко вздохнула, пытаюсь совладать с эмоциями. Она не проиграет, только не сейчас. Она хотела доставить человеческих женщин к Рафвину. Он убьет их и оставит там, где их пары найдут их тела. Валдерианцы не выживут, если их истинные пары умрут. Даже желание мести не заставит их жить. А потом, когда Рафвин меньше всего ожидает, она убьет его и станет королевой Валдера. И докажет, что женщина довольно сильна и умна, чтобы править огромной планетой воинов.

Н'таша упала на поручни, окружавшие внешние края мостика, когда военный корабль внезапно дернулся. Все огни на мостике вспыхнули и погасли, перед тем как погрузиться в темноту. Загорелись аварийные огни, заливая мостик жутким красным светом.

— Что эта сука натворила на этот раз? — закричала Н'таша.

— Это произошло не с нашего корабля. Нас поразили множественные энергетические заряды, которые вывели двигатели из строя. Я засек большой военный корабль Валдера и несколько приближающихся истребителей. — сказал юный воин.

Один из мужчин постарше тихо выругался и начал выкрикивать приказы. Когда Н'таша сказала ему, что она командует, он с отвращением посмотрел на нее и сделал знак остальным мужчинам на мостике. Никто из них не хотел присутствовать здесь. Они были тут только потому, что Рафвин спрятал где-то членов их семей. Никто из них не хотел умирать за него или за женщину, которой приказали помочь. Н'таша закричала, когда мужчины ушли с мостика, оставив её командовать, как она и хотела.

Внезапная дрожь боевого корабля в сочетании со звуками тревоги разбудила Кару. Она удивилась, что действительно заснула в своем укрытии. «Боже, — подумала она с юмором, — наверное, мне нужно было забеременеть, чтобы устать. — Она оглядела небольшое темное пространство и с удивлением обнаружила, что больше не боится. — Может, потому что я не одна», — подумала она.

Кара предположила, что компания у нее собралась большая: близнецы, её драконица, которая, к счастью, обладала превосходным ночным зрением, и крошечные золотые нити, которые мягко светились, чтобы помочь маленькому темному месту выглядеть немного более жизнерадостным. Не то чтобы находиться запертой в чулане с вениками и швабрами было очень весело. К счастью, здесь имелась раковина, которую Кара использовала в качестве чего-то другого, когда острая необходимость облегчить мочевой пузырь заставляла её вопить. Вот еще одно, связанное с беременностью, что ей не очень нравится, рассеянно подумала она. В промежутках между необходимостью часто ходить в туалет и рвотой она задавалась вопросом, какие еще прекрасные вещи она откроет для себя, когда увеличится живот.

Кара услышала звуки движения и голоса, кричащие вдалеке, они становились все ближе. Она забилась как можно дальше в дальний угол чулана и сложила перед собой метлы и швабры. Кара торопливо махнула рукой, чтобы маленький симбионт, парящий в воздухе в виде светлячков, обернулся вокруг её запястий. Как только они это сделали, она ощутила теплое прикосновение Симбы. Только она собиралась отодвинуть все в сторону, когда дверь распахнулась, и в дверном проеме появился огромный темный силуэт с горящими золотыми глазами.

Кара ухмыльнулась, выглядывая из-за ручек метлы:

— На этот раз я ответственна за тревожную сигнализацию.

Трелон в жизни не видел ничего прекраснее озорной улыбки Кары. Он сжал её крошечные руки в своих огромных ладонях и поднял её на руки. Трелон уткнулся лицом в шею Кары, удерживая её в нескольких футах над полом.

— Нет, думаю, в этот раз мы обвиним Келана, — хрипло сказал Трелон, целуя драконью метку на шее Кары.

Крепко обняв Трелона за шею, Кара подтянула ноги вверх, пока они не оказались у него на талии. Она больше никогда не отпустит его, шмыгнула носом, изо всех сил стараясь не заплакать. Ладно, подумала она, это еще одна вещь, которая не нравится в беременности. Она становилась все более эмоциональной.

Трелон крепче обнял Кару, когда услышал, как она шмыгнула носом.

— Все в порядке, ми элила. Теперь ты со мной, — тихо пробормотал Трелон.

— Это не моя вина, что я не осталась в апартаментах Эбби. Она в порядке? Ты уже нашел Тришу? — спросила Кара, все еще шмыгая носом, когда чуть отодвинулась, чтобы заглянуть в прекрасные глаза Трелона.

Трелон держал Кару одной рукой, а другой нежно вытирал с её щеки упавшую слезинку.

— С Эбби все в порядке. С ней Зоран. Мы надеялись, что Триша с тобой. Келан и его симбионт её не почувствовали. Мы подумали, что, возможно, симбионт Келана удалили,

как и у Эбби, но не хватает единственного фрагмента, который был с Тришей. Ты не знаешь, куда они могли её увезти?

Кара покачала головой и уже хотела спросить Трелона, что произошло с тех пор, как её похитили, но тут воздух наполнился криками Н'таши. Келан одной рукой держал её за шею, а другой скручивал ей руки за спиной. Он выглядел так, словно собирался её убить.

— Где она? — проревел Келан. Он дернул Н'ташу за руки, заставив её снова закричать. — Не жди от меня пощады, пока не скажешь, где она.

Н'таша с ненавистью посмотрела на Кару и Трелона. Она издала безумный смешок, прежде чем ответить:

— Она умерла! Она умерла, и ты тоже! По крайней мере, я убила одного из вас. Ты хочешь знать, как я её убила? Я позаботилась о том, чтобы она кричала, когда я разрезала её на маленькие кусочки, — сказала Н'таша с рычанием.

Келан взревел от боли и быстрым движением свернул шею Н'таше. Кара с безумным рыданием уткнулась лицом в шею Трелона. Келан отпустил безжизненное тело Н'таши, и оно упало на палубу стыковочного отсека. Воин сделал два шага, его колени подогнулись, и он опустился на пол, свесив голову и тяжело дыша.

Трелон обнял дрожащую Кару, пытаясь успокоить её рыдания, и печально посмотрел на старшего брата. Их разделял всего лишь год. Они были настолько близки, почти как близнецы, которых носила Кара. Видеть брата в такой агонии было выше его сил.

Один из сдавшихся мужчин постарше протолкался вперед с того места, где стояла задержанная группа. На борту корабля команда состояла из основных членов экипажа. Для полноценной работы военного корабля требовалось не менее сотни воинов, но тут их было вдвое меньше. Из пятидесяти воинов тридцать сдались мирно.

Дульси вышел вместе с мужчиной.

— Милорд, этот человек говорит, что у него есть информация о другой человеческой женщине, которую поймали.

Трелон кивнул Дульси, перед тем как взглянуть на мужчину прищуренными глазами.

— Говори.

— Меня зовут Дантор. Меня и других мужчин привели на борт, чтобы служить... — Дантор с отвращением кивнул на распростертую на полу фигуру Н'таши, — ...женщине против нашей воли. Рафвин захватил наши семьи и пригрозил убить их, если мы не сделаем то, что он хочет. Мы не могли ослушаться, так как на борту находились члены его элитной армии. Я хотел, чтобы вы знали, мы сожалеем о любом вреде, причиненном вашей паре, но у нас не было выбора. — Многие мужчины, стоявшие позади него, как куризанцы, так и валдерианцы, согласно кивнули.

Трелон взмахнул рукой.

— Мне плевать на твои оправдания. Ты сказал, что у тебя есть информация о другой человеческой женщине, которую похитили, — резко сказал он.

Дантор прочистил горло.

— Она не умерла, — тихо начал он.

Келан вскинул голову, услышав тихие слова. Он медленно поднялся на ноги.

— Что значит, она не умерла? — потребовал он, подойдя к Дантору и схватив его за рубашку спереди. — Что значит, она не умерла? — повторил Келан, тряся Дантора перед собой, пока его голова не начала мотаться взад-вперед.

Трелон положил руку на плечо Келана.

— Выслушай, пока не убил его.

Келан резко отпустил рубашку Дантора.

— Говори.

Дантор натянуто кивнул:

— Вторая группа на маленьком корабле захватила её и увезла на примитивный спутник на другой стороне Квитакса. Им приказали держать её там до тех пор, пока мы не заберем. Предполагалось, что мы покинем Валдер и отправимся прямо туда, где встретимся в заранее определенном месте.

Глава 23

— Как думаешь, он справится сам? — обеспокоенно спросила Кара. — Может, нам стоило отправиться с ним?

Трелон поцеловал Кару в обнаженное плечо.

— Не было бы никакого «нам». Мы с Келаном долго разговаривали и решили, что это лучший способ обеспечить безопасность Триши. Наш корабль может быть обнаружен вражеским кораблем или тем, который увез Тришу, — сказал Трелон, пытаясь уложить Кару обратно на кровать в комнате на «В'аджере».

— Но что, если... — слова Кары замерли, когда Трелон прижался губами к её губам.

Последний час они спорили о том, нужно ли им оказывать Келану дополнительную поддержку. Информация, которую дал им Дантор, подкреплялась внутренними отчетами, полученными с военного корабля. Все, что говорил им Дантор, оказалось правдой. Личные дневники Н'таши дали им больше информации о том, где находятся некоторые спрятанные базы Рафвина. Дульси взял на себя командование вражеским боевым кораблем, и вместе с отборной группой валдерианских воинов и тридцатью мужчинами, изначально находившимися на борту военного корабля, они направлялись на горнодобывающую базу, где, как сообщалось, держали их семьи.

Келан взял свой симбионт и искал Тришу. Он отправился на небольшой спутник рядом с Квитаксом, который плотно зарос лесом и населен самыми разнообразными существами. У него было больше шансов найти и вернуть её в целостности и сохранности, если он поедет один. Согласно записям, на маленьком корабле, который забрал её, находилось всего пять воинов. Келан, его дракон и симбионт больше подходили для поисков Триши, учитывая враждебную местность, на которой похитители приземлились.

Сейчас Трелон больше беспокоился о своей паре. Потребовалось несколько часов, чтобы разобраться во всем, и Кара все это время находилась рядом с ним. Он пришел в ужас, когда впервые открыл дверь чулана, зная её страх перед маленькими замкнутыми пространствами. Драконица подробно описала весь пережитый ужас Кары, когда та

находилась внутри скалы. Трелон боялся того, что может найти, когда обнаружил, что она прячется в маленьком замкнутом пространстве рядом со стыковочным отсеком.

Кара застонала, когда Трелон губами продвигался к метке на её шее. Она склонила голову, предоставив ему больше доступа. По её коже побежали мурашки, когда она отреагировала на прикосновение его губ к отметине, показывающей, что принадлежит ему. Кара беспокойно зашевелилась в объятиях Трелона, желая большего, когда его зубы царапнули её шею один раз, затем второй, прежде чем внезапно укусить, вдыхая в нее драконий огонь.

Крик Кары эхом разнесся по комнате, она выгнулась под большим телом Трелона, тяжело дыша, когда огонь вспыхнул в её крови. Трелону нравились издаваемые ею звуки, когда он занимался с ней любовью. Его дракон мурлыкал, вдыхая огонь в свою пару. Трелон медленно отстранился, осторожно облизывая укушенное место. Маленький золотой симбионт вокруг шеи Кары переместился, чтобы закончить заживление отметины, и Трелон, спускаясь ниже по плечу, продолжил целовать Кару.

— Трелон, ты специально это сделал! — Кара тяжело дышала, желание, вызванное драконьим огнем, полностью её захватило. — Расплата покажется адом!

Трелон усмехнулся, ощутив ответную волну, пробежавшую по его телу при виде столь возбужденной пары.

— Я хочу, чтобы ты сосредоточилась на мне, а не на Келане, Трише или ком-то еще. А теперь люби меня, сума ми мадор.

Кара охотно уступила жарким волнам. Схватив голову Трелона, прижала её к своей груди и раздвинула ноги навстречу его ищущим прикосновениям. Запустив пальцы в его волосы, пока он сосал сосок, покачивала бедрами. Трелон глубоко ввел в нее сначала один, а потом и два пальца.

— Ты такая горячая, такая влажная, — зарычал Трелон, входя и выходя из лона. — Я хочу вкусить тебя.

— Я тоже хочу, но у меня есть еще кое-что, о чем я фантазирую, — сказала Кара с озорной улыбкой.

Трелон поднял бровь и нахмурился.

— Какие фантазии? — спросил он осторожно.

— О, все просто, — сказала Кара и громко свистнула.

Симба ворвалась в комнату, направляясь прямо к испуганному Трелону. Она ударила его, сбросила с Кары и уложила на спину на большой кровати. Не успел Трелон пошевелиться, как Симба образовала длинные золотые цепи вокруг его запястий и лодыжек, растянув его на кровати с широко раздвинутыми ногами для секса. Кара хихикнула, увидев удивленное выражение лица Трелона. Переползая через него, Кара благодарно улыбнулась Симбе, когда та соскочила с кровати и побежала обратно в другую комнату, оставив только тонкие золотые цепочки.

— А теперь о возмездии, — пробормотала Кара, усаживаясь на Трелона.

Кара грудью потерлась о широкую грудь Трелона, лизнув его шею один раз, потом еще раз, прежде чем укусить и вдохнуть свой собственный драконий огонь в свою пару. Трелон взревел, испытывая, как огонь его женщины пронзает насквозь. Он дернулся за золотые цепи, удерживающие его, но те не отпустили его.

— Отпусти меня, Кара! — хрипло потребовал Трелон, его голос, как и дракона, стал глубоким и сиплым от желания.

— Ни за что! — тихо сказала Кара, отстранившись, чтобы посмотреть на красивое лицо

Трелона. — Я схватила тебя. Ты весь мой, сума ми мадор. Весь мой, — прошептала она и доказала, как чудесно быть схваченным.

Конец второй книги.

Продолжение следует...

В группе

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Администрация группы, переводчики, редакторы не несут ответственности за распространение материала в сети.